

Серия “Мудрость в притчах”

Притчи от ОШО

книга пятая

Притчи от

ОШО

книга пятая

Издательство "Алмазное сердце"

Издательство "Золотое сечение"

Пенза 2005 г.

ББК 84.5

Притчи от ОШО

Книга пятая

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах. С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения. Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.

- П.: Издательство «Алмазное сердце»

Издательство «Золотое сечение»

2005. - 256 с.

ISBN 5-91078-006

© художественное оформление Никорук А. И.

© издательство «Алмазное сердце», 2005

© оформление издательство «Золотое сечение», 2005

Притча — это алмаз, спрятанный в головке лука. Очевидное не является действительным; действительное совершенно иное. Притча — это способ сказать некоторую истину потрясающей важности, но сказать так, чтобы даже ребенок мог понять ее, мог почувствовать, что понял. Чтобы раскрыть притчу, требуется глубокое понимание. Ребенок может почувствовать, что он понял ее, и вместе с тем даже у очень зрелого человека может оставаться ощущение того, что все-таки что-то ускользает от него. Притча и проста, и очень сложна. На поверхности она — рассказ; внутри ее — тайна.

Притча понимается в соответствии с тем, кто слушает ее. Слушающий притчу понимает ее согласно себе. Если есть что-то внутри него, тогда притча проникнет к этому источнику и даст многое. Если ничего нет в нем, притча потеряется.

Если нет у вас основания, притча не раскроет вам источника силы — ведь тогда входит лукавый, и дьявол овладевает вами. Тогда более сильным становится эго, и вместо помощи вам причиняется вред.

Притча прекрасна: она дает вам ровно столько, сколько вы можете взять. Она никогда не дает вам больше. Но если вы готовы — или однажды будете готовы, — тогда она начинает давать вам больше, больше и больше.

Когда

Я знаю людей, которые уже заработали себе достаточно денег, так что теперь они могут идти на пенсию. В действительности, они всю жизнь говорили, что как только у них будет достаточно денег, они пойдут на пенсию. Но они не идут.

Я знаю одного человека. За прошедшие двадцать лет я был у него много раз. Всегда, когда мне приходилось бывать в Калькутте, я останавливался у него, и он всякий раз говорил: «Я уйду на пенсию, теперь у меня уже достаточно средств. Осталось предусмотреть некоторые вещи, потому что не хорошо будет оставить все незавершенным. И затем уйду на пенсию».

В прошлый раз, когда я к нему приходил, я спросил его: «Так когда? Или ты собираешься идти на пенсию после своей смерти? Сначала ты говорил, что должен лишь завершить все, что нужно завершить, а сам принимаешься за новые дела; так они никогда и не кончатся».

Он сказал: «Нет, теперь я уже определил время, и через десять лет я пойду на отдых».

Тогда ему было шестьдесят, а сейчас его уже нет. Он тяжело работал, а жил как нищий, надеясь, что однажды

наступит день, и он насладится этим. Но когда у него появились деньги, он захотел больше, больше.

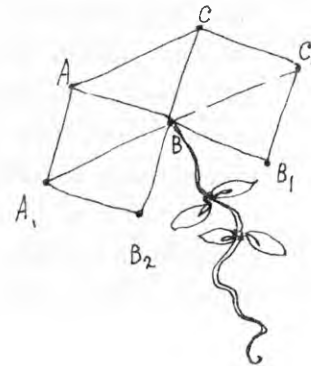
Одну очень важную вещь нужно понимать: все это никак вас не удовлетворит, потому, что все это — второстепенные нужды. Человеку требуется нечто другое. Но это нечто нужно искать в себе. Никто другой не сможет показать вам путь. Ваша судьба внутри вас. Путеводитель внутри вас. Прежде чем гнаться за чем-либо, нужно сделать самое главное: закрыть глаза, почувствовать себя, свою энергию и следовать за ней и тогда, чтобы она не сказала, будет для вас правильно. Тогда вы будете удовлетворены. Так, шаг за шагом, вы будете подходить ближе и ближе к своему расцвету, к своему цветению.

Евклидова геометрия

Жизнь — это пробы и ошибки.

В восемнадцатом столетии, когда во Франции были времена изнеженной привилегированной аристократии, к отпрыску одного из герцогов пригласили учителя преподавать геометрию.

Учитель начал кропотливо объяснять молодому дворянину

одну из главных теорем Евклида, но на каждой паузе молодой человек дружелюбно улыбался и говорил: «Уважаемый, я не понимаю вас».

Вздохнув, учитель попробовал упростить, и начал объяснять более медленно, используя самые простые слова, но молодой дворянин снова сказал: «Уважаемый, я не понимаю вас».

В отчаянии учитель простонал: «О, Монсеньор, даю честное слово, все, что я говорю, чистая правда».

На это дворянин вежливо поклонился и сказал: «Но почему же, тогда, вы сразу этого не сказали, чтобы мы могли перейти к следующей теореме? Если все дело в вашем честном слове, я бы и не думал вам возражать».

Но жизнь — это не чье-то слово. Это не теорема. Это не теория. Вы не можете делать что-то, просто потому, что кто-то авторитетно заявил, что это так. Авторитет — это обман. С помощью него вы прячете свой страх. Вы должны решать сами. Решения могут стать фатальными, но другого пути нет. Вы можете заблудиться, но в этом нет ничего плохого. Заблудившись, вы тоже чему-то научитесь, вы чем-то обогатитесь, вы можете найти выход и будете счастливы, что заблудились, потому что есть много того, чему можно научиться, только заблудившись, и есть неисчислимое множество того, чему можно научиться, только если у вас достаточно смелости, чтобы совершать ошибки. Помните только одно: не делайте снова и снова одну и ту же ошибку.

Уважение к учителю

Меня однажды пригласили на семинар. Там собрались президенты и секретари из многих университетов. И все они очень волновались по поводу снижения дисциплины в школах, колледжах и университетах. И их очень тревожило новое поколение и их неуважительное отношение к учителям.

Я прослушал их обзор и сказал им: «Я вижу, что где-то в вашей работе отсутствует основание. Учитель — это тот, кого естественно уважают, поэтому учитель не может требовать уважения. Если учитель требует уважения, то это просто означает, что он не учитель; он выбрал не ту профессию, это не его место. Само слово «учитель» означает человека, которого уважают, а не так, что вы должны его уважать. Если вы должны его уважать, какого рода уважение это будет? Просто взгляните: «должны уважать» — вся красота исчезла, уважение не живое. Если оно должно быть, то ясно, что его нет. Если оно есть, никто не оказывает его, никто не требует его. Оно естественно. Если есть учитель, то есть и уважение».

И я спросил на семинаре: «Лучше, чем требовать от студентов уважения к учителям, вы, пожалуйста, еще раз

подумайте — вы, должно быть, взяли на работу людей, которые вовсе не учителя».

Учителями рождаются. Также как и поэтами. Это великое событие. Все не могут быть учителями, но из-за системы всеобщего образования требуются миллионы учителей. Просто представьте себе общество, которому требуется, чтобы каждый обучался поэзии и чтобы обучение проводили поэты — потребуются миллионы поэтов. Естественно, что появятся курсы по усовершенствованию квалификации поэтов. Эти поэты будут поддельными, и они будут требовать: «Аплодируйте нам! Ведь мы — поэты, и почему вы нас не уважаете?» Именно это и происходит с учителями. В прошлом было время, когда было только несколько учителей. Людям приходилось идти за тысячи миль, чтобы найти учителя, чтобы побыть рядом с ним. К ним относились с огромным уважением, но это уважение зависело от качеств учителя. Это не было требованием к ученикам, к студентам, к воспитанникам. Это просто было.

Про «Да» и «Нет»

Всегда, когда вы говорите «да», это становится против эго. Эго не может переварить «да»; оно питается «нет». Скажите: «Нет! Нет! Нет!», и внутри вас возникнет большое эго.

Такое случилось в самые первые дни Советской России, когда Лев Троцкий был главнокомандующим...

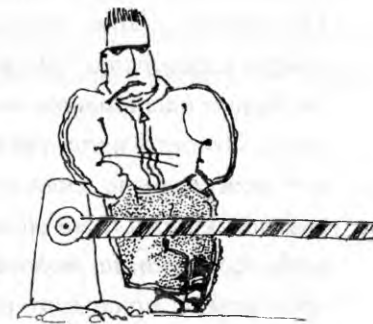
Он был очень непреклонен касательно правил, дисциплины, того и сего. Это было накануне большого съезда Коммунистической партии, и его назначили выдавать пропуска. Он совершенно забыл, что ему тоже нужен пропуск, чтобы войти в зал. Когда он попытался пройти, милиционер, стоящий у двери, его остановил. Он сказал: «Ваш пропуск?»

Лев Троцкий ответил: «Ты что, меня не узнал?»

Тот сказал: «Я тебя узнал, естественно, ты — наш главнокомандующий, но где твой пропуск?»

Троцкий сказал: «Посмотри на другие пропуска, что ты держишь в руке, на них моя подпись».

Милиционер ответил: «Может быть, но существует правило, что без пропуска никто не должен входить. Поэтому возвращайся и найди пропуск».

Лев Троцкий писал в своем дневнике: «Я мог видеть в тот день, как возвышенно он себя чувствовал — говоря «нет» главнокомандующему, дав мне почувствовать себя таким маленьким».

Люди постоянно говорят «нет». Ребенок говорит матери: «Можно я пойду на улицу, поиграть?» и сразу, не думая ни секунды, она говорит: «Нет!» Политика... Что плохого в улице, в том, чтобы пойти и поиграть? Но ребенок все равно пойдет — он будет настаивать на своем, он закатит истерику, и тогда мать скажет: «Хорошо, иди». Это же можно было сказать с самого начала, когда ребенок спросил, но даже мать не может отказаться себе, когда можно сказать «нет». Первое, что всегда приходит вам на ум — это «нет». «Да» всегда очень трудно. Вы говорите «да» только тогда, когда чувствуете себя в полной беспомощности и когда вам приходится это сказать. Просто наблюдайте! Сделайте себя «да-говорящим»; расстаньтесь с «нет», потому, что «нет» — это яд, которым эго питается, который дает ему поддержку. Религиозный человек — это тот, кто говорит «да» всему существованию. И из этого «да» рождается Бог. «Да» — это отец Бога. Эта позиция — «да» — религиозная позиция.

Представление о себе

Ваше представление о себе противоречит самому себе. Это нельзя назвать душой, потому что душа может быть только тогда, когда вы прекратите жить в противоречиях. Но для этого вам придется погрузиться в себя. Первый шаг в понимании состоит в том, то ваша душа уже вас ждет — внутри вас. Вам не нужно для этого смотреть в глаза другим людям. Не верьте в зеркало — верьте реальности.

Старый священник посоветовал политику выйти на дождь с непокрытой головой: «Это кое-что тебе откроет», — пообещал он.

На следующий день политик возвратился. «Я последовал вашему совету, — сказал он, — вода стекала мне за воротник, и я чувствовал себя дураком».

«Вот видишь, — сказал старый священник, — с первой попытки. Тебе не кажется, что это уже некоторое открытие?»

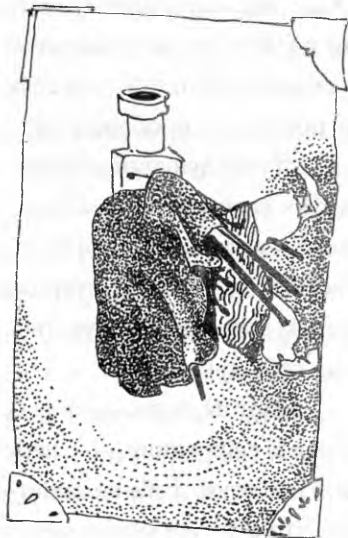

Если вы сможете увидеть свою глупость, то это уже некоторое открытие — да, именно так, потому что именно из этой точки начинается пу-

тешествие. Человек, который постоянно беспокоится о том, как он будет выглядеть на людях, как он будет выглядеть в зеркалах, дурак, потому что он упускает великую возможность, которая может принести ценные переживания. Но он не сделал даже первого шага, боясь, что будет выглядеть, как дурак. Не бойтесь выглядеть дураком, иначе так дураком и останетесь.

Фотограф

Однажды я путешествовал по стране с другом. Он постоянно не расставался со своим фотоаппаратом. В Гималаях — он не интересовался Гималаями, он делал снимки. Одной ночью в полнолуние мы смотрели на Тадж-Махал, и ему хотелось только делать снимки. Мы были уже несколько месяцев вместе, я спросил его: «Что ты делаешь? Тадж-Махал — перед нами, а я не вижу, чтобы ты на него смотрел.

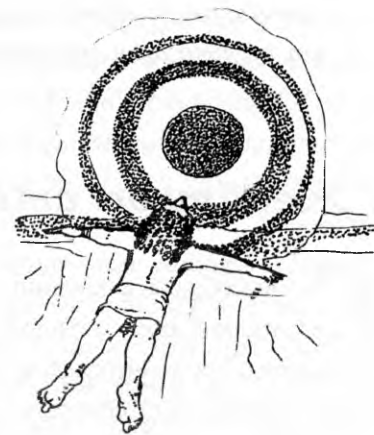
Ты постоянно занят своими фотографиями, даже не заботаешься, получатся они или нет, достаточно света или нет».

Он сказал: «Зачем мне смотреть на Тадж-Махал. После, я сделаю красивый альбом обо всем путешествии — и тогда я могу сесть и все увидеть».

Это «фотокомания»: когда интересуются фотографиями больше, чем реальностью. Смотрите лучше на реальность. И всегда, когда ваш ум пытается увести вас в сторону от реальности — в фотографии, фикции, сны — осознайте это и возвращайтесь назад. Возвращайтесь в настоящий момент.

Мишень на дереве

Пандавы и Кауравы, двоюродные братья, обучались у мастера-лучника, Дроначарьи. Однажды он повесил на дереве мишень и начал спрашивать каждого из учеников, что тот видит. Один сказал: «Я вижу дерево и небо, и восходящее солнце», другой сказал: «Я вижу дерево, ветви, птиц на дереве», и все отвечали примерно то же самое.

Затем он подошел к своему лучшему ученику, Арджуне, и спросил: «А ты, что видишь?»

Тот ответил: «Я не могу ничего видеть, кроме мишени».

И Дроначарья сказал: «Только ты можешь стать великим лучником».

Концентрация — это зауживание сознания. Сконцентрированный ум становится очень невосприимчивым ко всему остальному. И, наоборот, в медитации вы начинаете видеть все, что происходит — без всякого выбора, просто осознавать, не выбирая. Концентрация связана с объектом. Для медитации объекта не нужно. И в этом осознании без выбора, ум начинает исчезать — потому что ум может оставаться только тогда, когда сознание заужено. Если же сознание расширено, широко раскрыто, ум не может существовать. Ум существует только там, где есть выбор.

Женитьба старшего брата

Семья собралась на ужин. Старший брат объявил, что собирается жениться на девушке, живущей по соседству.

«Но ведь ее родители ничего ей не оставили», — возразил отец.

«И она тратит всю свою зарплату», — добавила мать.

«Что она понимает в футболе?» — спросил младший брат.

«Вы когда-нибудь видели девушку с таким количеством веснушек?» — спросила сестра.

«Она только и делает, что читает книги», — пожаловался дядя.

«И я бы не сказала, что одевается со вкусом», — про бурчала тетя.

«Но все же не забывает про румяна и пудру», — вмешалась бабушка.

«Да, — сказал сын. — Но у нее есть над всеми нами огромное преимущество».

«Какое?» — прозвучал хор голосов.

«У нее нет родственников!» — ответил сын.

Родственники всегда против. Сын собирается жениться, это значит, что теперь другая женщина, чужой человек станет самым важным человеком в его жизни. Родственников это шокирует. Обычно ни одна семья не принимает такую ситуацию, она будет противодействовать. То же самое происходит и во внутреннем поиске: ваш ум — это ваша внутренняя семья. Стоит вам решить сделать что-то новое, стоит вам начать идти в неизвестное, ум начнет сопротивляться, ум скажет: «Нет, это не хорошо». Ум отыщет тысячу и один аргумент и даст вам жесткий отпор. Это естественно! Так что не беспокойтесь по этому поводу — так и должно быть. Но если вы будете продолжать идти вперед, вы станете хозяином. Нужно лишь упорство, настойчивость.

Победа над эго

Бодхидхарма прибыл в Китай. Император ему сказал: «У меня внутри полный беспорядок. Я очень жаден, даже не смотря на то, что у меня одна из величайших империй в мире, но эго продолжает ощущать неудовлетворенность».

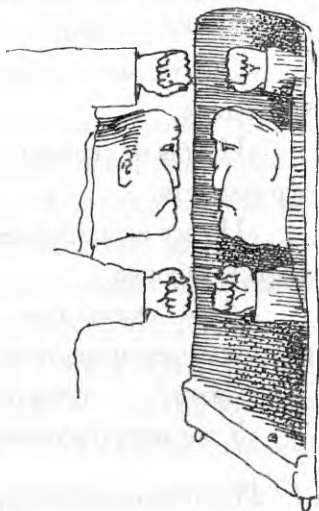
Бодхидхарма засмеялся и сказал: «Ты пришел к нужному человеку. Сделай одно дело: рано утром, в четыре часа, приди ко мне. Но не забудь принести с собой свое эго; иначе что я могу сделать, если ты его не принесешь?»

Император несколько растерялся. Чего он хочет? Он спросил опять: «Что ты имеешь в виду?»

Бодхидхарма сказал: «Именно то, что сказал. Принеси свое эго с собой, и тогда я смогу покончить с ним навсегда. Но приходи один, не надо приводить с собой ни стражи, ни кого-либо еще».

В четыре часа, ночью? И этот человек выглядит к тому же еще жестоким, никто не знает, что он будет делать.

Император не мог заснуть. Он пробовал забыть обо всем этом и не пойти, но все это его чем-то привлекало: «Может быть, этот человек что-то знает, он выглядит так самоуверенно». Он повидал уже много великих святых, там и здесь,

и никто еще не говорил об этом так просто. «Принеси эго и я покончу с ним навсегда!»

В конце концов он решил пойти. Он вошел. Бодхидхарма сидел с большим посохом в руке. Император дрожа подошел к нему. Бодхидхарма спросил: «Один? А где твое эго?»

Император сказал: «Это же не вещь, которую я могу принести. Оно всегда во мне».

Бодхидхарма сказал: «Тогда хорошо. Сядь, закрой глаза и найди, где оно в тебе скрывается. Как только обнаружишь, сразу мне скажи».

Дрожа, один в этом храме, за городом, император первый раз в жизни закрыл глаза, начал медитировать и смотреть — где же эго? Прошел час, второй. Солнце взошло, а император продолжал сидеть в полном блаженстве. Бодхидхарма встряхнул его и сказал: «Теперь достаточно — два часа! Где оно?»

И император засмеялся. Он склонился вниз, дотронулся до ступней Бодхидхармы и сказал: «Я не могу его найти».

Бодхидхарма рассмеялся и сказал: «Видишь! Я покончил с ним. Теперь всегда, когда у тебя появляется эта глупая идея эго, не спрашивай других людей, как его отбросить. Просто закрой свои глаза и попробуй найти, где оно».

Те, кто побывали внутри, никогда его там не видели. Это как если бы я дал вам фонарик и попросил пойти в комнату и найти, где прячется темнота. Вы берете фонарик, идете в комнату, а темноты там нет. Если у вас есть фонарик, то темноты нет. Если вы не берете фонарик, темно-

та есть. Темнота — это отсутствие света. Это — это отсутствие осознания. Если вы вносите в свое существо осознание, то вдруг видите, что его там нет.

Последовательность

Один человек спросил однажды своего начальника, может ли он воспользоваться служебной машиной тринадцатого октября. До того дня был еще целый месяц.

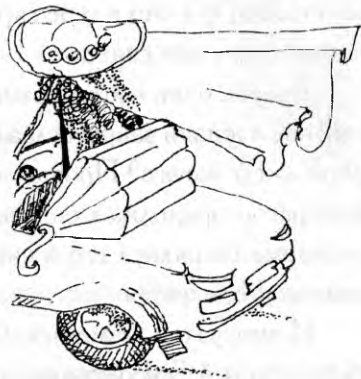
«Конечно, — сказал босс, — ты можешь взять машину. А что случилось?»

«В этот день я женюсь».

«Замечательно, — сказал босс. — И кто та счастливица?»

«Дело в том, что я еще ее не выбрал, — был ответ. — Но сначала хочу найти машину».

Это же не главное. Вы сначала заботитесь о несущественном и думаете, что существенное придет следом. Измените свое отношение: подумайте сначала о существенном, а несущественное придет следом. Сначала думайте о главном! Что главное? Главное не следствие, а причина. Не другой главный, а вы.

Сомнение

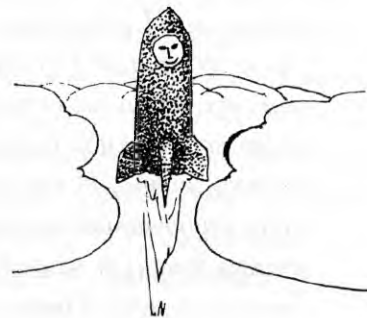
Титов, русский космонавт, возвратился из космоса, когда Никита Хрущев спросил его наедине, видел ли он там кого-нибудь.

В истории говорится, что он ответил: «Да, я на самом деле видел Бога», на что Хрущев сказал: «Я это и так знаю, но ты ведь знаешь о нашей политике, поэтому, пожалуйста, никому об этом не говори».

Немного позже Титов разговаривал с Патриархом Всея Руси. Патриарх спросил его, видел ли он кого-нибудь в космосе. Титов, следуя данным ему инструкциям, сказал: «Нет, там никого не было».

«Я это и так знаю, — сказал патриарх, — но ты ведь знаешь о нашей политике, поэтому, пожалуйста, никому этого не говори».

Под прикрытием вашей веры, во что бы вы не верили, продолжают сомнения. И сомнения продолжают в вашем центре, а вера остается на периферии. Поэтому ваша жизнь, в основном, определяется вашими сомнениями, а не вашей верой. Вы можете быть коммунистом, но глубоко внутри вы будете продолжать сомневаться. Вы можете быть католиком, христианином, теистом, но глубоко внутри будут сомнения. Погрузитесь глуб-

же, в свое существо. Не обращайтесь внимание на сомнения, идите дальше. Пусть они остаются! Не пытайтесь спрятаться в религии. Не будьте страусом. Повернитесь к сомнениям лицом и идите за их пределы! Идите глубже их. И наступит момент, когда вы встретите свое существо... потому что в самой сердцевине, в самом центре есть только жизнь. И как только вы соприкоснулись с этой глубочайшей сердцевиной своего существа, сомнения станут чем-то далеким, поверхностным. Тогда они могут быть решены очень просто.

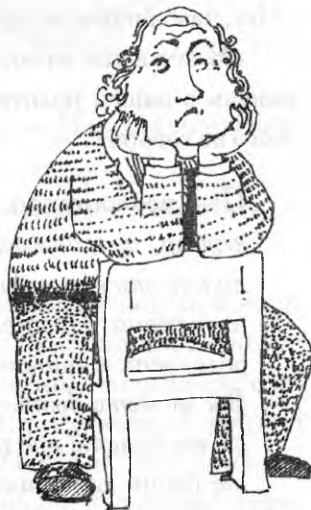
Для чего?

На ужин был приглашен факир. Факир сидел рядом с одним мужчиной и во время ужина факир его спросил: «Для чего ты живешь?»

«Я фармаколог», — ответил человек.

«Да, — сказал факир, — это то, что ты делаешь, чтобы себя обеспечить, но для чего ты сам живешь?»

Наступила минута растерянности. «Да, сэр, я действительно еще об этом не думал», — ответил фармаколог.

Для Запада, и особенно для современного ума, на Востоке ли он, или на Западе — все более и более важным становится делание. А когда делание становится более и более важным, вы теряете всякий контакт с вашим существом, вы теряете всякий контакт с источником жизни. Тогда вы делаете тысячи дел, за исключением самых главных. А самое главное — это познать самого себя. И вы не можете познать себя, пока не переместите все свое сознание от делания к существованию.

Цена истины

Суфийский мистик Баба Шейх Фарид мылся в реке Ганге, и человек спросил его, как ему найти Бога. Баба Шейх Фарид схватил его, повел на глубину, и когда они ушли глубоко, окунул его в воду. Молодой человек почти уже утонул, когда мистик его освободил.

«Зачем ты это сделал?» — спросил он недоверчиво, задыхаясь.

«Когда ты захочешь увидеть Бога столь же сильно, как ты хотел дышать, когда ты был под водой, — ответил Баба Шейх Фарид, — ты его найдешь».

Желание должно стать таким сильным, что вы поставите все, что у вас есть, на карту. Жажда найти должна стать такой великой, что ни одно сомнение вас уже не поколеблет. Тогда сама устремленность принесет вам правду. Это может произойти в один момент — вам просто нужно достичь полного возгорания вашего внутреннего огня. Намерение должно стать непреклонным! Это трудно, конечно трудно, но каждый когда-то встретится с этой трудностью. За правду нужно платить, и другого пути заплатить за нее нет — вам придется положить на алтарь все ваше существо. Это единственно правильное жертвоприношение.

Пять королей

Человек, который имеет доверие, не нуждается в вере, он просто доверяет, потому, что понял, насколько жизнь прекрасна, что жизнь вечна, что нет времени, что царство божие в нем самом. Он стал королем, королем не в обычном смысле слова, потому что внешнее королевство — нереальное королевство.

Я слышал историю о Шахе Фаруке, короле Египта...

Однажды его спросили, как много королей будет в мире двадцать пять лет после него. Он без колебаний ответил, что их будет пять, а затем пояснил:

«Король Британии, король червей, король бубей, король трэф и король пик».

Королевство, которое происходит извне, является просто королевством сновидений. Вы можете быть королем, но вы будете просто королем игральных карт, или, в лучшем случае, королем Британии. В этом не будет ничего стоящего, ничего ценного; просто поддельный ярлык, ничего в себе не содержащий. Настоящее королевство внутри. И самое удивительное, что вы носите его внутри себя, со-

вершено об этом не подозревая, совершенно не зная, какие сокровища вы имеете, какие у вас есть сокровища, стоит только пожелать.

Желание – это урок

Мальчик, его мать и отец были приглашены на ужин к тете. Она была очень нервная, поэтому родители предупредили мальчика соблюдать правила приличия.

«Не проси ничего за столом, не протягивай руки,— говорили ему.— Жди, пока тебя не спросят».

Каким-то образом мальчика обошли стороной, когда были поданы деликатесы. Он ничего не сказал. Наконец, он начал тихо покашливать. Никто не обратил никакого внимания.

Наконец, во время кратковременного затишья в разговорах, он сказал громким, ясным голосом:

«Кто-нибудь хочет пустую тарелку?»

Любое подавленное желание будет себя отстаивать, и оно найдет путь, чтобы себя утвердить. Никогда не подавляйте свои желания. Разберитесь в них, но только не подавляйте. Осознайте, но

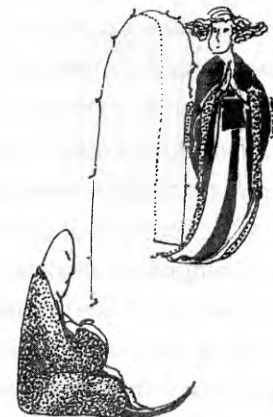

никогда не подавляйте. Желания — великие уроки. Если вы подавите, вы пропустите урок. Живите ими! Продолжайте ими жить. Старайтесь их понять, зачем они, что они означают. И когда я говорю: поймите их, то это понимание возможно только тогда, когда вы их не осуждаете. Если вы их уже осудили, вы их не поймете. Будьте безразличны: не делите их на хорошие и плохие. Просто наблюдайте!

Проверка монаха

Помните: святой становится по-настоящему святым, только когда он отложит в сторону и кнут и веревку. Вот где критерий. Если он еще продолжает молиться, медитировать, делать это, делать то, дисциплинировать себя, то он еще не просветленный. Он еще он, и продолжает чем-то заниматься. А занимаясь чем-либо, он растит эго. Он еще не пришел домой. Его путь еще не завершился.

В Китае есть одна замечательная дзенская история... Одна очень богатая женщина содержала в течении тридцати

лет одного монаха. Монах действительно производил прекрасное впечатление — всегда осознающий, дисциплинированный. В нем была красота, которая приходит сама, когда ваша жизнь становится упорядоченной — чистота, свежесть.

Женщина собиралась умирать, она была очень старой. Она позвала проститутку из города и сказала ей: «Перед тем, как оставить тело, я бы хотела знать, достиг ли этот человек, которого я содержала тридцать лет, или нет». Подозрительность была неспроста, потому что этот человек еще не отложил кнут и веревку. Проститутка спросила: «Что я должна сделать?» Женщина ответила: «Я дам тебе столько денег, сколько захочешь. А ты всего лишь приди в полночь, когда он будет медитировать — он медитирует ночью. Дверь не закрывается, потому что у него нечего красть, поэтому ты просто открой дверь и наблюдай за его реакцией. Отвори дверь, подойди ближе, обними его, а затем возвращайся и расскажи мне, что было. Перед смертью, я бы хотела знать, настоящего Мастера я содержала тридцать лет, или же обычное, ординарное существо».

Проститутка так и сделала. Она открыла дверь. Горела маленькая лампадка; человек медитировал. Он открыл глаза, увидел ее, увидел, что это проститутка. Он вздрогнул и испуганно сказал: «Что! Зачем ты сюда пришла?» А когда женщина попробовала его обнять, он уклонился. Он весь трясся и был очень зол.

Она вернулась; рассказала все старой женщине. Старая женщина приказала слугам сжечь дом, который она построила для того человека и больше его не содержать. Он ничего не достиг. Старая женщина сказала: «По крайней мере, он мог бы быть немного вежливее, сострадательнее».

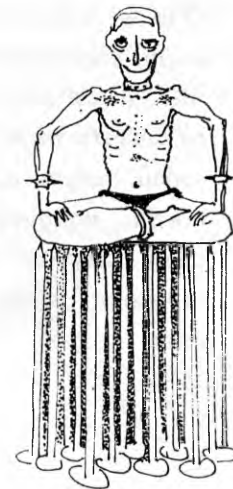
Его страх показал, что кнут еще не отложен. Его злость показывает, что его осознанность все еще связана с усилием, она еще не стала естественной, она еще не стала спонтанной.

От аскетизма к мазохизму

Аскеты, монахи — понаблюдайте за ними и обнаружите очень жесткое эго, подобное стали. Оно даже у обычных людей не такое крепкое, потому что миряне, по крайней мере, знают, что они невежды.

Вопреки своим лучшим убеждениям, один человек, очень старый мужчина, согласился пойти со своим юным сыном и племянником на пробное испытание сборной летающей конструкции, которую они сконструировали сами. Когда эта развалина окончательно отказалась взлететь и, наконец, заскакала, пошатываясь, и остановилась на вспаханном поле, он уронил голову в свои дрожащие руки.

«Ты ударился, отец? — спросил сын. — Пойти за доктором?»

«Нет, — последовал глубокомысленный ответ. — Так как одни только ослы могут согласиться прокатиться на этой конструкции, отведи меня к ветеринару».

Мирянин знает, что он осел. Его это не такое сильное. Он знает, что занимается глупыми делами. Кается, много раз решает не попадаться в ту же ловушку опять, но снова туда идет. Он знает о своей слабости, о своих ограничениях. Его это не может быть очень сильным. Но вот религиозные аскеты, те, что ушли из мира, ушли в Гималаи, — чрезвычайно эгоистичны. Их эго очень сильно, оно отточено, как меч. Оно, конечно, никого не убивает, потому что они оставили мир — и хорошо, что оставили. Оно начинает убивать само себя. Оно — самоубийца. Эго людей, которые живут в миру, досаждают другим. А эго людей, оставивших мир, досаждают только им самим. Они становятся мазохистами. Они начинают бороться сами с собой, ведут саморазрушение. Они, в действительности, получают очень тонкое извращенное наслаждение от страданий, которые сами себе причиняют; от мук, которые они налагают сами на себя.

Разбиватель

Это — это настоящее чудо: самая иллюзорная вещь, а кажется самой материальной и реальной. Люди им живут, им и умирают. Но это требует постоянного вращения педалей — этим вращением педалей является ваша борьба. Следовательно, вы не выживете без борьбы. Вы будете искать всевозможные пути. Вы начнете ссориться со своими собственными детьми, если никого рядом нет. Вы начнете воевать со своей женой, или со своим мужем — иногда даже без всякого повода. В действительности, повода и не нужно. Повод — просто логическое подтверждение. Вы должны воевать, иначе вы начнете исчезать, вы начнете таять; вы начнете проваливаться, как будто вы над пропастью, бездонной пропастью. Эго живет только конфликтами, борьбой. Если вам не с кем воевать, вы все равно найдете путь.

Совсем недавно я читал о человеке, который никогда не ссорился со своей женой, и соседи удивлялись: что за человек такой. Он приходил домой со своей работы всегда смеющийся, счастливый, никогда его не видели усталым, напря-

женным. Даже его жена иногда удивлялась: «Он никогда не затевает ссор, никогда не гневается, в чем дело?» Однажды все соседи собрались и поинтересовались. Человек сказал: «В этом нет ничего особенного. На заводе..» Он работал на стекольном заводе, где, если что-то не соответствовало стандарту, шли к нему; и он это разбивал. Это была его работа. Тарелки, чашки, стаканы — весь день он их колотил. Он сказал: «Я так счастлив, мне уже не нужно ни с кем ссориться. Мне этого больше, чем достаточно. Я чувствую себя на седьмом небе».

Вы и сами хорошо знаете, что когда жена не в настроении, больше тарелок будет разбито, больше чашек будет падать на пол. И это естественно. Это найдет способ... все, что угодно — хоть воображаемое. Даже воображаемое подойдет, но что-то должно быть разбито. Начинается война.

Первая ступень

Любовь готовит вас к великой жажде — жажде Божественного; потому что вы получаете короткие проблески его в другом человеке, когда вы видели в нем Бога и Богиню. Вы проникали в другого человека и находили утешение, вы находили покой. Но все это временно, преходяще, это появляется и исчезает. Это похоже больше на сны, чем на реальность.

Один человек пришел к Раманудже, великому мистiku и сказал: «Я бы хотел полюбить Бога — покажи мне путь!» А Рамануджа ответил: «Скажи мне сначала, любил ли ты кого-нибудь раньше?»

Человек сказал: «Я не интересуюсь мирским, мирскими делами, любовью и все прочим. Я хочу прийти к Богу».

Рамануджа сказал: «Подумай еще раз, пожалуйста, любил ли ты хоть одну женщину, хоть одного ребенка — хоть кого-нибудь?»

Человек ответил: «Я ведь уже сказал тебе: я человек религии. Я не обычный мирянин, я никого не люблю. Покажи мне путь, как я могу прийти к Богу».

Дальше в истории говорится, что Рамануджа начал рыдать, слезы закапали из его глаз, и он сказал: «Тогда это невозможно, сначала ты должен кого-нибудь полюбить. Это будет первая ступенька; ты спрашиваешь про последнюю ступеньку, а сам не ступил даже на первую? Иди и кого-нибудь полюби!»

Только после того, как любовь не удовлетворит вашей жажды, у вас появится нужда в Боге. Но обе жажды одинаковы. И потому, что в действительности мы не отделены от Целого, мы только думаем, что отделены. Отсюда и жажда стать одним с Целым.

Сейчас и здесь

Был такой атеист, он был юристом и человеком очень логического ума. И для того, чтобы объявить эту веру, он написал большими буквами на стене своего дома, чтобы каждый проходящий знал — он написал большими буквами: БОГ ЕСТЬ НИГДЕ (God is nowhere). Затем он стал отцом; у него родился ребенок. И ребенок начал учить слова, ему было трудно произнести длинное слово «нигде» (nowhere).

Итак, ребенок читал, он мог прочесть «Бог есть», но не мог прочитать «нигде»; слово было слишком длинным. Поэтому он разложил его на две части. Он прочел: «Бог есть сейчас здесь» (God is now here). Услышав это, отец преобразился. В нем вдруг что-то растаяло: ребенок принес послание.

Так что раскладывайте это слово на две части; становитесь ребенком. Когда я говорю «нигде», попытайтесь услышать «сейчас здесь». Либо вы приходите из ниоткуда, либо вы рождаетесь каждый миг сейчас и здесь. От мгновения к мгновению происходит рождение. От мгновения к мгновению вы умираете и исчезаете, и от мгновения к мгновению вы снова рождаетесь. Вы — процесс, а не тело: тело рождается, приходит к своему концу, затем оно умирает. Нет, вы — не тело. Вы не статичны. Вы — процесс, похожий на течение реки. Каждый миг вы обновляетесь; каждый миг вы воскрешаетесь. Каждый миг вы умираете, и каждый миг вы возрождаетесь.

Разность падения

Один суфийский мистик Джуннаид шел как-то лесом.

Вдруг он увидел, как вдоль берега глубокого озера разгуливает человек. Он был пьян в стельку, в руке у него была бутылка, и его шатало из стороны в сторону так, что в любой миг он мог свалиться в озеро, где бы ему не поздоровилось. Поэтому Джуннаид подошел к пьянице, схватил его за руку и сказал:

— Друг, что ты делаешь? Это же опасно. Если ты будешь бродить здесь таким пьяным, ты можешь упасть в озеро. А оно очень глубокое, и поблизости никого нет. Даже если ты будешь кричать и звать на помощь, никто не услышит.

Пьяница открыл глаза и ответил:

— Джуннаид, может быть, ты не знаешь меня, но зато я знаю тебя. То, что ты говоришь мне, я и сам бы хотел тебе сказать: если упаду я, то самое большое — максимум — пострадает мое тело, но если упадешь ты, тогда все твое сознание...

Джуннаид вернулся к ученикам и объявил:

— Сегодня я нашел мастера.

И Джуннаид был прав, также как и пьяница был прав, ведь Джуннаид был на вершине,двигающимся на пике сознания — если бы он сорвался с вершины, то все разбилось бы вдребезги. Чем выше вы двигаетесь, тем больше опасность. Если упадут люди, шагающие по ровной земле, что произойдет? Самое большое, неопасный перелом. Они идут в больницу, и там им накладывают повязку. Но если вы двигаетесь на высоте, тогда опасность очень велика.

Вы впали в такое невежество, в такую глубокую долину тьмы, оттого что вы — Будды. Так не унывайте же по этому поводу. Если вы настолько глубоко в долине, то это просто указывает на то, что вы снова можете быть на вершинах. Сама возможность падения происходит из-за способности быть на вершине. И это благо, нет здесь ничего дурного, поскольку это опыт. Когда вы прошли сквозь тьму и страдание, и когда вы возвращаетесь домой, вы уже не будете прежними, какими вы были до падения. У силы вашей осознанности теперь будет иное качество: вы выстрадали знание. Вы будете более осознанными. Теперь ваша осознанность будет более бдительной, сильной, целевой и определенной.

Продолжительность жизни

Йогов очень сильно заботила, почти захватила идея продлить жизнь, жить долго. Это желание есть глубоко внутри у каждого человека. Если кто-то придет и скажет: «Я видел в Гималаях одного садху, которому было сто пятьдесят лет», вас это начнет интересовать. Почему? Какая разница, пятьдесят ему, сто пятьдесят, или триста? В чем преимущество? Почему вас это так интересует? Вы все еще привязаны к телу — и все еще боитесь смерти.

Я слышал об одном садху в Гималаях, который говорил, что ему тысяча лет. Один западник приехал на него посмотреть за тысячи миль, просто потому, что слышал, что ему тысяча лет. «Это же невозможно — но, может быть... всякое бывает на Востоке...»

Он пришел, посмотрел на человека, но не мог поверить. Человек выглядел не старше шестидесяти. Несколько дней он за ним наблюдал, но не мог никак поверить, что тому было тысяча — самое большее шестьдесят. Даже и это слишком много. Тогда он набрался смелости и спросил одного из учеников, который, по всей вероятности, был стар-

шим учеником: «Как ты думаешь? Действительно ли ему тысяча лет?»

Ученик ответил: «Я точно не знаю, потому что я был с ним только триста». А ученик выглядел не старше тридцати.

Но... человеческий ум глуп. Это стремление имеет большое значение. Оно показывает, что вы боитесь смерти. Вас интересует человек, которому тысяча лет, потому что может быть он и вам поможет. Он может и с вами поделиться каким-то секретом, какой-нибудь алхимической формулой, каким-нибудь ключом, так чтобы и вы жили долго. Долгая жизнь — это все желание привязанного к телу человека, который боится смерти. Человек понимания знает, что смерти нет! Смерти не будет; и ее никогда не было. Она бывает только потому, что вы привязаны к телу и не знаете, кто вы такой. Да, вы будете отделены от тела. И если вы так сильно верите, что вы — тело, то это отделение будет выглядеть как смерть. Но если вы не отождествлены с телом и знаете, что вы — свидетельствующая душа, сознание, то смерти не будет.

Слова и смысл

Бог — это не слова. Это переживание.

Я расскажу вам о Наропе, ученике Тилопы. Это случилось прежде того, как Наропа нашел своего мастера Тилопу. История случилась прежде того, как он сам стал просветленным. И подобное — обязательное условие для каждого ищущего; это должно произойти с каждым. Наропа был великим ученым, великим пандитом. Существуют упоминания о

том, как он был великим деканом громадного университета — у Наропы было десять тысяч учеников. Однажды Наропа сидел в окружении учеников. Вокруг него были разбросаны тысячи священных книг, древних, ветхих и редких. Неожиданно он уснул: устал, наверно; и было ему видение. Я называю это видением, а не сном, потому что видение — это не обычный сон. Оно настолько значительно, что называть его сном будет несправедливо; это было видение.

Ему приснилась очень старая, уродливая, противная женщина — ведьма. Она была настолько уродлива, что Наропа стал дрожать во сне. Видение было таким отвратительным, что ему захотелось сбежать, но куда бежать, куда

податься? Он встал столбом, как будто загипнотизированный старой ведьмой. Ее тело вызывало отвращение, но ее глаза притягивали словно магниты.

Она задала вопрос:

— Наропа, что ты делаешь?

Он ответил:

— Я изучаю.

— Что ты изучаешь? — спросила старуха.

Он перечислил:

— Философию, религию, теорию познания, язык, грамматику, логику.

Старуха не унималась:

— Ты понимаешь их?

Наропа кивнул:

— Конечно... Да, я понимаю их.

Женщина задала еще один вопрос:

— Ты понимаешь слова или смысл?

Такой вопрос ему задали впервые. Тысячи вопросов задали Наропе за всю его жизнь. Он был великим учителем, тысячи студентов всегда спрашивали его, интересовались у него, но никто не спрашивал такого: понимаешь слова или смысл. И взгляд женщины был настолько пронизывающим, что солгать было невозможно — она все равно поймет. Перед ней Наропа чувствовал себя совершенно нагим, голым, прозрачным. Эти глаза устремлялись в самую глубину его существа, и лгать не было возможности. Кому-то еще он мог бы ответить: «Конечно, я понимаю смысл». Но этой женщине, этой отталкивающей женщине, он не мог солгать, ему пришлось сказать правду.

Он признался:

— Да, я понимаю слова.

Женщина сильно обрадовалась. Она стала танцевать и смеяться.

Подумать только, что женщина стала такой счастливой... И от такого счастья преобразилось ее уродство, женщина больше не была такой уродливой, неизъяснимая красота стала пробиваться из ее естества. «Я так осчастливил ее. Почему бы не сделать ее еще более счастливой?» — подумал он и сказал:

— Да, и смысл я также понимаю.

Женщина перестала смеяться. Она прекратила танцевать. Она начала плакать и стенать, и вернулось ее уродство, в тысячу крат более безобразное.

Наропа спросил:

— Почему? Почему ты плачешь и стенаешь? И почему прежде ты смеялась и танцевала?

Женщина объяснила:

— Я танцевала, смеялась и была счастлива оттого, что такой великий учитель, как ты, не лгал. Но сейчас я плачу и стенаю, потому что ты солгал мне. Я знаю, и ты знаешь, что не понимаешь смысл.

Видение исчезло, и Наропа был преобразен. Он сбежал из университета. Никогда больше в жизни он не касался священных книг. Он стал совершенно несведущим, он понял, что всего лишь понимая слово, вы вводите в заблуждение, только понимая слова, вы становитесь безобразной каргой. Знание — безобразно. И, если вы будете проходить мимо последователей, вы почувствуете, что они смердят знанием — они мертвы.

От человека мудрости, человека понимания, веет свежестью, благоухающей жизнью, совершенно отличающейся от пандита, от человека знания. Понимающий смысл становится прекрасным, понимающий слова становится безобразным. Женщины вонне на самом деле не было, это было всего лишь проекцией того, что было внутри. Это было внутренним существом Наропы, которое через знание стало уродливым. Довольно даже одного понимания того, «что я не понимаю смысл», и уродство тут же было готово преобразиться в прекрасное явление.

Наропа отправился на поиски, ведь священные книги теперь не помогут. Теперь нужен живой мастер. После долгих путешествий он встретил Тилопу. Тилопа также искал подобного человека, потому что, когда вы обладаете чем-то, вам хочется поделиться им; появляется сострадание.

Сострадание действительно: вы что-то предпринимаете. Когда вы будете по-настоящему сострадать, вам придется что-нибудь делать. Как же вы можете всего лишь сочувствовать? Сочувствие будет выглядеть таким бледным, таким холодным. Сострадание теплое. Сострадание означает, что надо быть действенным.

Они встретились, и Тилопа сказал: «Наропа, теперь я скажу все, что собирался сказать. Я скажу все из-за тебя, Наропа. Ты пришел, теперь я могу сбросить с себя тяжесть».

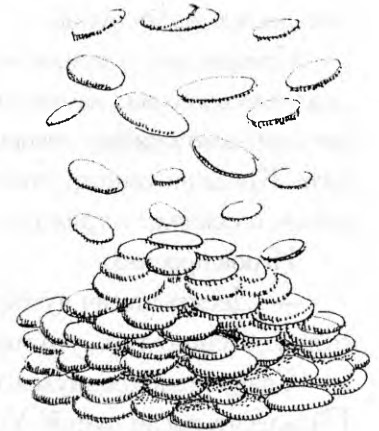
Подобное видение Наропы очень значимо. Это видение — необходимость. Пока вы не почувствуете, что знание бесполезно, вы никогда не найдете мудрость. Вы будете носить фальшивую монету, полагая, что это настоящее сокровище. Вам надо

начать осознавать, что знания — это фальшивая монета; это не понимание. В лучшем случае, они интеллектуальны — слово понято, а смысл утерян. Когда вы будете понимать это, вы выбросите все свое знание и сбежите искать кого-то, кто знает, потому что только с тем, кто знает, — сердце к сердцу, существо к существу — происходит передача. Но если ученик — уже человек знания, то передача невозможна, поскольку знание станет преградой.

Слишком много

Я всегда поддерживаю быстрое, потому что, когда вы собираетесь достичь чего-то, почему бы не достичь этого в танце? Когда вы собираетесь достигнуть чего-то, то почему бы не достичь этого в глубоком экстазе естества? У быстрого просветления своя прелесть, дикая красота: в один миг вам дадут сто тысяч рупий — танцуйте же! Но если у вас слабое сердце, то вам лучше двигаться медленно.

Один человек всегда покупал лотерейные билеты и, как это и бывает, никогда ничего не выигрывал. Шли годы, его страсть стала рутиной. Каждый месяц он ходил покупать несколько билетов на свое жалованье. Но однажды это случилось. Он был на работе, а жена узнала, что он достиг своей цели — выиграл сто тысяч рупий. Она испугалась за него, ведь он был бедняком и получал всего лишь сто рупий в месяц. Сто тысяч рупий будет слишком много. Денег так много, что они могут его убить.

Так что же делать? Она побежала к одному из соседей, который был священником в церкви. Он был мудрым

человеком, она и подумать не могла, что есть кто-то мудрее его, поэтому она пошла и сказала священнику:

— Вы должны что-нибудь предпринять. Он придет с работы, и если он так внезапно узнает о ста тысячах рупий, он, без сомнения, не переживет эту весть. Я хорошо его знаю. Он — скряга, никогда не видевший больше сотни рупий. Он сойдет с ума или умрет, но что-то стрясется. Пойдите и спасите его.

Мудрец ответил:

— Хорошо. Не бойтесь же, я иду.

Он построил план в духе всех рассудочных людей. Игрок пришел домой, а священник тут как тут. Он и говорит:

— Слушай, ты выиграл в лотерею. Ты выиграл в лотерею десять тысяч рупий.

Священник то думал, что назвал маленькую цифру: он разделил выигрыш на десять частей. Он собирался понемногу набавлять цифру, говорить, что не десять тысяч, а двадцать. Когда он увидит, что счастливец уже не будет шокирован, он скажет о тридцати тысячах.

Игрок просиял:

— Десять тысяч рупий? Правда? Если это правда, я отдам половину того, что выиграл, на нужды вашей церкви.

Священник грохнулся на землю и отдал Богу душу. Пятьдесят тысяч рупий! Уму непостижимо. Денег оказалось слишком много.

Итак, вам надо выбирать; выбор за вами. Если вы чувствуете, что ваше сердце сильное, ступайте со мной. Если вы чувствуете, что ваше сердце слабое и у вас может случиться сердечный приступ, то

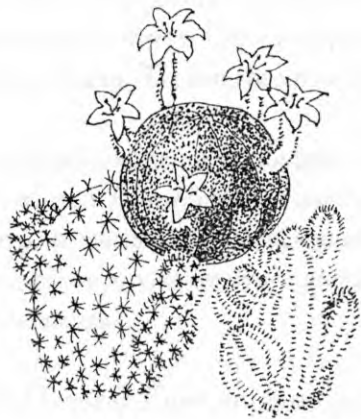
идите с Патанджали. Он — математик. Он дает вам малыми порциями, но не забывайте, что кое-что вы упустите. Вы достигнете того же положения, того же состояния бытия — молчания, блаженства — но экстаза не будет. Вы будете безмолвно сидеть под деревом бодхи, но вы не сможете танцевать подобно Мире или Чайтании. В этом танце живет экстаз. Он всегда охватывает тех, кто достигает быстро.

Уговоривший кактус

«Человек» — прекрасное слово. Оно означает «тот, кто может понимать», «тот, у кого есть способность понимать». Поэтому я не могу сказать семени: «Соверши стремительный прыжок и стань цветком», но я говорю подобное человеку. И ирония заключается в том, что порой даже семя может услышать эту фразу, а человек не услышит.

Вы читали что-нибудь о Лютере Бурбанке, американском любителе деревьев и растений? Он совершал это чудо: говорил с семенами, разговаривал с посаженными им растениями, и он разговаривал с ними постоянно — как раз то, что делаю я, — и настал миг, когда растения стали слышать его. Он семь лет ухаживал за кактусом, беспрестанно говорил с ним так: «Тебе не нужно беспокоиться и защищаться, ведь твоей жизни ничто не угрожает».

У каждого кактуса есть колючки для самообороны. Это его панцирь. В пустыне нет воды; жизнь должна бороться за себя изо всех сил. Кактусы живут лишь каплями росы. Вот почему у них нет листьев, ведь листья испаряют слишком много воды. Весь трюк колючек состоит в том, что сол-

нце не может испарять с них воду. Воды так мало. У кактусов нет листьев, только колючки, а глубоко внутри своего организма они постоянно накапливают воду. Если воды вокруг не будет, кактусы будут жить несколько месяцев; на самом деле, они — лишь аккумуляторы воды, у них нет ничего лишнего, нет листьев, ничего нет. И в природе никогда не встречались кактусы без колючек.

Этот Бурбанк был похож на умалишенного. Его друзья начали уже подумывать: «Он сошел с ума». Даже вся его семья стала думать: «Ну это уже слишком: каждый день он сидит у кактуса и беседует с ним, приговаривая, тебе не нужно бояться, я — твой друг. Ты можешь убрать колючки. Тебе ничто не угрожает, ты находишься дома с другом, который любит тебя. Ты — не в пустыне. И никто не причинит тебе вреда». Семь лет — долгий срок... но это случилось. Спустя семь лет кактус пустил новый росток, на котором не было колючек. Это был первый контакт человека с миром флоры. Редкое явление — контакт всего лишь посредством речи.

Вот почему я беспрестанно говорю, убеждаю вас, что вы способны прыгнуть, прекрасно зная о том, что, возможно, пройдет семь лет или семьдесят, или кто знает сколько? Вы даже станете думать обо мне: «Он ненормальный, каждый день твердит одно и то же. А никто и не слушает». Но если у Бурбанка получается с семенами, кактусами и деревьями, то почему бы и мне не достичь успеха?

Ценою глаз

Если вам что-то дается природой, вы не можете оценить это по заслугам. Вот почему вы полностью лишены благодарности.

Некий человек пришел к суфийскому мистика и сказал ему:

— Я разочаровался в жизни и собираюсь совершить самоубийство. Я подумывал о том, чтобы утопиться в реке, но тут увидел, что на берегу сидите Вы. Я подумал: «Почему бы не предпринять последнюю попытку?» Я хотел бы знать, что Вы мне на это скажете?

Мистик спросил:

— Отчего же ты так разочаровался? Человек ответил:

— У меня ничего нет. Вот поэтому то я и разочаровался — нет у меня даже самой мелкой монеты. Я — беднейший человек на свете, и я страдаю. Все мне дается с таким трудом, я устал уже. Просто благословите меня на смерть, ведь я настолько невезучий, что все, предпринимаемое мной, всегда срывается. Я боюсь, что даже самоубийство у меня не получится.

Мистик велел ему:

— Жди. Если ты всего лишь собираешься покончить с жизнью и говоришь, что у тебя ничего нет, то просто дай мне один день. Завтра я что-нибудь придумаю.

На следующее утро суфий привел этого человека к императору. А тот был учеником суфия. Мистик ходил во дворец, поговорил с императором, вернулся к человеку и привел его к императору. Суфий сказал самоубийце:

— Император готов купить у тебя два глаза. Какую бы цену ты ни потребовал, он заплатит тебе.

Человек возмутился:

— Что это Вы себе думаете? Что я, ненормальный, глаза продавать?

Суфий возразил ему:

— Ты же сказал, что у тебя ничего нет. А теперь все, что ни потребуешь, какова бы ни была цена — миллион рупий, два миллиона рупий, десять миллионов рупий, сто миллионов рупий — король готов приобрести твои глаза. А всего лишь несколько часов назад ты говорил, что ничего не имеешь. И не готов продать глаза? И собирался покончить с жизнью? А ведь я уговорил короля и уши твои купить и зубы, руки, ноги. Требуй же цену, и мы все этоотрежем и дадим тебе деньги. Ты будешь самым богатым человеком на свете.

Человек сказал:

— Я думал, Вы — мудрец, а Вы, на самом деле, — убийца. И человек убежал. Он заметил: «Как знать, если я войду во дворец, а король такой же сумасшедший как и этот, то они начнут выдирать у меня глаза...»

Он сбежал, но в первый раз он понял, какую большую цену вы потребуете за свои глаза. Но вы никогда не были благодарны за них. Вы никогда не благодарили Бога за то, что живы. Если бы в этот самый миг вы умирали, и рядом был кто-то, кто накинул бы вам еще один день, сколько вы будете готовы дать ему? Вы будете готовы отдать все. Но вы никогда не благодарили... потому что получили жизнь бесплатно. Вы получили ее как подарок, а никто не оценивает подарки по достоинству.

Сдавайтесь!

Наполненность — это позитивное состояние бытия, утешение же — подавление. Но утешение похоже на наполненность.

Пришел ко мне человек и сказал:

— Я — человек довольства. Всю жизнь я был удовлетворенным, но ничего не происходит.

Я удивился и спросил его:

— Что Вам нужно? Удовлетворенности достаточно. Что же еще вы хотите?

Он ответил:

— Я прочел во всех священных книгах, что, если ты удовлетворен, то с тобой случится все. А ничего не происходит. И я видел людей, которые не были удовлетворены и добились успеха. Я — неудачник. Меня одурачили.

Этот человек пытался через наполненность достичь выполнения каких-то желаний. Наполненность оказалась фальшивой — он лукавит. А вместе с существованием вы не можете хитрить. Вы не можете обмануть существование, вы — часть его. Как же может часть обмануть целое? Целое угадывает неправду прежде, чем часть начинает обманывать.

Человек под костюм

Жил-был портняжка по имени Зумбач. К нему пришел человек. Его костюм был готов, и человек пришел забрать его, но тут он обнаружил, что один рукав был длиннее другого. Он стал возмущаться. Портняжка Зумбач унимал клиента:

— Ну и что? Зачем же так волноваться? Взгляните.

Это же произведение искусства, а из-за какого-то небольшого дефекта вы поднимаете такой шум. Вы можете чуть-чуть вобрать руку в рукав, и тогда рукав будет лучше не бывает.

И человек попытался, но, когда он втянул руку в рукав, он почувствовал, как у него на спине сморщился костюм. Он объявил:

— У меня на спине костюм сморщился.

Портняжка Зумбач успокоил его:

— Ну и что? Вы можете чуть-чуть ссутулиться, но ведь это произведение искусства, и я не готов изменить его. Костюм выглядит таким прекрасным.

Поэтому человек сгорбился и пошел своей дорогой. Только он вышел от портняжки (ему было очень трудно идти, поскольку приходилось втягивать одну руку и при этом надо было горбиться так, чтобы костюм сидел чудно; человека совершенно забыли, пиджак стал важнее), мимо проходил парень, он заметил:

— Какой прекрасный костюм. Держу пари, его сшил портняжка Зумбач.

Обладатель костюма удивился. Он спросил:

— А ты откуда знаешь?

Парень объяснил:

— Откуда я знаю? Только такой портной как он может сшить прекрасный костюм для такого калеки как Вы.

Именно это и делают все религии с людьми. Они создали для вас прекрасные законы. «Ну и что?» — говорят они, если вам приходится чуть-чуть горбиться. — Все в порядке. Вы смотрите великолепно». И вот этому закону надо следовать, его

надо исполнять, вы — не цель, это закон — цель. Если вы становитесь уродами, отлично, если вы становитесь горбатыми, лучше и не придумать, если вы становитесь больными, замечательно, но закон надо исполнять. Дисциплина должна выйти из внутреннего понимания, тогда она прекрасна. Различие очень тонкое. Вам могут велеть сделать что-то, а затем вы это делаете, но делаете словно раб. Вам могут помочь понять определенное явление — тогда вы делаете это через понимание, и вы делаете как мастер. Когда вы — мастер, вы прекрасны, когда вы — раб, то вы становитесь отвратительными.

Про деньги

Гурджиев часто говорил, когда кто-то приходил, такие слова: «Отдайте мне все деньги». Многие просто уходили из-за этого предложения, ведь они пришли к духовному мастеру, а у него на уме их деньги. Но те, кто оставался, изменялись. Не то, чтобы Гурджиев интересовался их деньгами, ему было интересно разрушить их скупость, поскольку, если вы скупы, вы не

в силах развиваться. И деньги становятся Богом. Для того чтобы дать вам настоящего Бога, надо, чтобы ваш фальшивый Бог пал. Первое, что неизменно просил Гурджиев, были деньги.

Даже вопрос ему задать было не так просто, как вам спросить меня. Он обычно просил за один вопрос сто долларов, что равно тысяче рупий за вопрос. А всего-то он и скажет, что «да» или «нет» — «а теперь, если у вас есть еще вопрос, дайте мне еще одну тысячу рупий». Когда он написал свою первую книгу «Все и каждое», он не опубликовывал ее. Ученики уговаривали его: «Опубликуйте книгу, это великая работа». Он говорил: «Ждите». Он позволял человеку заглянуть в рукопись, он брал тысячу долларов только за то, чтобы заглянуть в рукопись.

Что же он делал? А он ведь вовсе не интересовался деньгами — одной рукой он брал, а другой рукой он давал. Он умер бедняком, а мог собрать миллионы долларов, если бы он интересовался деньгами, но у него ничего не было, после его смерти не нашли даже одного доллара. Куда же исчезли деньги? Он брал их у одного и отдавал другому... Он был всего лишь каналом, по которому текли деньги.

Люди бросали его в то же миг, когда понимали, что он просит деньги. И он не был похож на меня: он просил все деньги — «Отдайте все, сколько у вас есть. Сдайтесь». Но те, кто сдался, были благословлены, они полностью преобразились. Это положило начало. Таким был поворотный пункт, в котором все стало иным. Для человека, слишком сильно привязанного к деньгам, отдать все было великим поступком.

Был такой случай: пришла к нему женщина, великий музыкант, и он попросил все ее украшения. Она по-настоя-

щему искренне доверилась ему, она тут же отдала все украшения. К вечеру ей вернули эти украшения. Но она обнаружила не только свои украшения, Гурджиев добавил в сумочку несколько чужих, более ценных, чем ее собственные украшения. Она понять не могла, в чем дело.

Спустя пятнадцать дней пришла другая женщина, очень состоятельная, и Гурджиев попросил все, что у нее было при себе, — все украшения, деньги и все такое — сложить в сумочку и отдать ему, только в этом случае он приступает к работе. Женщина испугалась. Она ответила: «Я подумаю, завтра я сообщу решение». Затем она прослышала про эту женщину, музыканта. Она пошла к ней и спросила: «Как было дело?» Та поведала всю историю. Богатая женщина очень обрадовалась. Она сказала: «Тогда это замечательно, хороший бизнес, удачная сделка: ты даешь несколько украшений, и они почти удваиваются». Тотчас же, ночью — она была не в силах дождаться утра — в тот же миг она положила все украшения в сумочку и отдала ее Гурджиеву... Сумочку так и не вернули. Женщина все ждала, но сумочка больше к ней не вернулась.

По вершкам вы не можете понять, что происходит. Женщина, которая сдалась, не была привязана к деньгам, не было и смысла забирать их. Гурджиев вернул деньги, прибавив украшения от себя. Другая женщина дала свои деньги в качестве сделки. Она была одержима деньгами; деньги нельзя было возвращать. Но даже вторая женщина изменилась, поняв причину того, почему украшения не вернули ей.

Штормы и якоря

Не забывайте, что нельзя становиться жертвами воображения. Оно может играть в невероятные игры, и не только с вами, оно играло со всеми. Все, что вы требуете, воображение в силах дать вам.

Мулла Насреддин искал работу на корабле. Его пригласили на переговоры. Человек, который опрашивал его, задал ему вопрос:

— Если начнется шторм, что Вы будете делать?

Мулла ответил:

— Я спущу якорь.

Служащий отдела кадров продолжил:

— Идет другой шторм, еще сильнее, чем прежний, ваши действия?

Мулла откликнулся:

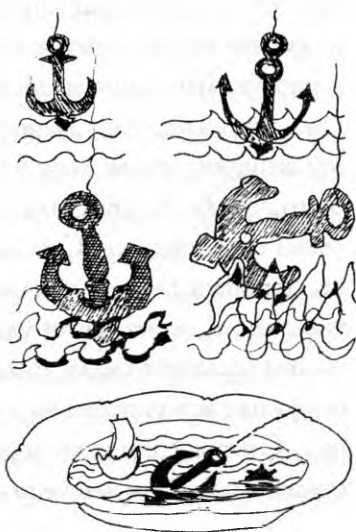
— А я спущу еще один якорь.

И дальше их разговор продолжался все в том же духе. Дошли до десятого шторма. Насреддин и тут повторил:

— Я спущу еще один якорь.

Служащий спросил:

— Да откуда же Вы берете эти якоря?

Мулла парировал:

— А откуда, откуда Вы берете свои штормы! Из того же места.

Реакция

Отклик отличается от реакции. Первое различие состоит в том, что реакция автоматична, а отклик сознателен. Кто-то оскорбляет вас: вы тут же реагируете — вы оскорбляете его. Не было даже секундного промежутка времени, чтобы понять, что это реакция. Человек сдержанности будет ждать, слушать оскорбления, будет думать о них.

Гурджиев говорил, что вся его жизнь изменилась потому, что когда Гурджиеву было восемь лет, его дед, умирая, подозвал его и сказал:

— Я — бедняк, мне нечего дать тебе, но я все-таки хотел бы дать тебе кое-что. Вот единственное, что я храню как сокровище, мне это дал мой отец... Ты очень молод, но запомни это. Когда-нибудь ты поймешь, а сейчас только запомни. Придет день, и ты

поймешь. Прямо сейчас я и не надеюсь, что ты можешь понять, но если ты не забудешь это, то когда-нибудь поймешь.

И вот что он сказал Гурджиеву:

— Если кто-нибудь обижает тебя, ответь ему через двадцать четыре часа.

Этот совет преобразил Гурджиева, потому что как же вы можете реагировать через двадцать четыре часа? Реагировать надо в ту же секунду. И Гурджиев отмечает это:

— Когда кто-то оскорбит меня или скажет мне что-то некорректное, мне придется сказать ему: «Я приду завтра. Мне разрешено ответить только через двадцать четыре часа, я так обещал моему деду, и вот он умер, и обещание нельзя взять обратно. Но я приду завтра».

Обидевший его человек будет ошеломлен. Он ума не приложит, в чем дело.

А Гурджиев будет думать об этом. Чем больше он будет думать, тем более бессмысленной будет казаться обида. Иногда возникнет такое чувство, будто тот человек прав, и все, что он сказал, верно. Затем Гурджиев пойдет поблагодарить обидчика: «Вы осветили то, что я не осознавал». Порой он придет к решению о том, что тот человек совершенно неправ. А когда кто-то неправ совершенно, то к чему тогда беспокойство? Никому нет дела до лжи. Когда вы чувствуете, что вас задели, значит, в сказанном была доля правды, в противном случае вы не чувствуете боли. В этом случае нет смысла в конфликте. И Гурджиев говорил:

— Много раз я испытал формулу деда, и мало-помалу гнев исчез.

И не только гнев — постепенно он стал осознавать, что этой же техникой можно пользоваться и для других эмоций: и все исчезло. Гурджиев стал одним из величайших пиков, которые были достигнуты в этом веке, он был Буддой. А ведь все путешествие началось с очень короткого шага, с обещания, данного умирающему деду. Формула деда изменила всю жизнь Гурджиева.

Беспокойный саньясин

Я путешествовал первым классом в одном купе вместе с еще одним саньясином. Я не знал его, он не знал меня, но мы были единственными пассажирами в купе. На некой остановке к нему зашло множество людей, чтобы выразить ему свое уважение, наверно, он был известным человеком. С ним не было никакого багажа кроме небольшого портфеля, кажется, одно или два платья и короткий лунги, едва прикрывающий ему колени; саньясин был почти голым. И лунги был также шит из самой недорогой ткани.

Путешествуя вместе с ним, я мало-помалу стал осознавать его сложность; внешне, насколько это возможно, он был простым человеком. Когда остановка закончилась, люди вышли, и поезд тронулся, увидев, что я задремал (я прикрыл глаза), он тут же вынул что-то из портфеля. А я-то не спал. Я наблюдал: он подсчитывал банкноты, наверно, кто-то подарил их ему. Не очень много банкнот, должно быть, не более сотни рупий, но как же он считал, смакуя, вождедея, что я поверить в такое не мог.

Увидев, что я наблюдаю за ним, он немедленно бросил деньги в портфель и снова уселся на диван в позе Будды. Вот это сложность. Если вы считаете, значит, вы считаете. Какое имеет значение, вижу я это или нет? Зачем скрывать? Почему он чувствует себя виноватым? Если вы получаете удовольствие от подсчитывания денег, то в этом нет ничего дурного — это невинно, безвредно. Но нет, он чувствует себя виноватым, ведь саньясин не должен касаться денег, и вот его поймали.

Потом, ему нужно было выйти на станции рано утром, в шесть часов. Каждый раз, когда поезд останавливался, саньясин то и дело спрашивал, даже в два часа ночи он приклонялся к окну и спрашивал название станции. Он так мешал мне спать, что я сказал ему: «Не беспокойтесь. Станция будет не раньше шести часов. И поезд не пойдет дальше этой станции, так что не нужно Вам беспокоиться. Даже если Вы крепко заснете, вы не сможете пропустить свою станцию, это конечная станция». Но он не мог уснуть всю ночь. Он был таким напряженным, и я не мог понять причину его беспокойства.

Утром, когда поезд подъезжал к станции, я увидел, что он стоит перед зеркалом. Нечего было приводить в порядок кроме короткого лунги, но он в который раз затягивал его поясом и вертелся перед зеркалом, проверяя, хорошо ли сидит платье. Тут он снова поймал мой взгляд. Он вздрогнул. Когда я закрывал глаза, он делал что-то, а если я открывал глаза, он тотчас же переставал это делать. Он за все чувствовал вину.

Этот человек не достиг наполненности, а вел аскетический образ жизни. Он остается обыкновенным человеком желания. Я не говорю, что есть что-то дурное в том, чтобы смотреться в зеркало, нет в этом ничего неправильного. Дурное случается, когда за этим наблюдает другой человек, что же вы вздрагиваете. Это же прекрасно, вы можете смотреть, это ведь ваше лицо. Вы можете смотреться в зеркало. Вы законный владлец, по крайней мере, своего лица. И нет в том ничего дурного. Человек должен наслаждаться, так как это лицо есть также лицо Бога. Но человек чувствовал вину: это был обыкновенный человек, позирующий, пытающийся быть святым. Без наполненности вы можете делать вид, вы можете страдать, вы можете быть аскетичными, вы можете стать «простыми» — вы можете бросить дом и одежду и остаться голыми, но в вашей наготы будет сложность, в ней не может быть простоты. Простота приходит только как тень наполненности, тогда вы можете жить во дворце и при

этом способны быть простыми. Простота никак не связана с тем, что есть у вас, простота имеет общность с качеством ума. Так беспокоясь о какой-то станции, как же этот человек может быть спокойным, когда будет умирать? Так бояться того, что я наблюдаю за ним, как же сильно он бы испугался, если бы Бог наблюдал за ним, и как сильно он будет бояться, когда предстанет перед создателем? Он не сможет это сделать. Он сам себя дурачит, ведь никто его не обманывает.

Повторение – мать учения

Певец-новичок пришел в город, который в основном населяли музыканты. Весь город собрался, чтобы послушать новоприбывшего музыканта. Он был совсем новичок, только начинающий. Он едва ли знал даже азы музыки, и все же у него была привычка посещать места, в которых никто ничего не знал о музыке, и его скудное знание всегда считалось великим. Но в этом городе были знатоки; классическая музыка была у них в крови.

Едва он пропел первую ноту, как все закричали:

— Еще раз! Еще раз!

Он понял неправильно. Он подумал: «Какие милые эти люди! Они действительно великие любители музыки! Они совершенно такие, как мне о них говорили».

И он пропел еще раз, и весь зал закричал снова:

— Еще раз!

И он продолжал, повторил семь или восемь раз. Тогда у него заболело горло, и он устал. В конце концов он сказал:

— Друзья, я глубоко тронут вашей любовью, но, пожалуйста, извините меня. Я больше не могу! Мой голос вот-вот сорвется.

И тогда вся аудитория закричала:

— Тебе придется продолжать петь, пока ты не сможешь спеть правильно!

Все это время новичок думал, что крики: «Еще раз!» восхваляли его пение. Но эти люди были знатоками.

— Если у тебя сорвется голос, — закричали они, — пусть срывается, но тебе придется продолжать петь, пока ты не споешь правильно!

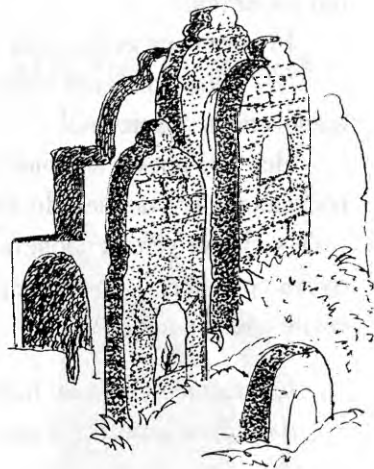
Существование не признает незаконченных вещей; им признается только законченное.

Болезнь и смерть

Глупые люди спрашивают о Боге, разумный человек спрашивает о смерти. Люди, которые продолжают спрашивать о Боге, никогда не находят Бога, а человек, который спрашивает о смерти, обязательно найдет — потому что именно смерть трансформирует, изменяет видение. Нужно проснуться и быть достаточно бдительным, чтобы столкнуться с реальностью смерти.

В тот день, когда Будда родился... он был сыном великого короля, и единственным сыном, который родился, когда король был стар, очень стар; поэтому его рождение было великой радостью в королевстве. Люди долго его ждали. Люди очень любили этого короля; он им служил, он был добрым и сострадательным, он был очень любящим и щедрым. Он сделал свое королевство одним из самых процветающих, очаровательных королевств того времени.

Люди молились о том, чтобы у короля родился сын, потому что у него не было наследника. И тогда, в старости короля, родился Будда — его рождение было неожиданным. Великое празднование, огромная радость! Все астрологи королевства собрались, чтобы сделать предсказание о Буд-

де. Его имя было Сиддхартха — ему дали это имя, Сиддхартха, потому что это значит «осуществление». Король был осуществлен, его желание было осуществлено, его глубочайшая жажда была осуществлена — он хотел сына, он хотел сына всю жизнь; поэтому его называли «Сиддхартхой». Это просто означает «осуществление глубочайшего желания».

Сын сделал жизнь короля осмысленной, значительной. Астрологи, великие астрологи, составили предсказание — все они согласились друг с другом, кроме одного молодого астролога. Его звали Коданна. Король спросил:

— Что случится в жизни моего сына?

И все астрологи подняли два пальца, кроме Коданны, который поднял один палец. Король сказал:

— Пожалуйста, не говорите символами — я простой человек, я ничего не знаю об астрологии. Расскажите мне, что подразумевается под поднятием двух пальцев?

И все они сказали:

— Либо он станет чакравартином — правителем мира, либо отречется от мира и станет буддой, просветленным человеком. Есть эти две возможности, поэтому мы поднимаем два пальца.

Король тревожился о второй возможности — что он отречется от мира: «Снова проблема: кто тогда унаследует мое королевство, если он отречется от мира?» И он спросил Коданну:

— Почему ты поднял один палец?

— Я абсолютно уверен, что он отречется от мира, — сказал Коданна, — что он станет буддой, просветленным, пробужденным.

Король был недоволен Коданной. Правду принять очень трудно. Он проигнорировал Коданну; Коданна не получил никакой награды — правда в этом мире не вознаграждается. Напротив, правду тысячей и одним способом наказывают. Фактически, после этого дня престиж Коданны упал. Поскольку он не получил награды от короля, распространился слух, что он дурак. Когда все астрологи сошлись во мнении, он был единственным, кто не согласился.

Король спросил других астрологов:

— Что вы предлагаете? Что я должен сделать, чтобы он не отрекся от мира? Мне бы не хотелось, чтобы он был нищим, мне бы не хотелось видеть его санньясином. Я бы хотел, чтобы он стал чакравартином — правителем шести континентов.

Это амбиция всех родителей. Кто хочет, чтобы его сын или дочь отреклись от мира и стали жить в горах, вошли в собственную субъективность, исследовали и искали свое существо?

Наши желания экстравертны. Этот король был обычным человеком, точно таким, как и любой другой — с такими же желаниями и такими же амбициями. Астрологи сказали:

— Это можно устроить: дай ему все удовольствия, которые только возможны, окружи его таким комфортом и роскошью, какие только в человеческих силах. Не позволяй ему знать ничего о болезни, старости и особенно о смерти. Не позволяй ему узнать о смерти, и он никогда не отречется.

Они были по-своему правы, потому что смерть — центральный вопрос. Как только он возникает у тебя в сердце, твой образ жизни обязательно изменится. Ты не можешь

продолжать жить прежним, глупым образом. Если эта жизнь закончится смертью, эта жизнь не может быть настоящей жизнью; тогда эта жизнь — только иллюзия. Истина, чтобы быть истиной, должна быть вечной — переходящей может быть только ложь. Если жизнь переходяща, тогда, должно быть, это иллюзия, ложь, недоразумение, непонимание; значит, наверное, в чем-то наша жизнь укуренена в невежестве. Мы, должно быть, живем таким образом, что эта жизнь приходит к концу.

Мы можем жить по-другому, чтобы стать частью вечного потока существования. Такой радикальный поворот может дать только смерть.

Поэтому астрологи сказали:

— Пожалуйста, не позволяй ему ничего знать о смерти.

И король принял все меры. Он построил для Сиддхартхи три дворца в разных местностях для каждого из времен года, чтобы он ни в какое время года не испытывал неудобств. Когда было жарко, у него был дворец в определенном месте на холмах, где было всегда прохладно. Когда было слишком холодно, у него был другой дворец у реки, где было всегда тепло. Король принял все меры, чтобы он никогда не испытывал никаких неудобств.

Ни одному старику или старухе не разрешалось входить в дворцы, в которых он жил, — только молодым людям. Он собрал вокруг него всех молодых красивых женщин королевства, чтобы он всегда оставался очарованным и увлеченным, чтобы он всегда оставался в мечтах, желаниях. Для него был создан очаровательный мир мечтаний. Садовникам говорили ночью убирать все мертвые листья; увядающие, засыхающие цветы убрали ночью — потому

что, кто знает? — при виде мертвого листа он может спросить, что случилось с этим листом, и может возникнуть вопрос о смерти. При виде увядающей розы, ее опадающих лепестков, он может спросить: «Что случилось с этой розой?», и начать размышлять, медитировать о смерти.

Он абсолютно не осознавал смерти до двадцати девяти лет. Но долго ли можно избегать? Смерть такое важное явление — долго ли можно обманывать? Рано или поздно он должен был выйти в мир. Теперь король был уже очень стар, и его сын должен был знать пути мира, и мало-помалу ему стали разрешать выходить наружу, но каждый раз, когда он проезжал по улицам столицы, стариков и старух прогоняли, нищих удаляли. Ни одному санньясину, ни одному монаху не давали появляться в его поле зрения, пока он проезжал по городу, потому что при виде санньясина он мог подумать: «Что это за человек? Почему он одет в оранжевое? Что с ним случилось? Почему он выглядит другим, непривязанным, отстраненным? У него другие глаза, у него другой аромат, у его присутствия есть другое качество. Что случилось с этим человеком?» И тогда — вопрос об отречении, и, по сути, вопрос смерти... Но однажды это должно было случиться. Этого нельзя избежать.

Однажды Гаутама Сиддхартха Будда должен был осознать, и он осознал. Он собирался участвовать в празднике молодежи; он должен был его открыть. Принц, конечно, должен был открывать ежегодный праздник молодежи. Это был прекрасный вечер; вся молодежь королевства собралась, чтобы танцевать, петь и веселиться всю ночь. Первый день года — празднование ночь напролет. И Сиддхартха должен был его открыть.

По пути с ним случилось то, чего так боялся его отец: он встретил и увидел все эти вещи. Сначала он увидел больного, свой первый опыт болезни. Он спросил:

— Что случилось?

Эта история очень красива. Она говорит, что возница собирался солгать, но развоплощенная душа вселилась в него и принудила сказать правду. Ему пришлось сказать, вопреки самому себе:

— Этот человек болен.

И Будда тотчас же задал разумный вопрос:

— Значит, я тоже могу заболеть?

Возница снова собирался солгать, но душа Бога, просветленная душа, заставила его сказать:

— Да.

Возница был сам озадачен, потому что собирался ответить отрицательно, но его уста произнесли:

— Да, ты тоже заболеешь.

Им встретился старик — и те же вопросы... Тогда им встретила процессия, несущая мертвое тело в крематорий, и тот же вопрос... и когда Будда увидел мертвое тело, он сказал:

— Я тоже однажды умру? И возница ответил:

— Да, господин. Никто не исключение. Мне жаль это говорить, но никто не исключение — даже ты умрешь.

Будда сказал:

— Тогда поворачивай колесницу. Ехать на праздник молодежи бессмысленно. Я уже заболел, я уже состарился, я уже на пороге смерти. Если однажды я умру, тогда какой смысл во всей этой чепухе? — жить и ждать смерти. Прежде чем она придет, я хотел бы знать то, что никогда не умирает. Теперь я посвящу всю свою жизнь поискам чего-то

бессмертного. Если есть что-то бессмертное, тогда единственной важной вещью в жизни может быть поиск этого.

И пока он это говорил, он увидел четвертую картину — санньясина, монаха, одетого в оранжевое, идущего очень медитативно. И Будда спросил:

— Что случилось с этим человеком? И возница ответил:

— Господин, именно об этом ты думаешь. Этот человек увидел, что происходит смерть, и отправился на поиски бессмертного.

В тот же вечер Будда отрекся от мира; он покинул дом в поисках бессмертного, в поисках истины.

Эта история очень значительна, символична, типична. Никакие родители не хотят, чтобы их дети знали о смерти, потому что тогда они тут же начнут задавать неудобные вопросы. Именно поэтому мы строим кладбища вне городов, чтобы никому не нужно было туда ходить. Смерть — это центральный факт; кладбище должно быть прямо в центре города, чтобы каждый ходил мимо него много раз в день. По дороге в контору, возвращаясь домой, по дороге в школу, колледж, по дороге на фабрику... чтобы человек снова и снова получал напоминание о смерти. Но мы хотим убрать кладбище за город, хотим сделать кладбище очень привлекательным, украшая его цветами, деревьями. Мы пытаемся скрыть смерть — особенно на Западе, где смерть табуирована. Смерть — самый важный вопрос в жизни. И те, кто принимает вызов смерти, — вознаграждены безмерно.

Отбрось утешения

Истина индивидуальна; толпа не заботится об истине. Толпа заботится о сплоченности; толпа заботится об удобстве. Толпа не состоит из исследователей, искателей приключений, людей, желающих двигаться в неизвестное, без страха — рискнуть всей жизнью, чтобы найти смысл и значение их жизни и жизни всего существования. Толпа просто хочет, чтобы ей говорили вещи, которые приятно слышать, комфортные и удобные. Без всякого усилия со своей стороны, толпа хочет расслабиться в этой утешительной лжи.

Это случилось, когда я в последний раз приехал в свой родной город в 1970 году. Один из моих старых учителей, с которым у меня всегда были очень теплые отношения, был на смертном одре, и первое, что я сделал, это пришел к нему.

Меня встретил его сын и сказал:

— Пожалуйста, не беспокойте его. Он уже на пороге смерти. Он тебя любит, он тебя вспоминал, но мы знаем, что твое присутствие отнимет у него утешение. А в момент смерти мы не хотим этого с ним делать.

Я сказал:

— Если бы это не был момент смерти, я послушался бы твоего совета, но я должен его увидеть. Даже если он

отбросит ложь и утешения перед самой смертью, его смерть будет иметь гораздо большую ценность, чем вся предыдущая жизнь.

Я оттолкнул сына с дороги. Я вошел в дом. Старик открыл глаза, улыбнулся и сказал:

— Я вспоминал тебя и в то же время боялся. Я слышал, что ты приехал в город, и думал, что, может быть, прежде чем мне умереть, я смогу еще раз тебя увидеть. Но в то же время мне было очень страшно, потому что встретиться с тобой может быть опасно!

— Это, несомненно, опасно, — сказал я. — Я пришел как раз вовремя. Я хочу отнять все твои утешения, прежде чем ты умрешь. Если ты сможешь умереть невинно, в твоей смерти будет огромная ценность. Отложи в сторону знание, потому что все оно заимствованно. Отложи в сторону своего Бога, потому что это только верование и ничего больше. Отложи в сторону все свои идеи о рае и аде, потому что это только твой страх и жадность. Всю жизнь ты постоянно цеплялся за эти вещи. По крайней мере, прежде чем умереть, наберись храбрости — теперь тебе нечего терять!

Умирающему человеку нечего терять: смерть разобьет все. Лучше отбросить утешения собственной рукой и умереть невинно, полным удивления и вопрошания, потому что смерть — это предельный опыт в жизни. Это сама ее кульминация.

Старик сказал:

— Ты просишь меня именно о том, чего я боялся. Я поклонялся Богу всю жизнь, и я знаю, что это только гипотеза — я никогда не переживал его. Я молился небесам и знаю, что ни на одну молитву никогда не было ответа; ни

одного ответа нет. Но это утешало меня в страданиях и тревогах жизни. Что еще делать беспомощному человеку?

Я сказал:

— Теперь ты больше не беспомощен, теперь нет речи ни о какой тревоге, страдании и проблемах; они принадлежат жизни. Теперь жизнь ускользает у тебя из рук; может быть, ты помедлишь на этом берегу еще несколько минут. Наберись храбрости! Не встречай смерть, как трус.

Он закрыл глаза и сказал:

— Я сделаю, что только смогу.

Собралась вся его семья; все они были злы на меня. Они были браминами высокой касты, очень ортодоксальными, и не могли поверить, что старик согласился со мной. Смерть была таким потрясением, что разбила в нем все ложное.

В жизни ты можешь продолжать верить в ложь, но в смерти прекрасно знаешь, что лодки, сделанные из бумаги, не помогут в океане. Лучше знать, что тебе придется плыть, и никакой лодки нет. Цепляться за бумажную лодку опасно; это может помешать плыть. Вместо того чтобы перевести на другой берег, она может тебя утопить.

Все они были злы на меня, но не могли ничего сказать. Старик, закрыв глаза, улыбнулся и сказал:

— Очень жаль, что я никогда тебя не слушал. Я чувствую такую легкость и освобождение от бремени. Я чувствую себя таким бесстрашным; во мне не только нет страха, но даже любопытно умереть и увидеть тайну смерти.

Он умер, и у него на лице осталась улыбка.

Куда попадают грешники

Атеист спросил у священника... потому что священник в тот день сказал в проповеди, что люди, которые верят в Бога и совершают добродетельные поступки, попадают в рай, а те, кто не верит в Бога, грешники — в ад. Атеист поднял руку и сказал:

— Господин, тогда нужно решить один вопрос. Что происходит с теми людьми, которые не верят в Бога и все же совершают добродетельные поступки: куда попадут они? И что происходит с людьми, которые верят в Бога и совершают грехи: куда попадут они?

Священник, естественно, растерялся. Если сказать, что добродетельные люди попадут в ад только потому, что не верят в Бога, это кажется неправильным. Какой тогда смысл быть добродетельным? Тогда нужно просто верить в Бога и наслаждаться всеми грехами, которые только возможны. Зачем беспокоиться о том, чтобы быть добродетельным? Если он скажет, что в рай попадут люди, которые верят в Бога и все же совершают грехи, тогда достаточно просто верования. Тогда Бога не интересует, что ты делаешь, его не интересуют твои действия. Ты можешь убивать, ты можешь быть Чингиз-ханом или Адольфом Гитлером, если при этом веришь в Бога.

А Адольф Гитлер верил в Бога, помните, и Чингизхан верил в Бога, помните: прежде чем зверски убить тысячи людей, каждое утро он читал Коран. Первым, что он делал, был намаз, молитва, и затем он совершал всевозможные уродливые вещи, невообразимые зверства.

Священник, наверное, был очень чувствительным человеком, бдительным. Он сказал:

— Пожалуйста, дай мне время. Это трудный вопрос, это непросто. Я отвечу в следующее воскресенье.

Для священника эти семь дней были настоящим адом; как он ни пытался, ничего не получалось. Наступило воскресенье, и он знал, что атеист придет за ответом, но не явиться самому было бы унижительно. И он пришел немного раньше и помолился Иисусу Христу:

— Помоги мне! Я твой слуга, я говорил от твоего имени. Теперь помоги мне — дай намек. Этот человек создает такие трудности!

Молясь Христу — семь дней он не спал, думая ночами напролет, думая целыми днями, — он заснул перед статуей Христа, и ему приснился сон. Во сне он увидел поезд, готовый отправиться в рай. Он вскочил в него. Он сказал:

— Это очень хорошо. Почему бы мне не съездить туда самому и не увидеть своими собственными глазами? Если я увижу в раю Адольфа Гитлера, Чингиз-хана и Тамерлана, вопрос будет решен. Или, если я увижу Сократа, который не верил в Бога, но был одним из самых добродетельных людей, если увижу Гаутаму Будду, который не верил в Бога, но был одним из самых богоподобных людей, которые только ходили по Земле, вопрос будет решен.

Он поспешил на поезд, и поезд тронулся. Он достиг рая. Он был немного удивлен, озадачен, потому что рай выглядел совсем не по-райски; он был очень унылым, печальным и тусклым — никакой радости, ничего солнечного, никакой песни. Он столько слышал об ангелах, которые все время играют на арфах, поют и танцуют. Никаких арф, никакого пения, никаких танцев. Лишь несколько глупо выглядящих святых под пыльными деревьями.

Он навел справки — он подошел к начальнику вокзала и спросил:

— Нет ли какой-нибудь ошибки? Это действительно рай?

— Да, это рай, — ответил тот, — никакой ошибки нет.

— Но это больше похоже на ад! — сказал священник. — Идет ли какой-нибудь поезд в ад? Потому что я хотел бы увидеть и ад, чтобы можно было сравнить.

Ему забронировали место, и он отправился в ад — и был удивлен еще более, чем при виде рая. Там было радостно, там играла музыка и пели песни — все было солнечным и ярким. Люди работали, у них в глазах был свет. Никакого дьявола, никакого адского огня, никто никого не мучит — ничего подобного. И он сказал:

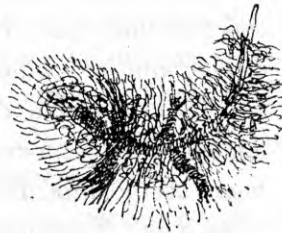
— Это больше похоже на рай! И начальник вокзала ответил:

— Да, действительно, похоже, но прежде все было очень похоже на то, как описывают твои священные писания. Но с тех пор, как здесь оказались Будда, Махавира и Сократ, все преобразилось.

Все зависит от тебя. Ад — как и рай — это не часть географии, это часть твоей психологии. Ты создаешь свой собственный ад, ты создаешь свой собственный рай. И это не в будущем. Здесь и сейчас кто-то живет в раю, а кто-то в аду — и они, может быть, сидят рядом, может быть, они друзья. Не беспокойся о рае и аде; это только твои состояния. Если ты живешь в уме, ты живешь в аду. Если ты живешь в не-уме, ты живешь в раю. Когда дело касается жизни и смерти, даже священник, философ, люди, к которым ты идешь за советом, — они тоже не жили. Чтобы стать священниками, они совершенно отказали себе в жизни. Чтобы стать монахами, садху, Махатмами, они совершенно отвергли свои существа и приняли все, что от них ожидало общество. Они полностью согласились с этим. Они не согласились с самими собой, с собственной жизненной энергией, и согласились с ложными, дурацкими вещами — уважением, респектабельностью. Пойди и спроси их. Они сами дрожат. Глубоко внутри они сами боятся. Они и их ученики — все они в одной лодке.

Кто спасет Папу

Папа в Ватикане лежал, серьезно больной, и было получено послание, что Кардинал сделает с балкона Святого Петра специальное объявление.

Когда пришел день, знаменитая площадь была заполнена верующими. Старый кардинал сказал дребезжащим голосом:

— Его святейшество может спасти только пересадка сердца, и я обращаюсь ко всем вам, добрые католики, собравшиеся здесь, с просьбой вызваться быть донором.

Он поднял в руке перо и продолжал:

— Я уроню это перо среди вас, и тот, на кого оно упадет, будет избран Святым Провидением, чтобы спасти жизнь Святого Отца.

С этими словами он бросил перо... воцарилась полная тишина, и слышно было только, как двадцать тысяч преданных католиков тихо дуют в воздух...

Каждый боится. Если Святой Отец хочет жить, почему эти бедные католики должны быть донорами? Я не даю вам никакого утешения. Я собираюсь вам говорить: «Душа вечна. Не беспокойся, ты никогда не умрешь. Умирает только тело». Я знаю, что это правда, но эту правду нужно заработать тяжелым путем. Вы не можете этого знать из чьего-то об этом утверждения или заявления. Это не утверждение; это опыт.

Кто в мечети молился?

Вы знаете, что чем больше вы стараетесь, тем невозможнее обрести тишину. Некоторые вещи невозможно достичь при помощи усилий. Невозможно уснуть, приложив усилия; чем больше вы стараетесь, тем труднее это становится. От напряжения вы остаетесь бодрствующим, но вытянитесь на кровати, совершенно расслабившись и отложив все свои дела, и сон придет. Аналогично, как вы можете достичь внутренней тишины? Вы можете заставить себя сидеть в позе Будды, в то время как ум будет продолжать бурлить.

Однажды Нанак был в гостях у мусульманского набоба. Для Нанака не было ни индусов, ни мусульман; мудрые не замечают религиозных границ. Набоб сказал Нанаку: «Если ты действительно думаешь так, как говоришь — что нет ни индусов, ни мусульман — то пошли со мной в мечеть. Сегодня пятница, помолимся вместе».

Нанак с готовностью согласился, но потребовал: «Я буду молиться, только если ты тоже будешь». Набоб ответил: «Какое странное условие! Именно это я собираюсь делать».

Эта новость распространилась по деревне со сверхъестественной быстротой. Все собрались у мечети. Индусы были очень огорчены, и родственники Нанака ругали его; все думали, что Нанак стал мусульманином. Так люди перекладывают на других свои страхи.

Нанак пришел в мечеть, и молитва началась. Набоба очень раздражал Нанак, потому что, когда бы он ни оборачивался, Нанак стоял прямо, не кланялся и не молился, а просто стоял как статуя. Набоб как мог быстрее закончил молиться, потому что как может человек молиться, когда он зол? Наконец он повернулся к Нанаку и сказал: «Ты лжец. Ты не святой и не искатель истины. Ты обещал молиться, но так и не стал».

Нанак сказал: «Да, я обещал, но ты забыл условия? Я сказал, что буду молиться при условии, что ты тоже будешь. Но ты не стал, и как я мог молиться?»

«Что ты говоришь? Ты в своем уме? Здесь много свидетелей; каждый видел, как я молился!»

«Я не могу верить этим свидетелям, потому что я все время смотрел на тебя. Ты покупал лошадей в Кабуле».

Набоб был поражен, потому что он делал именно это. Его любимый конь умер как раз этим утром, и его очень взволновала потеря такого хорошего скакуна. Его ум был занят тем, как поскорее добраться до Кабула, чтобы купить другого породистого коня. Для него конь был символом общественного положения и доброго имени.

«А имам, который читал молитвы, — продолжал Нанак, — был занят сбором урожая на своих полях». Имам признался, что он беспокоился о своем урожае, который было

пора собирать. «Теперь скажи мне, пожалуйста, разве ты молился, чтобы мог молиться и я?»

Вы принуждаете себя молиться, вы принуждаете себя ходить в церковь, медитировать — все это бессмысленно. Связывая тело определенными позами, вы не можете заставить ум последовать ему. Какофония мыслей продолжается, и на самом деле становится громче и сильнее. Когда тело было занято какой-то деятельностью, энергия разделялась. Когда же тело сидит совершенно без движения, вся энергия направляется в мозг, и мысли вертятся с большей скоростью! Тот, кто вверяет себя воле Бога, достигает всего; больше нечего достигать. Подчиняться Его повелениям есть прямой путь к Его сердцу. Верить в себя — значит отворачиваться от Бога; подчинитесь Его воле, и вы снова обратитесь к Нему. Вы можете провести всю свою жизнь, отвернувшись от солнца, и вы никогда не сможете уйти от темноты; вы повернетесь лицом к солнцу не раньше, чем пропадет тьма бесчисленных жизней. Оставьте свою собственную волю — единственный способ предстать перед Богом. Достаточно плыть по течению. Не нужно грести и незачем тащить груз. Все поражения и все победы — болезни вашего эго.

Петух и солнце

Однажды была старуха; у нее был петух, который кукарекал каждое утро, когда всходило солнце. Старуха стала высокомерной и надменной. Она сказала соседям, что они должны обращаться с ней подобающим образом, потому что если она со своим петухом уедет, солнце больше не будет вставать для них.

И это было правдой: когда петух кукарекал, появлялось солнце, но соседи высмеяли ее. Они сказали ей, что она не в своем уме. Наконец старуха в гневе ушла в другую деревню. Там петух так же кукарекал и так же вставало солнце. Она думала: «Теперь они рвут на себе волосы и плачут. Там больше нет петуха, чтобы вызывать восход солнца!»

Ваши аргументы и логика этой старухи очень похожи. Никогда не случалось, чтобы петух прокричал, а солнце не встало, но вы все перевернули. Но кто объяснит это старухе, чтобы поняли и вы? Когда старуха увидела, что солнце встает и в той деревне, куда она переселилась, она была уверена, что если оно встает там, больше его нигде

нет. Ваше понимание и способность к размышлению настолько ограничены. Бог существует не из-за вас; вы есть благодаря Ему. Ваше существование происходит от Него, не благодаря вам. Это не вы молитесь; это Он молится через вас.

Запросился в школу осел

Мулла Насреддин был школьным учителем. Каждый день в течение многих лет он ездил на своем осле в школу. Наконец, жажда знаний охватила и осла, и однажды он повернулся к седоку на его спине и спросил: «Мулла, почему ты ходишь в школу каждый день?»

Мулла был поражен. Верно ли он услышал? Его осел на самом деле разговаривает? Он слышал, как говорили многие ослы, но четырехногий — никогда! Но ведь если те могут разговаривать, то почему этот не может? Мулла подумал: «Должно быть, все эти поездки в школу на него подействовали, и он заговорил. Я сам виноват, что водил его в школу каждый день».

— Почему ты хочешь это знать? — спросил мулла.

— Просто интересно. Почему ты ходишь в школу каждый день? — сказал осел.

— Я хожу учить детей.

— Зачем?

— Чтобы дети могли учиться.

— Что происходит, когда люди учатся?

— Человек приобретает ум и мудрость.

— А что толку от ума?

— Что толку? Благодаря своему уму я езжу на тебе!

— Научи меня тоже, мулла. Дай мне ум! — сказал осел.

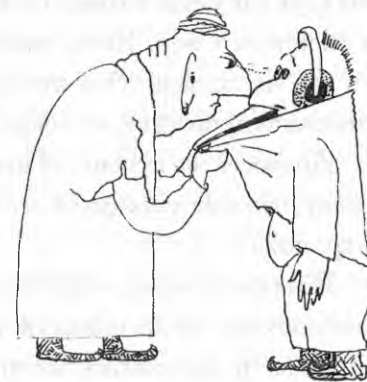
— О, нет. Я не так глуп. Ведь тогда ты будешь ездить на мне!

Все, чему мы учимся в этом мире, служит для того, чтобы жить лучше, чем другие. Это — план ваших столкновений в жизни. Вы сможете бороться лучше и победить, если у вас больше ученых степеней. Университеты есть зеркало вашей агрессии; вооруженные ими, вы можете соперничать и использовать других эффективнее. Вы можете извлекать их более последовательно, и совершать преступления законно. Благодаря хорошим приемам и правилам вы можете хорошо сделать то, что иначе не смогли бы и чего вам не следовало бы делать. Образование учит лжи и хитрости. В результате вы можете выигрывать у других, но вы никогда не будете мудрым. Скорее, люди становятся все более неразумными и невежественными. Наши университеты не являются центрами знаний, потому что там не хранится никакой мудрости.

Глухой

Сверхъестественное познается только в молчании. И как, говоря, можно испытать то, что можно почувствовать лишь молча? Молчание и слова — противоположности. Когда Он ощущается внутри, слов нет, только полное молчание. Как вы можете найти в словах то, что узнали в безмолвии? Средства изменились. Молчание — это совершенно другое средство, бесформенное, в то время как слова имеют образ и форму. Как можно придать форму бесформенному? Это — сложная задача для всех, кто познал. Представьте, что вы слышите чудесную песню, и попробуйте рассказать о ней глухому.

Глухой пастух пас под горой своих овец. Дело было уже к вечеру, давно прошло обычное время, когда его жена приносила ему обед, и он сильно проголодался. Его жена никогда до этого не опаздывала, и он начал волноваться, не заболела ли она и не случилось ли с ней какого-то несчастья. Пастух огляделся и увидел дровосека, забравшегося на дерево. Пастух подошел к нему и попросил: «Брат, ты не мог бы присмотреть за моими овцами? Я хочу сбежать домой и взять еду».

Но так случилось, что дровосек тоже был глухой. Он сказал: «Иди своей дорогой! У меня нет времени на пустые разговоры». Пастух по его жестам решил, что дровосек согласен выполнить его просьбу, побежал поскорее домой и вернулся со своей едой. Он пересчитал своих овец и увидел, что все в порядке. Пастух подумал, что хорошо бы подарить что-нибудь дровосеку в знак признательности. У него была хромя овица, которую все равно пришлось бы когда-нибудь убить, и пастух взял с собой эту овцу и направился к дровосеку.

Увидев пастуха с хромя овицой, дровосек воскликнул в гнев: «Что?! Ты считаешь, что это я сделал ее хромя?» Чем дальше пастух уговаривал его принять овцу, тем громче дровосек кричал. В это время к ним подъехал всадник, который хотел спросить у них дорогу, но они тут же ухватились за него. Как это случилось, но всадник, который тоже был глух как пень, только что украл эту лошадь и торопился скрыться с ней. Когда двое его схватили, он подумал, что это их лошадь. А в это время пастух уговаривал его объяснить дровосеку, что овца — это подарок.

Дровосек же просил: «Пожалуйста, скажите этому человеку, что я не подходил к его овце, и никак не мог сделать ее хромя».

Всадник говорил: «Вы можете забрать свою лошадь. Я признаю свою вину, пожалуйста, простите меня».

Пока продолжалась вся эта неразбериха, мимо проходил суфий. Все трое бросились к нему, схватили его за одежду и стали умолять его все им объяснить. Но этот суфий дал пожизненный обет молчания, и, хотя и понимал все их затруднения, что он мог сделать? Он пристально посмотрел

в глаза всаднику, и тот забеспокоился. Всадник подумал, что этот человек гипнотизирует его, и так испугался, что вскочил на лошадь и умчался прочь.

Потом суфий обернулся и посмотрел пронизывающим взглядом на пастуха, который чувствовал, что теряет рассудок. Пастух быстро собрал своих овец и отправился своей дорогой. Когда суфий обернулся к третьему, тот испугался не меньше.

Взгляд суфия имел очень большую силу. У того, кто долгое время сохраняет молчание, в глазах появляется блеск. Энергия накапливается, и это проявляется в глазах. И когда суфий внимательно посмотрел на дровосека, тот быстро собрал хворост и ушел. Суфий засмеялся и пошел дальше своей дорогой. Он решил их затруднения, не говоря ни слова.

Вот трудность, с которой сталкиваются все святые, и глухи на самом деле не только те трое; в этом мире три миллиарда глухих! И каждый отстаивает свою точку зрения, но никто не слушает; никто не слышит других. Нет диалога, только споры и конфликты. Что же делать достигшему просветления? Он так хорошо научился молчать, что не может говорить. К тому же, сколько бы он ни говорил, глухие не смогут услышать, как в этой истории про суфия. Он бы только усилил общую путаницу. И он просто внимательно смотрит в их глаза.

Горький плод

Самое забавное то, что в беде вы обвиняете других, но когда вы счастливы, заслугу вы целиком приписываете себе. Разве это логично: счастье относить на свой счет, а несчастье — на счет другого? Поэтому вы никогда не сможете ни преодолеть свои страдания, ни разгадать секрет счастья, ведь вы ошибаетесь и в том, и в другом: другие не несут ответственности за ваши страдания, и не в вас причина вашего счастья. Только Бог ответственен за то и за другое. И если радость и печаль приходят к вам из одного источника, зачем их различать?

Жил когда-то мусульманский правитель. Он очень любил одного раба, и этот раб благоговел перед своим господином. Однажды, когда они шли через лес, царь увидел на дереве один плод, висящий на дереве. Царь сорвал его и, как обычно, поделился с рабом. Когда раб его попробовал, то сказал: «Господин, дай мне, пожалуйста, еще немного».

Раб просил еще и еще, пока царю почти ничего не осталось. Но он продолжал просить и даже попытался вырвать

оставшееся из рук царя. Царь быстро положил последний кусок в рот, но тут же выплюнул.

«Ты с ума сошел?» — закричал он своему рабу. «Этот плод ядовит, а ты стоишь тут и насмехаешься надо мной! Почему ты мне не сказал?»

Раб упал к ногам своего господина и сказал: «Эти руки давали мне сладчайшие плоды, и могу ли я жаловаться на них, если они один раз дают мне горький плод?»

Обратите внимание, что он придавал значение не вкусу плодов, а лишь рукам, которые их давали. Когда на вас снизойдет понимание, что только из Его рук приходит к вам печаль, будете ли вы считать это несчастьем? Вы считаете, что страдание — это страдание только потому, что не видите за этим Его руку. В тот день, когда вы поймете, что и радость, и печаль даются Им, они потеряют свою власть. Тогда вы не будете больше возноситься в счастье, и печаль не будет причинять вам страдание. Когда радость и печаль становятся равны для вас, вместо них приходит блаженство. Когда исчезает противостояние радости и печали, приходит неделимое и вы наполняетесь блаженством! Не пытайтесь обвинять кого-то, кто рядом с вами — ни мужа, ни жену, ни сына, ни дочь, ни друга, ни врага. Позвольте Богу нести за все ответственность. Когда приходит радость или успех, не раздувайте свое эго. Богу принадлежат все успехи, все награды, все сладкие плоды! Если вы предоставите все Ему, исчезнут радость и печаль и останется только блаженство.

Плохой сосед

Не только грешники лишились своего внутреннего голоса, голоса божественной воли. Вы не найдете даже самого злого из людей, чтобы Бог перестал к нему обращаться. Бог никогда не устает от вас; Он никогда не разочаровывается; Он никогда не считает, что у вас нет надежды исправиться. Сколь бы ни была серьезна ваша болезнь, у Него есть лекарство. У Бога бесконечная надежда, бесконечные возможности. Он никогда не разочаровывается в вас.

Однажды жил суфий по имени Баязид. Его сосед был совершенным негодяем, жуликом, преступником. Он совершил все возможные грехи и вся деревня боялась его. Однажды Баязид обратился к Богу: «Господи, я никогда ни о чем Тебя не просил. Но этот человек перешел все границы. Пожалуйста, избавь нас от него».

И тут же Баязид услышал внутренний голос: «Я до сих пор не устал от него, тогда почему ты устал? И если я до сих пор верю в него, почему ты не веришь?»

Вы не можете надоесть Ему, неважно, сколько вы нагрешили за бесчисленные жизни. Вы не можете

пережить Его. Он продолжает звать. Он никогда не отказывается от вас. И если вы на минуту замолчите и прислушаетесь, вы обязательно услышите Его голос в себе. Что бы вы ни делали, этот внутренний голос указывает вам, как надо поступить.

Жалобы нищего

Желание всегда опережает вас. Куда бы вы ни пошли, что бы ни было у вас, нет чувства удовлетворения, и это не позволит вам вернуться.

Двое нищих отдыхали под деревом, и один из них начал жаловаться. Если даже короли недовольны, представьте, как жаловался бедный нищий! «Что это за жизнь! Разве это жизнь? Сегодня мы в этой деревне, завтра в другой. Когда они узнают, что мы без билета, нас высаживают из поезда. Каждый поучает нас; если мы просим хлеба, мы получаем проповедь. Нам все время говорят, что мы вполне годимся для работы. Ничего, кроме оскорблений и несправедливости! Отовсюду нас гонят. Каждый полицейский ругает нас. Где бы мы ни уснули, нас поднимут.

Невозможно хорошо поспать ночью». Другой нищий ответил: «Тогда почему же ты не бросишь эту работу?» «Что?» — сказал первый нищий, — «И признать, что я неудачник?»»

Если нищий отказывается признать свой провал, как может миллионер? Как может политик, который всегда на виду, принять поражение? Никто еще не смог подтвердить, что он действительно достиг чего-то в мирских делах; если бы кто-то мог, Махавира, Будда, Нанак все были бы дураками. Но эго отказывается повернуться назад, оно всегда гонит человека вперед. Может быть, цель все еще впереди. Кто знает? Может быть, еще только несколько шагов — и мы можем достигнуть ее. Эго раскидывает свои сети надежды перед вами, ведет вас все дальше и дальше, не давая повернуться назад. Вы зашли так далеко, не зная, что вы на ложном пути, что вы можете поделаться теперь? И вы прячете свою слабость и скрываете свои ошибки и идете дальше, как будто вы уверены, что однажды вы достигнете успеха.

Без сомнения

Вы можете купаться в священных водах или молиться в храме, в церкви или в гурудвара, но без всякой пользы; пока нота честности и веры не зазвучит в вас, вы даже не назвали Его. Точно также, когда вы идете из страха, вы обязательно будете просить что-нибудь; страх всегда попрошайничает. Если вы получаете то, о чем просили, вы удовлетворены; если нет, сомнение становится сильнее. Вы все время просите. Вера — только форма благодарности: «Ты уже дал слишком много. Твоя милость, твое сострадание так велики». Вера всегда наполнена благодарностью, а благодарность рассеивает малейшее сомнение. Где есть просьбы, там таится сомнение. Просьбы — способ проверки.

Есть одна история из жизни Христа. Когда он прожил сорок дней в пустыне, ему явился сатана и сказал: «В писании сказано, что если рождается пророк, Бог охраняет его; если ты действительно сын Божий, прыгни с этой скалы, Он спасет тебя!»

Иисус ответил: «Это верно, но в писании также

сказано, что только тот, кто сомневается, испытывает Его. Я не сомневаюсь. Я уверен, что ангелы стоят там, чтобы защитить меня. Я совершенно убежден. Если бы у меня было малейшее сомнение, что их может там не быть, или что я может быть не сын Божий, то я бы испытал Его».

Как только появляется сомнение, приходит мысль о проверках и испытаниях, и вы предъявляете свои требования. Ваши условия такие: «Выполни мое желание, если ты существуешь. Если оно исполнится, Ты есть; если нет, Тебя нет». Только исполненный веры не просит, не проверяет. Всегда полный благодарности, он никогда не просит о милости. В тот день, когда вы прекратите свои просьбы, ваш страх исчезнет. Раз вы полны благодарности, просьбы уменьшатся, и вы почувствуете, что поворачиваетесь лицом к божьей заботе, держа ровно свой сосуд. А поскольку ваш сосуд будет стоять ровно, капли Его милости начнут капать, и страх пропадет. Тогда вы обнаружите, что Он струится всегда, и вы зря боялись. Тогда вы широко откроете свои двери, потому что вы знаете, что даже под видом вора — все это только Он; под видом жулика — это Он. А пока вы не начнете видеть Его во всех, вы не сможете увидеть Его никак.

Глубина внимания

Когда вы изучаете искусство слушать, вы сразу же изучаете искусство узнавать саму жизнь. И когда вы начинаете обретать знание жизни, вы обнаруживаете, что та же тишина, которую вы чувствуете во время шраваны, это основа всего существования. Это фундамент, на котором держатся небо и земля; именно в центре этой пустоты вращаются земные тела; именно в тишине семя прорастает и становится деревом, солнце встает и садится, и луна и звезды появляются и исчезают. Когда слова падают в тишину внутри вас, вы достигаете того места, где рождается и умирает все мироздание.

Однажды произошло вот что: монах-мусульманин пришел к Нанаку и сказал: «Я слышал, что ты можешь обратиться в прах, если захочешь, и так же ты можешь создать меня по своей воле. Я не могу поверить в это». Он был честным, действительно ищущим, который пришел не из праздного любопытства.

Нанак сказал: «Закрой глаза. Расслабься и молчи, и я сделаю для тебя то, что ты хочешь». Монах тут же закрыл глаза и замолчал. Если бы он не был настоящим учеником, он бы испугался, потому что то, о чем он просил, было очень опасно — быть обращенным в прах и созданным снова, потому что ведь ему сказали, что создание и прекращение жизни в руках Нанака.

Это было утром, день был такой же как сегодня. Нанак сидел под деревом, рядом с родником, на окраине деревни. Его ученики Бала и Маранда тоже были с ним. Они очень волновались, потому что никогда раньше Нанак не говорил никому ничего подобного. Что произойдет сейчас? Они тоже стали внимательно следить за происходящим, потому что Нанак собирался совершить чудо!

Монах сел, молчаливый и спокойный. Должно быть, он очень сильно верил. Он стал абсолютно пустым внутри. Нанак положил руку ему на голову и произнес Омкар. Как гласит история, этот человек превратился в пыль. Потом Нанак опять произнес Омкар, и монах опять обрел свое тело.

Если вы воспримете эту историю в прямом смысле, вы не поймете ее, но это действительно произошло с учеником. Когда он стал совершенно пустым внутри, когда внутренний диалог прекратился и Нанак пропел Омкар, садхака достиг уровня шраваны — в нем не было ничего, кроме отзвука Ом. И с этим резонансом произошло уничтожение. Все внутри этого человека исчезло — весь мир и его границы — превратился в ничто, в пыль. Внутри не было ничего и никого. Дом был пуст. Тогда Нанак снова пропел Омкар, и человек пришел

в себя. Он открыл глаза, упал к ногам Нанака и сказал: «Я думал, этого никак не может произойти, но ты доказал, что это возможно!»

Последнее искушение

У Будды был ученик по имени Пурна Кашьяп, который достиг знания, но по-прежнему молча ходил за Буддой. Так продолжалось целый год; Будда позвал его и сказал: «Почему ты все еще ходишь за мной, как тень? Иди в мир и расскажи другим о том, что ты узнал». Пурна Кашьяп ответил: «Я ждал твоих указаний. Что особенного в этом уме? Можно начать находить удовольствие в том, чтобы проповедовать людям, и тогда я могу потерять то, чего достиг с таким большим трудом! Я знаю, что это очень легко возвращается».

Очень трудно достичь знания, очень легко его потерять, потому что этот путь едва различим, и вы можете сбиться с дороги в любую минуту, едва отвлекетесь. И поэтому Пурна Кашьяп ждал, зная, что Будда скажет ему, когда он будет готов про-

поведовать другим. Не отправляйтесь учить других раньше, чем вам скажет гуру, иначе вы будете сожалеть об этом. И раскаяние будет велико, потому что вы были очень близко к другому берегу, когда ушли в другую сторону. Лодка уже должна была стать на якорь, когда берег стал удаляться. Мудрость и ученость — это последние искушения.

Возлюбленный

Есть одна очень известная поэма суфийского поэта Руми. Возлюбленный пришел и постучал в дверь возлюбленной. Голос спросил у него: «Кто это?» Он ответил: «Открой дверь. Это я». Ответа не было, все было тихо внутри.

Возлюбленный постучал снова. Он звал снова и снова: «Открой дверь. Это я, твой возлюбленный». Но ответа снова не было.

В конце концов, изнутри послышался голос: «Двое не могут поместиться в этом доме. Это дом любви, он не может вместить в себя двоих». И потом снова была тишина.

Возлюбленный повернулся. Он скитался годами в джунглях. Он предпринимал многие посты и совершал многие практики, он исполнял обязанности и выполнял святую работу. Он очистил себя и, таким образом, его ум также очистился. Он стал более осознающим, и начал понимать условия. После многих, многих лет он вернулся снова и постучал в дверь. Изнутри он услышал тот же вопрос: «Кто это?» Но на этот раз снаружи раздался другой ответ: «Ты одна».

И, как говорит Руми, дверь открылась.

Если вы подойдете к вратам Бога как нечто, даже если это будет нечто саньясина, отреченного, мудреца, кем бы то ни было, вы проиграете. Ворота открываются только для тех, кто есть ничто, никто, кто полностью уничтожил себя. В обычной жизни любовь также открывает свои двери только тогда, когда вас нет, когда вы полностью растворились в другом, и голоса вашего я больше нет. И тогда, когда голос этого я стал меньше звучать в вас, и когда Он становится всей вашей жизнью, тогда вы можете уничтожить себя ради своего возлюбленного, и вы сознательно и счастливо умираете таким образом. И лишь тогда любовь расцветает. В жизни каждого человека есть такой проблеск единства, когда двоих больше нет. Когда появляется высшая любовь, вас не должно быть вообще, не должно быть ни вашего имени, ни вашего достоинства, даже сама ваша душа должна превратиться в прах. Лишь после того, как вы полностью уничтожаете себя, это может случиться. Помните слова Иисуса: «Тот, кто сохраняет

себя, теряет себя, а тот, кто теряет себя, обретает себя». В Его царстве тот, кто уничтожает себя, достигает всего, а тот, кто спасает себя, теряет все.

То, что с собой не заберешь

Нанак однажды отправился в Лахор. Самый богатый человек города пришел и поклонился его стопам. В те дни был такой обычай, что человек, у которого было десять миллионов рупий, вывешивал флаг у своего дома. Этого человека звали Сет Дунинчанд, и около его дома висело несколько флагов. Он прикоснулся головой к стопам Нанака и со сложенными в почтении руками произнес: «Мне бы хотелось послужить тебе. По своей милости, Бог дал мне так много. И я сделаю все, что ты захочешь!»

Нанак взял иголку из кармана, передал ее Дунинчанду и сказал: «Сохрани это, и после того, как умрешь, верни мне ее!» Дунинчанд так гордился своим богатством, что он даже не понял того, что говорит ему Нанак. «Как пожела-

ешь», — ответил он и покинул Нанака. Высокомерие делает человека настолько слепым временами, что он даже не осознает того, что некоторые вещи ему просто недоступны. В конце концов, по дороге домой Дунинчанд начал думать над тем, о чем его попросили, и внезапно он осознал, что не сможет вернуть иголку после того, как умрет.

Потому он вернулся обратно к Нанаку и сказал: «Ты задал мне трудную задачу. Я не думал о ней тогда, когда ты мне ее задал, но теперь я понимаю, что ты, должно быть, подшутил надо мной. К чему хранить эту иглу? Так как я понимаю, что пути святого таинственны, должно быть, была какая-то причина, по которой ты сказал мне это. Прости меня, но возьми обратно иглу, потому что я не смогу вернуть тебе ее позже. Как я смогу забрать с собой эту иглу после смерти?»

Нанак ответил: «Ты можешь вернуть мне иголку, так как она уже сыграла свою роль. Именно этот вопрос я собирался тебе задать. Если ты не можешь взять с собой после смерти даже такую маленькую вещь, как эта игла, разве ты сможешь взять с собой те миллионы, многие миллионы рупий, которыми владеешь? Если ты не можешь взять с собой крошечную маленькую иглу, что ты сможешь взять с собой, как ты думаешь? Ты в действительности нищий, Дунинчанд, потому что богат лишь тот, кому есть, что взять с собой после смерти».

Все, что можно измерить, нельзя забрать с собой после смерти. Только неизмеримое можно забрать с собой после смерти. Есть два вида людей в этом мире. Один вид всегда стремится все измерить. Они всегда ищут того, что можно сосчитать и

взвесить. Другие всегда ищут того, что измерить нельзя. Первые не религиозные, они мирские. Они принадлежат самсаре, миру иллюзий. Вторые — это религиозные люди, саньясины. Поиск неизмеримого — вот что такое религия. Тот, кто нашел неизмеримое, победил смерть, обрел нектар, эликсир. То, что может быть измерено, обязательно исчезнет, все, что вписывается в определенные границы, обязательно будет уничтожено. Все, что может быть определено, сегодня в одном месте, а завтра в другом. Такие горы, как Гималаи исчезнут однажды, то же самое случится с луной, с солнцем и звездами. Мы считаем горы неподвижными и вечными, но они также перемещаются, и однажды их не станет. Все исчезает, все, что имеет измерения. Все, что может быть измерено, подобно отдельным волнам. Там, где все мерки пропадают, там, где все границы исчезают, там начинается океан Брахмы, начинается Бог.

Осознанность

Память — это прекрасное слово. Оно связано с правильным вниманием Будды. Что бы вы ни делали, делайте это осознанно. Оставайтесь внимательными, когда вы говорите, когда идете, даже когда моргаете. Не делайте ничего бессознательно, не понимая, потому что, что бы вы ни делали таким образом, все неизбежно приведет к греху. Все, что вы делаете без осознания уводит вас от самого себя. Единственный способ приблизиться к самому себе — это осознавать все больше и больше. Каковы бы ни были обстоятельства; какова бы ни была ситуация, твердо держитесь за свое осознание и никогда не позволяйте ему уйти — даже если вы будете терять все. Даже если ваш дом загорится, действуйте только с полным осознанием.

Ишвар Чандра Видьясагар, философ и общественный деятель, в своих мемуарах рассказал такую историю.

Однажды его пригласил наместник короля, который собирался его наградить. Он был бедным, его одежда была старая и изношенная, и он носил по бенгальскому

обычаю курту и набедренную повязку. Друзья советовали ему купить себе новую одежду для такого случая. Сначала он отказался, затем подумал и позволил им заказать для себя новую одежду.

Однажды незадолго до этого события, когда наместник короля возвращался со своей вечерней прогулки, он увидел перед собой хорошо одетого мусульманина в пиджаке, вертевшего в руках трость. Он шагал не спеша, наслаждаясь прекрасным вечером. Вскоре какой-то человек — по всем признакам это был его слуга — подбежал к нему и сказал: «Скорее, господин, ваш дом загорелся!» Но тот шел по-прежнему, продолжал гулять, как если бы ничего не произошло. Слуга, думая, что он, может быть, не расслышал, громко повторил: «Господин, ваш дом горит! Вы слышите меня?»

Даже бедный слуга, который ничего не терял, покрылся испариной и дрожал от страха, а его господин оставался безучастным. «Я слышал», — ответил он слуге. «Я должен изменить свой обычный маршрут для прогулок только потому, что мой дом загорелся?»

Ишвар Чандра был поражен. Вот человек, чей дом в эту минуту горит, а он не склонен отменить свою постоянную прогулку; а он сам был готов отказаться от одежды, которую носил всю жизнь, ради встречи с наместником короля! Ишвар Чандра захотел узнать побольше об этом удивительном человеке. Как он рассказал дальше, он видел, как тот человек пошел дальше, не ускоряя шага и вертя в руках свою трость; когда он подошел к дому и увидел языки пламени, он спокойно приказал погасить огонь, ру-

ководил всем этим процессом, а сам стоял в стороне и смотрел, и его осанка совершенно не изменилась.

Ишвар Чандра писал: «Моя голова склонилась от благоговения перед этим человеком. Я никогда не встречал никого, похожего на него».

Что же этот человек так усердно берег? Он сохранял свою сурати, свое осознание, и ни за что не собирался лишаться ее. Что бы ни происходило, все, что нужно было делать — это внимательно следить за происходящим; и этого достаточно. Нет ничего, на что можно было бы променять созерцание. Нет ничего настолько ценного в жизни, чтобы можно было ради этого лишиться памяти.

Но вы забываете о своем осознании ради малейшего повода. Потерялась одна рупия — и вы сходите с ума, пытаетесь ее найти. Вы ищете ее даже там, где ее не может быть. Кто-то потерял что-нибудь, и вы видите, как он ищет это даже в самой маленькой щелочке, в которой никак не поместится потерянное. Вы все время готовы забыть свое осознание, или даже лучше сказать, у вас нет осознания, чтобы его лишиться — вы в бессознательном состоянии!

День поливания предков

Не важно, сколько священных книг вы читали, вы не можете таким образом установить связь с верой. Ни храм, ни мечеть, ни церковь не могут связать вас с верой. В полусне, бесчувственный, вы идете на богослужение; вы, тот же самый, который управляет магазином, так же идете на богослужение. Ваше отношение должно измениться, и стоит ему поменяться, все остальное преобразается в соответствии с ним; иначе вы по-прежнему будете стараться во всем и при этом будете оставаться все тем же прежним самим собой.

Нанак отправился в Хардвар во время месяца подношений умершим. Люди наполняли водой кувшины и потом, повернувшись лицом на восток, бросали их вверх, так чтобы они попали на небеса к предкам. Нанак тоже взял ковш, но повернулся к западу, и всякий раз, выливая ковш воды, он кричал: «Попади на мои поля!»

После того, как он вылил несколько ковшей воды, люди вокруг него стали укорять его: «Что ты делаешь? Ты

повернулся не в ту сторону. Ты должен стоять лицом в ту сторону, где восходит солнце! И почему ты говоришь «Попади на мои поля»? Где твои поля?»

Нанак ответил: «Примерно в двухстах милях отсюда». Люди стали смеяться. «И ты хочешь, чтобы вода, которую ты подбрасываешь здесь, долетела до твоих полей в двухстах милях отсюда? Ты точно не в своем уме».

«Ваши предки далеко отсюда?» — спросил Нанак.

«Они бесконечно далеко», — ответили люди.

«Если ваша вода может попасть к вашим прародителям через бесконечно большое расстояние, почему моя вода не может пролететь всего лишь двести миль?» — спросил Нанак.

Что хочет сказать Нанак? Он просит их немного подумать, поразмыслить: «Что за глупости, которыми вы так увлеклись! Осознайте, чего вы добиваетесь такими действиями?» К несчастью, каждая вера полна таких глупостей. Некоторые посылают воду прародителям, некоторые купаются в Ганге, чтобы смыть свои грехи, а кто-то сидит перед идолами, совсем не чувствуя ни благоговения, ни поклонения, просто для того, чтобы попросить о чем-то для своих мирских нужд. Тысячи глупостей торжествуют под именем веры. Поэтому Нанак настаивает на том, чтобы к вере приходили не благодаря священным книгам, и не через обычаи и традиции, и не через слепое послушание. Связь с верой устанавливается только тогда, когда человек достигает состояния полного созерцания.

Учителя Будды

Религиозный человек не дает вам основание для споров, когда он отказывается спорить с вами. Он говорит: «Я верю в Бога, у меня есть вера в Бога. Я не имею мнения или решений, которые можно принимать относительно него. Я чувствую Бога, и у меня нет никаких мыслей о Нем, Он в моем сердце, а не в голове. Сердце молчит». Религиозный человек всегда молчит, когда его спрашивают о Боге. Спросите у него про медитацию, и он будет говорить, но лишь столько, сколько он знает.

Есть красивая история, которая рассказывает о том, как Будда искал истину. Шесть лет Будда переходил от одного гуру к другому. После того, как каждый гуру учил его тому, что знает, он переходил к другому. Наступил такой миг, когда Будда узнал все, что знали эти гуру. Будда спросил у последнего гуру: «Что мне теперь делать?»

Гуру ответил: «Я научил тебя всему, что я знаю. И теперь тебе придется искать кого-то другого».

Этот последний гуру Будды был Алар Калам. Когда Будда уходил от него, Алар Калам сказал: «Я раскрыл тебе

все мое знание, которое у меня было, и мне больше тебе нечего давать. Иди и найди кого-то другого, кто может направлять тебя дальше на пути, но не забудь передать это знание также мне!»

По этой причине многие люди в прошлом достигли мудрости, потому что честность была частью их природы. В сегодняшнем мире кого волнует честность? Если вы можете энергично высказывать свое мнение, на самом деле не важно, истину ли вы говорите, потому что люди окружают вас. И вопрос в том, как рекламировать себя. Точно так же, как рекламируется вещь на рынке. Если вы будете рекламировать себя хорошо, если вы преуспеете в том, чтобы пробудить страсти и жадность в людях, вы обязательно привлечете к себе нужных вам людей. Так просто стать таким гуру!

Мытарства

Есть небольшая история про Льва Толстого. Бог смерти послал своего ангела на землю для того, чтобы он забрал душу одной женщины, которая только что умерла. Ангел был в затруднительном положении, потому что эта женщина только что родила тройню. Все три были девочками. Одна из них все еще сосала молоко из груди мертвой матери, другая плакала, а третья была так утомлена, что уснула. Такая была ситуация, три ребенка, мертвая мать, и не было никого, кто бы мог присмотреть за детьми. Кроме того, их отец был уже мертв, и в их семье больше никого не было.

Ангел вернулся без души женщины и сказал Богу смерти: «Прости меня, я не принес тебе душу этой женщины, потому что ты не можешь себе даже представить, что я сейчас видел: там три ребенка, три девочки, которых родила эта женщина. Одна из них все еще сосет ее грудь. За ними некому ухаживать. Не можешь ли ты дать еще немного времени этой женщине, прежде чем забрать ее, пока дети не вырастут немного, чтобы позаботиться о себе сами?»

Бог смерти сказал: «Кажется, ты стал слишком умным и мудрым, возможно, даже мудрее того, кто властвует как смертью, так и жизнью всех живых существ. Ты совершил первый грех, за который будешь наказан. Тебе придется

вернуться на землю и до тех пор, пока ты не посмеешься три раза над своей глупостью, ты не сможешь вернуться на небеса!»

Поймите это, нужно посмеяться три раза над своей глупостью. Эго всегда смеется над другими. Но когда вы можете смеяться над своей собственной глупостью, эго исчезает. Ангел с готовностью согласился пройти через такое наказание. Он был вполне уверен, что был прав в тех обстоятельствах. И он удивлялся, как он сможет найти такую ситуацию, в которой сможет посмеяться над своей глупостью три раза. Его изгнали из рая.

Была зима. Сапожник собирался покупать теплые одежды для детей, но подошел к бедняку, который трясся от холода, а этот человек был никто иной, как наш ангел. Сапожник почувствовал жалость к нему. Вместо того, чтобы купить одежду для своих детей, на свои с трудом заработанные деньги, он пошел и купил теплое одеяло этому бедняку. После того, как он узнал, что ему нечего есть и некуда идти он предложил ему погостить у него. При этом он предупредил его, что жена будет, наверное, сердиться, но пусть он не разочаровывается в нем, потому что позже все будет в порядке.

Сапожник пришел домой с ангелом. Ни сапожник, ни его жена не имели никакого понятия о том, кто был в действительности этот нищий. И как только они вошли в двери, жена начала оскорблять своего мужа из-за того, что он сделал.

Ангел засмеялся впервые. Сапожник спросил у него, почему он смеется. Тот ответил: «Когда я засмеюсь снова, я тебе объясню». Но он прекрасно знал, что его присут-

ствие послужит им на огромное благо, несмотря на то, что жена сапожника даже не знает, кто он. Но насколько далеко может видеть человеческий ум? Жена сапожника думала только о потере теплой одежды для детей. Она могла видеть только то, что им теперь одежды не видать, как своих ушей. Она не могла видеть преимущества. Поэтому он засмеялся, потому что она не понимала того, что происходит вокруг нее.

Через семь дней он научился делать обувь, и через несколько месяцев слава об обуви, которую делают у сапожника, облетела все окрестности. Даже короли и дворяне заказывали у него обувь, и деньги начали течь рекой, бесконечным потоком.

Однажды слуга короля пришел в лавку и принес специальную кожу для того, чтобы сшить пару обуви. Он сказал: «Будь внимательным, чтобы не ошибиться, потому что такой кожи больше нет. Также не забудь, что король хочет ботинки, а не тапочки». В России тапочки одевают мертвецам. Сапожник дал инструкции ангелу особо внимательно, чтобы тот был очень внимателен с этим королевским заказом, иначе у них будут неприятности.

Несмотря на это ангел изготовил тапочки королю. Сапожник разгневался. Он был уверен, что теперь их повесят. Он подбежал к ангелу, чтобы избить его палкой. И в этот миг ангел громко засмеялся, и как раз в этот миг из дворца прибежал гонец и прокричал: «Король мертв. Переделайте ботинки в тапочки».

Будущее неизвестно. Только он знает, что будет. Все решения человека основываются на прошлом. Когда король был жив, ему нужны были ботинки, а когда он умер, ему

стали нужны тапочки. Сапожник упал к ногам ангела и попросил прощения. Ангел ответил: «Не беспокойся. Я несу наказание». И он засмеялся снова.

Сапожник сказал: «Почему ты смеешься?»

Ангел ответил: «Я засмеялся во второй раз из-за того, что мы не знаем будущего, и, тем не менее, продолжаем желать то, что никогда не осуществится, потому что судьба находится на другом плане развития. Космический закон действует, судьба определяется, и мы не можем ничего сделать с этим. Тем не менее, мы поднимаем крик и говорим о разных вещах, когда будто бы все происходит по нашей указке. Этот король должен был умереть, но он заказал себе ботинки. Жизнь кончается, а мы все еще планируем будущее».

Внезапно ангел подумал о тройняшках: «Я даже не знал, что приключится с ними в будущем, почему же я вмешался в их судьбу?»

В скором времени произошло третье событие. Три молоденькие девушки в сопровождении старой богатой женщины пришли в лавку, чтобы заказать себе обувь. Ангел узнал этих девочек, это были дочери той женщины, которая стала причиной его наказания. Все три девочки были счастливы и красивы. Ангел спросил у этой женщины про этих трех девочек, и она ответила: «Это три дочки моей соседки. Их мать была очень бедной, и умерла, когда девочки были еще в грудном возрасте. Я пожалела этих девочек, и так, как у меня нет собственных детей, я их удочерила».

Если бы их мать была жива, эти девочки выросли бы в нищете и страданиях. Из-за того, что их мать умерла, де-

вочки выросли в богатстве и комфорте, и теперь они были единственными наследниками этой старой богачки. Они и замуж должны были выйти за членов королевской семьи.

Ангел засмеялся в третий раз.

Он сказал сапожнику: «В третий раз я смеюсь из-за этих девочек. Я был не прав. Судьба великая, в то время, как наше видение ограничено тем, что мы видим. А то, что мы видеть не можем, так обширно. Мы даже не можем представить себе всю ту безграничность того, что мы увидеть не можем, но что должно случиться. Я посмеялся над своей глупостью три раза, и теперь мое наказание завершилось, теперь я должен уйти».

Если вы перестанете ставить себя в центр, и если вы перестанете делать все по-своему, вы найдете путь пути. И тогда вам не нужно будет беспокоиться о других путях. Оставьте все Ему, и будьте благодарны за то, что Он будет делать для вас, чтобы он ни заставлял вас делать в настоящее мгновение, чтобы вам ни пришлось делать. Вся Слава Ему! Отдавайте Ему дань уважения. Чтобы он ни выбрал для вас и через вас, независимо от того, хотите вы этого или нет, независимо от того, хвалили вас или нет, независимо от того, отнеслись ли окружающие вас люди к этому положительно или отрицательно, пусть ваша благодарность Богу не переменится даже немного.

Дзенская монахиня

В этом мире есть два вида людей. Есть такие, кто постоянно пытаются изменить условия своей жизни. Бедняк пытается стать богаче, маленький клерк пытается стать главой фирмы, человек, который снимает квартиру, пытается заполучить собственный дом. Другой хочет красивую жену, и так далее. Они пытаются изменить положение, но вибрации их жизни остаются теми же, и в них самих не происходит никаких изменений. Другой класс людей — это искатели. Их не волнует перемена условий вокруг, но они меняют вибрации собственной жизни. И как только эти вибрации меняются, не важно, где они живут, во дворце или в хижине, они оказываются в высшем царстве. И даже если вы бросите их в ад, они окажутся в раю. Вибрация омар наполняет их блаженством и чувством праздника. Вы не можете отнять их счастье, даже если бросите их в костер!

Была одна женщина — дзенская монахиня. Перед смертью она сказала своим ученикам: «Я хочу сесть на погребальный костер, пока еще я жива. К чему ехать на чужих плечах? Мне не хочет-

ся, чтобы другие сказали про меня, что меня несли на плечах другие люди. В течении всей жизни я никогда не пользовалась ничьей помощью. Только Он Один — мое убежище. На кого еще я могу положиться?» Она никого не слушала. Ее ученикам пришлось сложить погребальный костер. Она села на него и приказала, чтобы его подожгли. Люди начали убегать, потому что жар был просто нестерпимым, но она спокойно сидела посреди костра.

Кто-то из толпы спросил у нее: «Как ты себя чувствуешь?» Она открыла глаза и сказала: «Только такой тупица, как ты мог задать такой вопрос!»

Выражение ее лица не изменилось. Для нее было все едино, ложе из цветов или погребальный костер.

После того, как внутреннее звучание установлено, никакой огонь не может его уничтожить, никакие цветы не могут изменить его. Это внутренний поток, о котором Нанак говорит, как о судьбе. Ваша судьба написана не на вашем лбу, скорее она написана в вибрациях вашего жизненного потока, И изменить поток этой жизни можно только через омкар.

Разные причины

Разрушение — это грех, когда оно происходит ради себя. Есть еще другой вид разрушения. Человек рушит дом для того, чтобы построить новый. Это не разрушение, но часть строительства. Когда вы ломаете ради того, чтобы ломать — это грех. Если у вас есть маленький ребенок, которого вы очень сильно любите, вы иногда шлепаете его раз или два. Из-за своей любви вы, иногда, его немного наказываете для того, чтобы он стал хорошим. Вы наказываете его из-за того, что заботитесь о нем. Если бы вы не заботились о нем, вы бы не наказывали его, вы бы были безразличны к нему. Но вы любите достаточно для того, чтобы не позволить ему делать то, что он хочет делать. Вы не дадите ему подойти близко к огню, вы даже ударите его, если он вас не слушает. Это наказание не греховное, но творческое. Вы хотите сделать из него человека. Когда вы бьете кого-то, той же рукой, это тот же шлепок, та же энергия. Когда внутри вас есть враждебное чувство, когда вы бьете для того, чтобы уничтожить, а не создавать, это становится грехом. Действие как таковое не может быть греховным. Если вы чувствуете положительные эмоции, творческие, ваши действия не будут греховными. Если ваши чувства разрушительны, то же самое действие становится греховным.

Суфий пришел в деревню, заскочив в нее по пути в храм, который был спрятан среди близлежащих гор. Он решил заскочить в чайную по дороге и спросил там: «Можете ли вы сказать мне, кто самый правдивый человек, и кто самый лживый человек в этой деревне?» Чайханщик

ответил ему и назвал два имени. В маленькой деревне все знают друг о друге, поэтому было не трудно ответить ему.

Суфий пришел к самому правдивому человеку и спросил у него, куда ему идти. Этот человек посмотрел на него и ответил: «Самый простой путь через горы». После этого он ему в деталях объяснил как идти, чтобы прийти в храм.

Потом суфий пошел к лгуну и задал ему тот же самый вопрос. Суфий был шокирован, когда этот человек показал ему ту же самую дорогу. Он не знал теперь, кому верить! Он вернулся обратно в деревню, на площадь и спросил, нет ли у них суфия в деревне.

Путешественника направили к суфию. Правдивый человек и лгун — это две крайности. И когда человек становится святым, он преодолевает и то и другое. Факир услышал о его трудности и ответил: «Ответ в точности тот же, но угол зрения другой. Правдивый и благочестивый человек направил тебя через горы, несмотря на то, что проще пересечь реку, чтобы добраться туда. Просто он принял во внимание то, что у тебя нет лодки, и нет никакого средства,

чтобы перебраться через реку. Так, как у тебя есть осел, на котором ты путешествуешь, как ты можешь перевезти его через реку? В горах ослы могут пригодиться тебе, но для путешествия в лодке они мешают. Увидев все это, в этих обстоятельствах, он предложил тебе добраться до храма через горы. А лгун показал тебе тот же путь, но его намерения были другими. Он хотел причинить тебе несчастья. Его восхитило то, что он может запутать тебя». Таким образом, ответ были одинаковыми, но намерения были совершенно разными. Действия также могут быть одинаковыми, поэтому они ни о чем не говорят. Чувство, которое лежит за ними, вот решающий фактор.

Поэтому мы никогда не считаем, сколько раз наказываем ребенка. Истина в том, как говорят психиатры, что если мать никогда не была своего ребенка, между ними никогда не может быть глубокой связи. Это показывает то, что она, на самом деле, совершенно безразлична к нему, и между ними существует расстояние, промежуток. Сын никогда не прощает своего отца, который исполняет все его прихоти. Позже, он осознает, что его отец этим ранил его. Ребенок еще не опытный, поэтому не стоит относиться с таким вниманием к его требованиям. Отец должен думать и решать за него, потому что он более опытен в жизни. Если он действительно любит ребенка, он должен решать, согласуясь со своим опытом, нежели следовать требованиям ребенка. Если отец предоставляет своему ребенку полную свободу, ребенок никогда не сможет простить ему этого.

Письмо о Боге

О Нем нельзя ничего написать, потому что все, что написано, может пропасть, тогда как Он вечный. Как тленное может обозначить вечное? Все, что написано, теряется. Сколько писаний уже были потеряны? Те, которые есть сегодня, потеряются в будущем. Сколько миров родилось, и сколько растворилось в пустоте? Но истина осталась той же, вечной. Поэтому двойственное обладает другими свойствами. То, что написано, может быть уничтожено. Если вы научитесь искусству чтения того, что не написано, если вы научитесь искусству чтения чистого листка бумаги, вы сможете понять Бога.

Однажды в Махараштре, в Индии, жило три святых: Экнатх, Ниврутинатх, и одна женщина — факир, Муктабая. Экнатх послал письмо Ниврутинатху на чистом листке бумаги, на котором не было ничего написано. Ниврутинатх открыл письмо и начал читать его с огромным интересом, и потом передал его Муктабае. Она также начала читать его с огромным интересом. И потом оба они потеряли сознание в экстатическом блаженстве. Ниврутинатх вернул обратно то

же самое письмо со словами: «Верни это письмо обратно Экнатху».

Посланник был весьма удивлен. Когда он нес это письмо, он не знал его содержания. Он, определенно, даже не предполагал, что это послание окажется просто чистым листком бумаги. Теперь, когда он увидел тот же самый листок бумаги, он удивился. Он сложил руки и обратился к Ниврутинатху: «Махарадж, пожалуйста, перед тем, как я покину вас, не могли бы вы объяснить мне, что все это значит? Когда на листке не было написано ничего, что вы читали на нем? И не только вы, но также Муктабая читала его с интересом, и вы оба чувствовали необыкновенное блаженство. Вы читали так внимательно, что создавалось впечатление, как будто бы вы читаете что-то очень важное? Что вы читали? И теперь вы возвращаете тот же листок бумаги, не написав на нем ни строчки!»

«Экнатх написал, — объяснил Ниврутинатх, — что если ты хочешь читать о Нем, ты должен читать чистый лист бумаги. Все, что прочитано на написанном листке — это не о Нем. Мы согласились с ним. Мы поняли его послание, и наше послание такое же, мы поняли. То, что он говорит, совершенно правильно».

Книги написаны, но нельзя написать о Боге. Как книги могут рассказать о Нем? Вы хотите прочитать не написанное. Читайте Веды, Гуру Грантху, Коран, но лучше оставьте написанное и обратитесь к ненаписанному. Читайте пространство между строчками, между словами, и помните то, что прочитали. Если вы будете читать и сосредотачиваться на написанном, вы можете стать пан-

дитами или священниками. Но если вы будете читать не написанное, вы станете мудрецами. Если вы будете сосредотачиваться на написанном, вы будете собирать информацию. Но если вы будете помнить не написанное, вы станете подобными ребенку. Вы будете невинными, не будете притворяться. Помните, дверь — это не написанное.

Тень кнута

Когда кто-нибудь спрашивал Будду о Боге, он всегда отвечал молчанием. Что он мог сказать? Невозможно говорить о противоречиях. Если бы он сказал: «Я знаю», он совершил бы ошибку, потому что кто может сказать «я познал Бога»? А если бы Будда сказал: «Я не знаю», это была бы ложь, ведь кто знал Бога лучше, чем он?

Однажды утром к Будде пришел очень хорошо обученный пандит, чтобы спросить о Боге. Будда промолчал. Вскоре пандит ушел. Ананда спросил у Будды: «Почему ты не ответил ему?», так как пандит был действительно знающим человеком, достойным ответа Будды. Будда сказал: «Как раз потому, что

он заслуживает ответа, еще труднее ответить ему. Если бы я сказал, что познал Бога, это было бы неправильно, ведь если я не познал Его полностью, как я могу утверждать, что знаю Его? Если бы я сказал, что не знаю, это тоже была бы ложь. Все утверждения происходят от эго, а эго никогда не сможет познать Бога. Именно потому, что он достойный, интеллигентный, разумный и понимающий человек, я должен был хранить молчание. И он понял меня. Разве ты не видел, как он поклонился мне перед тем, как уйти?»

И тогда Ананда вспомнил, что пандит был так благодарен, что с почтением поклонился Будде в ноги. «Потрясающе! И он действительно что-то понял? Это никогда не приходило мне в голову».

Будда ответил: «Есть три вида лошадей. Первый вид — это те, которых надо каждый раз погонять кнутом, и тогда они начинают медленно идти вперед. Второй вид — это те, которых не нужно бить кнутом; достаточно просто пригрозить им, и они тронутся с места. Что касается третьего вида, не надо даже щелкать кнутом; одна тень от кнута приводит их в движение. Пандит относится к третьему виду. Я всего лишь показал ему тень, и он пустился в путь».

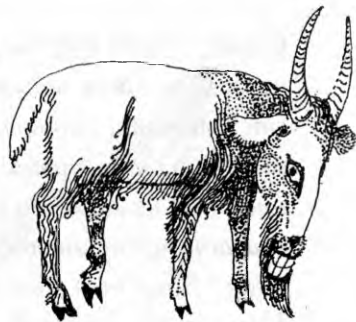
Слова — это кнуты; безмолвие — это тень. Слова нужны лишь потому, что очень редко встречается лошадь, которая реагирует на тень от кнута. Тот, кто познал, попадает в такое положение, что не может сказать «я знаю» и не может сказать «я не знаю». Он между знанием и незнанием. Богу нет конца. Что бы вы ни сказали о Нем, этого всегда будет слишком мало. Вы про-

должаете говорить, и все равно нужно сказать так много, что вы едва ли рассказали даже ничтожно малую часть. Любые слова, сказанные о Нем, не могут быть исчерпывающими. И все писания не завершены; они предназначены для тех лошадей, которые не реагируют на тень от кнута.

Жертва

Удовлетворенность — это важное слово, которое к несчастью, преобразовалось и изменилось. Когда человек попадает в безвыходную ситуацию, он чувствует успокоение. Но это успокоение, всего лишь утешение, это не истинное. Когда он находит себя беспомощным после того, как совершает все возможные усилия, и говорит, что все нормально, это не удовлетворенность, но безысходность.

Один человек часто приходил к Рамакришне. Ежегодно во время праздника Кали, ей жертвовали козла на алтаре, сотни козлов. Внезапно, этот человек решил отказаться от этой практики. Рамакришна уговаривал его сделать это намного раньше, но

это было бесполезно. И теперь он перестал жертвовать козлов. Рамакришна спросил у него, что побудило его к этому, ведь он столько уговаривал его раньше не делать этого, но тщетно. Тот ответил: «Все это время, я не мог последовать вашему совету, но теперь у меня нет зубов, и я не могу есть мясо. Поэтому я решил перестать убивать коз, мне это нравится».

Таким образом, люди перестают что-то делать, и успокаиваются лишь после того, как достигнут старости или нищают, но это ложное удовлетворение. Удовлетворение — это действительная сила, а не проявление слабости. Это положительная энергия, а не отрицательная. Это не состояние беспомощности, но состояние высшей беспомощности, очень высокое состояние. Удовлетворенность означает то, что у вас есть намного больше того, что вам нужно. У вас есть и то, что вы просили, и то, чего вы не просили, но вам дали. Удовлетворенность включает благодарность Бога. Твоя воля прекрасна. Сколько же Ты мне дал! Удовлетворенность — это не утешение, которое чувствует человек, потерпевший поражение. Это победное путешествие, в котором нет вопроса о поражении. Это достигается только при помощи победителя, и оно достойно того, чтобы стать героем. Махавира говорит, что только джайны, те, кто завоевал все, могут достигнуть удовлетворенности. Для того, чтобы стать удовлетворенным, нужно, чтобы все ваши беспокойства покинули вас. Беспо-

койства рождаются из неудовлетворенности, из того чувства, что вам чего-то не хватает, что вы не получаете того, что заслужили, или думаете, что заслуживаете. В тот день, когда вы достигнете удовлетворенности, вы будете спать как бревно, как кто-то, кто продал своих лошадей, та говорит высказывание. И потом у вас не будет больше беспокойств, ваш сон не будет нарушаться снами, которые возникают во время ежедневных беспокойств. Неудовлетворенность включает в себя нищету, тогда как удовлетворенность делает вас хозяевами и господами. Это признак саньясина, который счастлив и удовлетворен во всем. Вы не можете создать такие условия, в которых он был бы не удовлетворенным. Потому что он удовлетворен при любых обстоятельствах и во всем видит хорошее. В глубокие мгновения страдания, вы не можете почувствовать лучи радости. Он же знает, что даже за самой непроглядной тьмой будет солнце. Когда вокруг него крошечная тьма, он смеется и поет песню утреннему солнцу, которое скоро взойдет из-за горизонта. В любых темных облаках он видит просветы. В самые глубокие мгновения страданий и печали, он держится за нить удовлетворенности, которую он удерживает в руке. Он принимает все, он ощущает полное приятие.

Волшебная ракушка

Один Бог знает Себя. Один Бог дает нам все. Знание принадлежит Богу; все дары — Его. Нам достаточно просто быть восприимчивыми. Ему принадлежит знание. Ему принадлежит существование. Мы примем и то, и другое, когда будем открыты и полны желания принять все это, когда мы переведем свой взгляд в Его сторону. Нет необходимости попадать в ловушку ума. Ум не может дать ни знаний, ни существования; он может дать лишь ложь. Тот, кто слушает ум, попадается на ложь.

Есть одна древняя история о том, как однажды боги остались так довольны преданностью человека, что дали ему волшебную ракушку, которая исполняла любое желание, какое произнесешь. Вы говорите: «Дворец!», и немедленно появляется дворец. Вы говорите: «Пир, достойный короля!», и перед вами расстилается скатерть с вкуснейшими яствами и деликатесами великого пира. Человек был счастлив до безумия, так как начал наслаждаться всеми прелестями жизни.

Однажды священник, проходивший этот город по пути, остановился переночевать во дворце счастливца. Священник слышал о волшебной ракушке и хотел завладеть ею.

Главное, у него самого была ракушка, которую он называл Махашанкара, великая ракушка. Он сказал хозяину, любезно принявшему его: «Твоя ракушка не идет ни в какое сравнение с моей. Я тоже долго был аскетом, жил в простоте и строгости, и боги в знак одобрения даровали мне Махашанкару. Ты просишь ее об одной вещи, а она дает тебе две».

Теперь в хозяйне дворца проснулась жадность, ведь она присуща человеку по природе. Он сказал: «Покажи мне волшебство твоей ракушки».

Священник вынул Махашанкару и, положив ее перед хозяином дворца, сказал: «Брат, сотвори дворец».

Ракушка ответила: «Почему один? Почему бы не два?»

Это произвело на хозяина сильнейшее впечатление. Он отдал священнику свою ракушку и взамен взял себе Махашанкару. Вскоре священник ушел. Почти сразу после того, как он удалился, хозяин в неистовстве попытался вновь разыскать его, потому что ракушка только разговаривала и ничего не исполняла. Вы говорите ей «два», и она отвечает: «Почему не четыре?» Вы говорите «четыре», она отвечает: «Почему бы не восемь?» И это все, что она умела.

Ум — это Махашанкара. Что бы не подарил Бог, ум говорит: «Почему так мало, почему не больше?» Ум лишь бормочет слова. Он всегда лжет. Он ничего не может создать. Но такие уж мы существа, что махнули рукой на Бога и вцепились в ум, потому что ум разговаривает так двулично, что жадность вспыхивает в нас огнем. Просто задумайтесь, разве ум когда-нибудь давал вам хоть что-то? Добились ли вы хоть раз чего-то с помощью ума?»

Преображения лошади

Тот, кто проповедует ложь, поймет, как был глуп, когда смерть ударит его в лицо. Лишь когда смерть смотрит ему в лицо, а жизнь угасает, он понимает, что говорил про рай и ад полную бессмыслицу, чепуху, когда на самом деле не знал ничего. Теперь жизнь прошла, как песок сквозь пальцы, а он не установил никакой твердой основы. Всю жизнь напролет он спускал на воду бумажные кораблики. Теперь, когда пришло время умереть, увы, уже слишком поздно! Осторожно! Когда дело касается религии, говорите, только если знаете, или храните молчание! Ведь ум бесконечно что-то изучает и делает открытия; он умелый исследователь. Как только ум начинает искать и спорить, начинается обсуждение, и ум ткнет сеть из мыслей и слов, которая развивается сама по себе. Тогда вам нечего делать. Из одного слова само собой вытекает другое. Одна изложенная теория ведет к другой, другая ведет к еще одной, и так до бесконечности...

Знаменитый священник пришел домой отдыхать. Он привязал свою лошадь к дереву и вошел в дом, чтобы передохнуть. По чистой случайности неподалеку был Мулла Насреддин и видел все со стороны. О священнике говорили, что он испытывал привязанность к своей лошади, которая была хорошим животным и очень высоко ценилась. И куда бы священник ни приходил с проповедью, он всегда был верхом на своей любимой лошади.

Мулла подошел к лошади и начал аккуратно потирать ей шею. В это время мимо проходил человек и спросил: «Это твоя лошадь?»

Столь великолепное животное — Мулле было стыдно признаться, что лошадь не его. Поэтому он ответил: «Да, моя».

«Не хотите продать ее?», — спросил незнакомец.

Теперь все становилось сложнее. «У вас есть мужество, чтоб ее купить?», — спросил Мулла. Лошадь оценивалась в тысячу рупий, но Насреддину нужно было найти выход из положения, и он запросил две тысячи, думая, что это слишком высокая цена, и незнакомец не станет платить. Но человек согласился. Теперь Мулла оказался в затруднительном положении. Он не мог взять свои слова обратно. Потом он подумал: «Каков ущерб? Я получу две тысячи рупий, и кроме того, священник спит».

И только он положил деньги в карман, а незнакомец ушел вместе с лошадью, священник вышел из дома. Мулла быстро сообразил, как быть. У него не было времени бежать. Он наскоро завязал веревку вокруг шеи и запихнул себе в рот немного сена.

Священник испугался. Он начал дрожать. Но все же проявил храбрость и спросил: «Где моя лошадь? И что ты здесь делаешь?»

«Твоя лошадь и я — не два разных существа», — ответил Мулла. «Я твоя лошадь».

«Что? Ты сумасшедший, или ты пьян?» — спросил священник.

«Ни то, ни другое», — ответил Насреддин. «Пожалуйста, выслушай меня. Двадцать лет назад я совершил прелюбодеяние. Бог разозлился на меня и превратил меня в лошадь — в твою лошадь. Теперь, кажется, приговор окончен, и я вновь стал человеком. Меня зовут Насреддин».

Теперь священник по-настоящему испугался. Столь божественный гнев — человек превращается в лошадь! Он упал на колени и стал умолять Бога простить ему все его грехи. Он совершил столько грехов, и молил Бога о сострадании.

Потом он сказал Насреддину: «Брат, все в порядке. Что было, то было. Мне нужно идти вперед, в следующую деревню. Иди домой, а я пойду на базар и куплю себе новую лошадь».

Он пошел к продавцу лошадей и увидел там свою лошадь. Он был вне себя от страха. Он подошел к своей лошади и шепнул ей на ухо: «Насреддин, как же так вышло? И так скоро?»

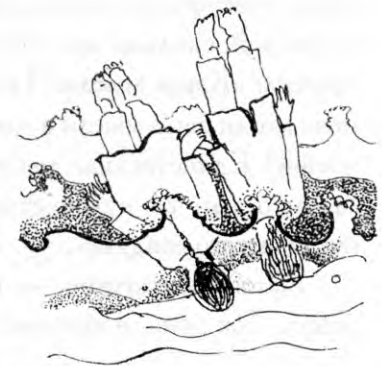
Как только ум начинает развивать ложь, она разрастается, как листья на деревьях. Из одной лжи вырастают четыре, и эти четыре в свою очередь порождают еще больше лжи. Чтобы спасти одну

ложь, нам нужно сказать в тысячу раз больше лжи. Потом ее количество становится таким астрономическим, что вы даже забываете, что все это — ложь. Частые повторения придают ей правдивый облик, и потом та же самая ложь вводит вас в гипноз. Есть много такой лжи, которая не несет в себе ни капли истины. С религией это получается очень легко, так как невозможно ничего проверить, нет никаких научных центров, где можно это исследовать, нет никаких критериев, по которым можно было бы судить. Религия живет верой; не поможет ни одно научное изыскание. Поэтому помните: никогда не произносите лжи, иначе вы будете раскаиваться. Привычка лгать очень глубоко укоренилась в уме.

Поиски Бога

Если ощущение Бога рождается внутри вас, вы попадете в другую обитель, и тогда вас не будет здесь, вы будете где-то в другом месте. Если кто-то упоминал имя Бога, Рамакришна мгновенно вставал с места. Его глаза были закрыты, и потоки слез текли по его щекам, его тело деревенело. И он полностью терял осознание этого мира. Простое упоминание Его имени переносило Рамакришну в другой мир, который открывается перед вами тогда, когда двери этого мира закрываются. Поймите отличие между чувствами и самадхи, чувства означают проблеск, круги, которые возникают из-за того, что вы растворяетесь в Нем на мгновение, но вы сами сохраняетесь. Вы разделены внутри Него, но вы не перестали существовать. Точно так же, как человек, который ныряет, как долго он может оставаться под водой? Он может вынырнуть в любой миг, кроме того, он был там, когда нырял.

Шейх Фарид был сиддхой. Он жил практически во времена Наака. Однажды он шел на реку купаться, когда к нему приблизился искатель и спросил: «Как обретается Бог?»

Фарид ответил: «Иди со мной. Сначала искупаемся вместе. Потом я тебе покажу. И если у меня будет возможность, я покажу тебе, когда мы будем купаться».

Искатель немного испугался. Он спрашивал о Боге, а этот человек повел его купаться, и сказал, что покажет ему, когда они будут купаться! Он начал чувствовать беспокойство, но он уже спросил и не мог отступить. Фарид был достаточно известным святым, поэтому кто знает, возможно, он мог бы ему показать что-то и в реке. Его любопытство разгоралось по мере того, как он входил в воду. И как только он нырнул, Фарид прыгнул на него. Он был тоненьким и низеньким, а Фарид был довольно таки упитанным, и ему пришлось собрать всю свою силу для того, чтобы сбросить Фариду со своей спины. И когда он вылез из воды, он закричал: «Ты не святой, ты просто преступник. Разве можно так поступать? Ты, должно быть, просто сумасшедший. Если ты не знаешь, почему ты не сказал мне с самого начала?»

Фарид ответил: «Немного позже мы разрешим эту трудность о моей святости и бессознательности. А теперь мне придется попросить тебя, пока еще твоя память не ослабла, ответить на следующий вопрос: когда я держал тебя под водой, сколько мыслей было в твоём уме?» Искатель ответил: «Какие мысли? Ты точно сумасшедший. Какие у меня могли быть мысли в голове, кроме мыслей о спасении жизни? Единственная мысль, которая у меня была, это мысль о том, что нужно стряхнуть тебя со спины, и вдохнуть свежего воздуха».

«Этого достаточно, — сказал Фарид, — значит, ты понял. Тот день, в который твой ум освободится от всех

мыслей, и внутри тебя останется лишь мысль о Боге, ты познаешь все, что нужно познать. И помни, пока ты не рискнешь всем в жизни, трудно познать Бога».

Слово бхава используется здесь для того, чтобы выразить глубочайшее чувство, в котором нет больше мыслей, и только помнить о Нем. Если бы вы были на месте искателя, вы бы тоже вели себя так же. Самадхи — это совершенное состояние бхавы, чувствования. После того, как вы ушли, вас нет больше. Возврата нет. И тогда Его чувства будут пребывать с вами вечно, вы станете едиными с Ним. Это не значит нырнуть, это полное растворение, полное поглощение. Вы также становитесь водой в воде. Кто может остаться после этого? Кто может выйти и войти? Представьте себе, что вы кукла из соли или сахара, и вы прыгнули в воду и растворились! Теперь, кто бы ни попробовал воду, также почувствует ваш вкус. В бхаве вы все еще разделены, но в самадхи вы становитесь едиными. Теперь это проблеск вечного.

Певец от Бога

Песня превратилась в вещь. В результате этого она перестала быть естественной потребностью, а превратилась в вещь, и вы не хотите тратить на это времени, и вас беспокоит, звучит ли ваш голос должным образом. Никакой поток не перестает течь для того, чтобы научиться журчанию, это естественное движение реки. Музыка уже есть внутри нас, поэтому пению не нужно учиться. Все, что вам нужно, это мужество и смелость быть немного сумасшедшими, и тогда песня будет литься из вас. Птицы не ходят в колледж для того, чтобы научиться петь. Их не волнует, кто что поет, их не волнует, будет ли продаваться их песня. Они поют в радости и изливаются. Почему вы не можете поступать также? Так как мы начали продавать наши песни на рынке, случилось другое несчастье, мы перестали петь и стали слушателями. Мы пассивны. Если кто-то поет, мы слушаем, если кто-то танцует, мы смотрим. Подумайте над тем, какими несчастными и бедными духом мы стали. Придет время, когда кто-то будет счастлив, а мы будем зрителями. Но какая разница между тем, чтобы наблюдать, как кто-то другой счастлив, и тем, чтобы быть счастливыми самим? Представьте себе, что кто-то занимается любовью, и вы наблюдаете это, вместо того, чтобы самим заниматься ей? Вы видите отли-

чие? Можно ли научиться любви посредством простого наблюдения? Нет, она может быть познана лишь в том случае, если вы будете любить сами. Если вы будете слушать, как другой поет, независимо от того, насколько мелодичным может быть его голос, насколько известен может быть этот артист, вы не будете знать, что такое петь. Это заимствованное удовольствие. Вы будете сидеть, как трупы, и слушать, не связывая себя с музыкой. Танец может быть познан лишь тогда, когда вы сами танцуете. Вы не можете познать танец благодаря простому наблюдению. Наблюдение поверхностно, ложно, неискренне. Постепенно человек оставляет все другим. Некоторые играют, некоторые танцуют, а все остальные наблюдают. Некоторые поют и многие собираются для того, чтобы слушать. Если вы не играете и не поете, и не танцуете, к чему вам жизнь? Неужели жить должны лишь немногие? Ни зрители, ни актеры не получают ничего из этого. Потому что они полностью сосредоточены на том, чтобы зарабатывать деньги. Танец исходит не из души, он становится поверхностным искусством. Танцор на самом деле не танцует, поэтому танец не проникает в него настолько, чтобы он потерял себя. Его ум остается отделенным, он занят деньгами, которые он делает.

Император Акбар сказал Тансену однажды, что ему бы хотелось встретиться с ним, чтобы послушать его гуру. Он сказал: «Прошлой ночью, когда я слушал твою игру, я подумал, что еще не было такого великого музыканта, как ты на свете. Но потом мне пришла еще другая мысль, но ведь ты должен был у кого-то учиться.

И, наверное, твой гуру играет лучше, чем ты? У тебя должен быть гуру. И поэтому мне бы хотелось встретиться с ним и послушать!»

Тансен ответил: «Это очень сложно. Да, у меня есть гуру, но ты не можешь вызвать его во дворец, потому что он не поет на заказ. Его песни подобны пению птиц, кукуванию кукушек. Кукушка никогда не будет петь по заказу, и чем больше ты будешь его просить, тем более безмолвным он будет становиться. Он будет удивляться, зачем просить об этом? Ты можешь послушать, как поет мой гуру только тогда, когда он сам захочет петь и играть, а поэтому нам придется сделать это тайно. Если мы просто подойдем к нему, он может сразу прекратить пение».

Гуру Тансена был факир по имени Харидас. Он жил в хижине на берегу Ямуны. В три часа утра каждый день перед восходом солнца он садился у реки и пел в экстазе. Его пение было подобно пению птиц, оно было просто несравненным.

Акбар и Тансен пришли к хижине в два часа ночи. А в три началось пение. Акбар слушал, как загипнотизированный, из его глаз лились слезы. Когда они вернулись, он не мог произнести ни одного слова. На самом деле, он полностью забыл о существовании Тансена.

Когда он сошел с колесницы, он сказал Тансену: «Я ошибочно полагал, что тебе нет равных, но сегодня я понял, что твой гуру намного превосходит тебя. Есть ли какая-то причина этому?»

Тансен ответил: «Разве нужно спрашивать об этом? Я пою для тебя, а мой гуру поет для Бога. Когда я пою, мои глаза смотрят на подарок, которым ты меня наградишь, потому что пение — это мое средство существования. Но мой гуру не поет для того, чтобы получить за это что-то. На самом деле, все наоборот, он поет только тогда, когда получает что-то, милость Бога, и тогда его горло наполняется, и волны экстаза заполняют его сердце. Когда он переполняется Его милостью, он поет, он истекает, он взрывается в песне. Пение подобно тени для него. Но я сначала пою, а потом получаю. Мои глаза всегда устремлены на плоды моего пения, и поэтому я ниже него. Ты совершенно прав: как я могу сравниться с моим гуру? Каким бы умелым я ни стал, сколько бы я ни тренировал свои руки, каким бы умелым ни был мой голос, моя душа никогда не сможет войти в песню. Я специалист, но мой гуру совершенно другой. Его песня подобна пению птиц. Я ничто перед ним!»

Певцы, которых вы слушаете сегодня, профессионалы. Слушатели сидят пассивно, в то время, как они делают свою работу, так далеко мы отдали-

лись от песни Бога. Тот, кто поет на экране, просто профессионально выполняет свой долг. Он поет, а зрители наблюдают, и все, ничего больше, они просто приросли к своим креслам. Реалии жизни могут быть познаны только в результате активной жизни, вы должны войти в эти реалии. Если вы будете просто наблюдать за тем, как другой человек плавает, разве вы получите наслаждение от этого? Если видение приносит такое удовольствие, насколько больше удовольствия, наверное, приносит непосредственное действие, пение и танец? Пойте, танцуйте, но забудьте мир, потому что именно мир мешает вам петь и танцевать. Танцуйте, пойте, и вы будете стоять у стоп Бога.

Наставления Будды

Будда сказал своим бхикшу, что они должны просить подаяние, но они должны просто стоять у двери и никогда не должны просить открыто. Если вы просите, это также накладывает тяжесть, потому что это может вынудить того, кто дает. Это противоречит концепциям подаяния, это слишком агрессивно. Поэтому бхикшу должен был просто стоять у входа в дверь и никогда не должен был просить. Если домохозяину хотелось дать ему что-то, он давал, а если нет, бхикшу тихо покидал это место. Он не должен был совершать усилий для этого, хозяин дома сам должен был решить. Он должен был стоять с закрытыми глазами, в то время как просил. Он должен был постоять немного, потом должен был начать двигаться, таким образом, не давая возможности домохозяину впасть в состояние смущения. Бхикшу должен был практиковать смирение. Если ему подавали, это было его собственное желание. Если он не давал, в обоих случаях бхикшу должен был благословить его. Его благословения не имеют ничего общего с тем, давал человек или нет.

Один из монахов Будды, по имени Пуран, получил знание и обрел просветление. Будда сказал ему: «Иди в мир и передавай это знание другим, то, что я передал тебе. Многие светильники не зажжены, иди и зажги их. Тебе больше не нужно оставаться со мной. Ты обрел высшее знание».

Пуран поклонился перед ним и, сложив руки, произнес: «Позволь мне отправиться в деревню Шукху, в Бихаре!»

Будда ответил: «Было бы лучше, если бы ты не ходил туда, потому что люди там злые и жестокосердные. Они могут тебя оскорбить».

Пуран ответил: «Но, мастер, разве не должен врач ходить к больным? Пожалуйста, дай мне позволение пойти именно туда. Эти люди нуждаются во мне!»

Будда ответил: «Ответ на мои вопросы перед тем, как уйти. Сначала, если они оскорбят тебя, что ты будешь чувствовать?»

Пуран ответил: «Я буду думать, какие это хорошие люди! Они только оскорбляют меня, они меня не бьют. Они не могли побить меня, даже если бы захотели».

Будда сказал: «А если они тебя побьют также? Если они встретят тебя камнями?»

Пуран ответил: «Я все равно буду чувствовать хорошие чувства к ним, потому, что они только побили меня, они меня не убили. Они могли бы убить меня».

Будда сказал: «А что, если они убьют тебя? Что ты будешь чувствовать в мгновение смерти?»

«Я все равно буду чувствовать благодарность, потому что они освободили меня от жизни, в которой я бы мог еще

совершить столько ошибок и грехов», — так ответил Пуран.

И тогда Будда сказал: «Иди вперед, Пуран. Ты действительно совершенный бхикшу. Ты можешь идти куда захочешь».

Лишь тогда, когда в человеке появляется истинное смирение, он становится истинным бхикшу.

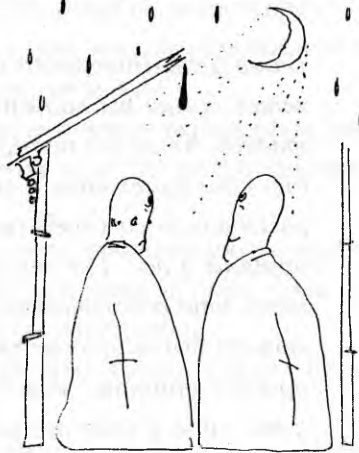
Два факира и крыша

Ваша удовлетворенность рождается в такие мгновения, когда вы видите, что больше ничего не осталось. Когда все потеряно, лишь потом вы осознаете, что привязаны к этому. На самом деле, не вы расстались со своей собственностью, это просто отняли у вас. Где же удовлетворенность? Только тот, кто отказывается по своей собственной воле, может быть удовлетворенным. Но тот, чьи вещи просто отняли, может кричать с крыши своего дома, что у него все нормально, но все равно в его голосе можно услышать нотки неудовлетворенности. Правильная форма удовлетворенности требует от вас чувство того, что вы получаете намного больше, чем вам нужно. Это требует благодарности, из-за того, что за всеми очевидными страданиями, вы видите проблески спрятанной радости. Где бы вы ни видели шипов, где-то есть розы, почему же тогда обращать внимание на шипы?

Если вы оскорбите удовлетворенного человека, он будет думать, что, наверное, все нормально. И он будет благодарен вам за то, что вы сказали ему правду. Если это не правильно, он будет думать: «Бедный человек, он предпринимает все эти попытки впустую, он думает, что может обидеть меня». Поэтому возникает чувство либо благодарности, либо сострадания. Но никогда не возникает гнева. Такой человек находит что-то хорошее и достойное в любой ситуации.

Два факира, старый гуру и молодой ученик возвращались из Японии в сезон дождей. Восемь месяцев в году они путешествовали из одной деревни в другую, пели молитвы, восхваляя Бога, но в сезон дождей они возвращались в свою хижину. Когда они пришли на берег озера, где стояла хижина, они обнаружили, что крыша упала на землю из-за сильного шторма, который разразился в предыдущую ночь. В небе были грозовые тучи, вокруг царил кромешная тьма. Ничего нельзя было сделать, потому что они были далеко от другого жилища.

Молодой саньясин не смог сдержаться: «Посмотри на это. Мы полностью посвящаем себя, жертвуя собой, чтобы

воспеть Ему славу, и вот какая награда нас ожидает! Какая польза от всех этих молитв и поклонения? Что мы получаем взамен? Богатые грешники разлеглись сейчас на своих кроватях в своих особняках, то время как ветер снес крышу с дома двух бедных факиров. Ведь шторм также принадлежит Ему!»

Выместив на словах весь свой гнев, он повернулся к гуру, и что он увидел? Гуру стоял на коленях со сложенными в молитве руками, и смотрел на небо. Его глаза были наполнены слезами радости и высшей удовлетворенности. Он пел: «Господи, Твое сострадание не знает границ. Ветер мог сдуть всю крышу, но Ты сделал так, что снесло только половину. Только ты можешь быть таким заботливым».

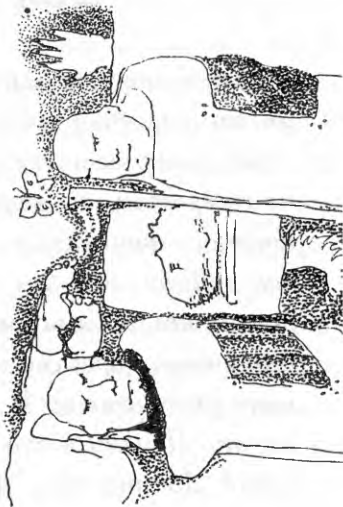
Потом они оба вошли в хижину. Несмотря на то, что они вошли в одну и ту же хижину, они были совершенно разные. Один из них был удовлетворен, а другой не удовлетворен. Они оба легли спать. Молодой факир все время ворочался и вздрагивал во сне, он беспокоился из-за дождя, стонал, все время жаловался и был полон гнева. Но гуру спал беззвучно. Когда он поднялся в четыре часа утра, он напел песню. Через наполовину разрушенную крышу он видел луну. Он пел в своей песне: «Бог, если бы мы знали раньше, как это прекрасно, мы не стали бы Тебя беспокоить и сами бы разрушили половину крыши. Насколько близко Твое небо! А мы закрыли его крышей! Твоя луна восходила и уходила столько раз прямо перед нами, но она была закрыта крышей. Мы не знали об этом, прости нас, пожалуйста! Если бы мы знали об этом раньше, мы не стали бы причинять столько беспокойств шторму».

Человек, который может петь такие песни в таких обстоятельствах, действительно удовлетворенный человек. Но тот человек, который становится удовлетворенным из-за беспомощности, следует по пути беспомощных и слабодушных людей. Если бы они могли стать удовлетворенными перед тем, как потерять все, им не пришлось бы ничего терять, потому что вы не можете ничего украть у удовлетворенного человека. Вы можете забрать все, что ему принадлежит, но не его удовлетворенность. Его внутреннее равновесие не может быть нарушено. Его истинное имущество — внутри.

Сон во сне

Беспокойство происходит от вашего эго, а эго имеет привычку все относить на свой счет. Оно даже принимает на свои плечи бремя того, чего вы не совершали, те вещи, к которым вы не имеете никакого отношения. И тот день, в который до вас дойдет, что вы не лучше, чем эта муха на колесе, когда вы поймете, что пыль эта поднята огромными колесами сансары, вы достигнете высшего спокойствия. И тогда вы поймете: я никто, ничто. Почему я такой беспокойный? Кто беспокоен? До тех пор, пока иллюзия того, что вы есть, продолжается, вы чувствуете беспокойства. Люди приходят ко мне и спрашивают, как обрести спокойствие. Они говорят: «Помогите нам найти мир». Я говорю им: «Вы не можете быть спокойными до тех пор, пока вы есть. До тех пор, пока ваше эго есть, вы не можете обрести спокойствия. Вы не можете быть в спокойствии. Отложите себя в сторону, вы лживы, вы сон. Если вы полностью поймете, вы поймете, что вы есть сон внутри сна. Вас нет даже во сне. Вам, иногда, может сниться сон, в котором вам снился другой сон. Вам снилось, что вы идете спать в кровать, что вы засыпаете и видите сон во сне.

Дровосек рубил деревья в джунглях. Он устал, поэтому он слез с дерева и уснул. Ему приснилось, что около него зарыто огромное сокровище, бриллианты и золото в больших горшках, которые лишь слегка были прикрыты землей. Во сне он подумал, что он должен прийти в это место ночью, чтобы вырыть сокровище спокойно. Если бы он вырыл его днем, его бы могли поймать. Он был бедняком, а сокровище стоило миллионы. Когда он проснулся, он взял палку и отметил то место, которое он видел во сне, после чего вернулся домой.

Когда стало темно, он вернулся обратно на это место. Он нашел палку, но горшков уже не было. Он вернулся обратно и сказал жене: «Я так и не понял, приснился ли мне просто сон о сокровище, или оно было на самом деле. Палка на том же месте, но там, где были горшки, остались ямы в земле, поэтому это определенно не просто сон. Но кто-то вырыл горшки».

Жена ответила: «Это, наверное, сон. Ты мог также увидеть во сне, что однажды увидел сон, что вышел ночью и нашел палку, а горшков уже не было, и были ямы на том месте, на котором раньше были зарыты горшки. Поэтому иди обратно и спи спокойно».

Но случилось так, что другому человеку так же приснились эти горшки, которые были зарыты в одном месте, и что дровосек отметил это место палкой. Когда он проснулся, он побежал на это место. Он нашел палку на этом месте, и также горшки под ней! Он вырыл горшки и притащил их домой. Он сказал своей жене: «Я не могу понять, видел ли я сон, или действительно видел видение. Чем бы это ни было, я принес домой эти горшки. Они доказывают то, что это не просто сон. Я действительно видел дровосека, который закапывал палку. И поэтому я узнал, где зарыто сокровище».

Его жена сказала: «Горшки здесь. Это ясно. Но если ты видел, как дровосек поставил на это место палку, правильно ли то, что сокровище теперь у нас, отнеси горшки королю, и пусть он решит, кому оно должно принадлежать».

Он был честным человеком, поэтому он понес горшки к королю, а дровосек там уже подавал жалобу. Король был в затруднении. В конце концов, он сказал: «Это очень трудно решить, спали ли вы, или не спали. Поэтому я разделю сокровище в равной степени между вами двумя, потому что здесь очень много горшков». Поэтому он разделил сокровище поровну между ними.

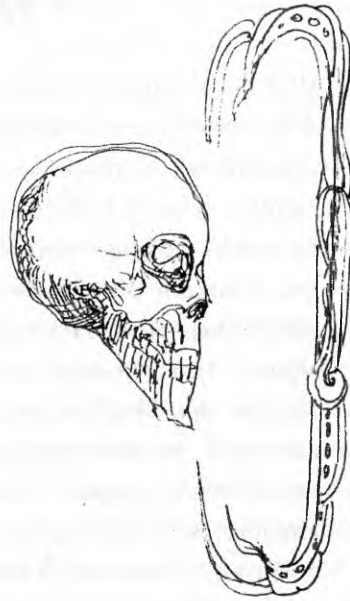
Этой ночью король сказал своей жене: «Сегодня случилась очень странная вещь. Два человека видели один и тот же сон. Теперь очень трудно решить, действительно ли они видели сон, или видели сокровище. Но горшки с сокровищем действительно были там, поэтому я разделил их поровну между ними». Королева сказала: «Иди спать, ты, наверное, просто видел все это во сне».

Тысячи лет этот вопрос обсуждался в Китае, видели ли они сон или нет? Кто, на самом деле, видел сон? Но именно это происходит в то мгновение, когда мы подходим к завершению жизни. Вся наша жизнь кажется просто сном. Трудно решить, была ли там действительно палка, действительно ли были зарыты горшки, существовали ли дети и жена, враги и друзья, нищета и богатство, было ли соревнование и споры, действительно ли они выиграли или проиграли, были ли они удачливы или не удачливы? В мгновение смерти все события проходят перед человеком, как сон. На самом ли деле мы жили. Или это был только сон? Те, кто знают об этом, говорят: «Это сон с открытыми глазами». Это сон, потому что он не соотносится с тем, что есть. Это промежуточная ступень воображения, это просто мысль. И не важно, видите ли вы это, когда спите, или когда вы пробуждены. Свойство сна в том, что он здесь, и в любое мгновение он уходит. В мгновение смерти все теряется. В этом сне вы видите другой сон, и это называется эго. Вы считаете себя деятелем, автором снов. Вы наполнены самомнением, и весь мир это видит, только вы не видите. Все остальные в одинаковом положении, они никогда не видят своих недостатков, но видят чужие.

Череп

Вся ваша сила, власть исчезнут перед смертью. Как вы будете стоять перед смертью? Как вы спасетесь? Если вы перестанете дышать, что вы будете делать? Именно поэтому мы прикладываем такие усилия, чтобы забыть о смерти. Если бы мы помнили о ней, мы бы не могли быть такими высокомерными. И не удивительно, что мы беспомощны перед лицом смерти. Наше невежество не может принять этого. Я — беспомощный? Такой сильный, такой могущественный, как же я могу быть беспомощным? Поэтому лучше подавить факт смерти, и тогда эго не будет ранено. Но мудрый помнит о смерти. Перед лицом смерти вы всегда слабы, даже самые великие завоеватели, даже Гитлер и Александр Македонский, Наполеон проиграли смерти. Поэтому мы и пытаемся спрятать факт смерти. Мы привязываемся к эго, которое лживо, и забываем о смерти, которая и есть реальность. Если вы решились двигаться ко мне, помните о смерти, потому что смерть — это величайшая истина, и могущественным следствием этой истины будет исчезновение эго.

Чань Цзы возвращался домой ночью. Его дорога вела через королевское кладбище. Ночь была темной, и его ноги наткнулись на череп. Чань Цзы поднял этот череп и сказал: «Прости меня, пожалуйста, я не хотел оскорбить тебя. Я должен попросить у тебя прощение, потому что это лишь вопрос времени». И он принес череп домой. Ученики собрались вокруг него, и начали спорить, что череп нужно выбросить. Кто держит череп дома?

«Почему мы не держим черепов дома? Мы должны выражать им должное почтение. Какой лучший указатель может быть? Нет ничего более эффективного, чем череп, который напоминает вам о смерти. Положите его перед зеркалом, чтобы видеть свое лицо на его фоне, отраженное в зеркале».

Чань Цзы таскал с собой постоянно этот череп. Он мог забыть все, что угодно, но он никогда не забывал этого черепа. Люди порицали его, и спрашивали, почему он таскает этот символ смерти с собой?

Чань Цзы отвечал: «Почему вас так волнует этот череп?» Чань Цзы продолжал: «Каким образом он вредит вам? Я ношу его с собой, чтобы он напоминал мне, что од-

нажды мой череп также станет таким же, и будет где-то лежать. Возможно, об него также будут спотыкаться прохожие, и никому даже не придет в голову мысль попросить прощения, и я не смогу с этим ничего поделать. Этот череп есть также в моей голове. Я ношу с собой этот череп для того, что если даже вы меня ударите по голове ботинком, я буду смотреть не на вас, а на череп. И я улыбнусь, потому что я знал, что однажды это случится. Так и должно было быть. Как долго я могу сохранить череп?»

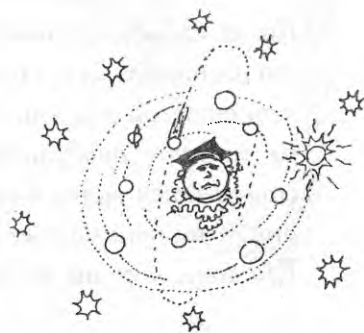
Когда смерть становится совершенным фактом, это растворяется. Помните о смерти, и это станет отравой для эго. До тех пор, пока эго есть, вы не можете пробудиться. И как только смерть становится видна вам, эго ломается, потому что тогда вы понимаете, что все происходит согласно Его воле, что вы не делатель.

Плун мира

Это существование безгранично. Оно не завершается вайей землей, но вы наполнены таким невежеством, и вам кажется, что существование завершается вами. Вы можете даже подумать, что безграничный танец существования предназначен только для вашего развлечения.

Бернард Шоу однажды сказал в шутку: «Я не верю в теорию о том, что земля вращается вокруг солнца. Я просто не могу принять эту идею. Она ошибочна». Кто-то поднялся и сказал: «Каждый ребенок в двадцатом столетии знает о том, что земля вращается вокруг солнца. Какое доказательство у вас есть, которое может опровергнуть эту теорию?» Бернард Шоу произнес: «Кого волнует наука, что она доказывает и что опровергает? Доказательство заключается только в этом. До тех пор, пока Бернард Шоу живет на Земле, она не может вращаться вокруг чего бы то ни было. Солнце должно вращаться вокруг Земли».

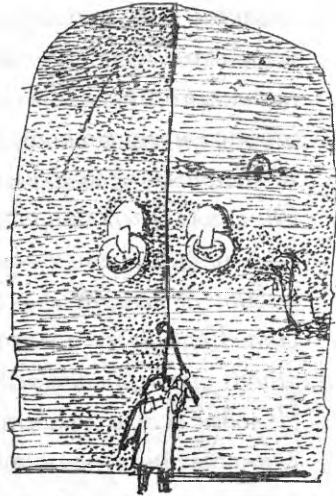
Эта шутка относится к нам всем. Вам трудно поверить в то, что Земля вращается вокруг Солнца. Когда Галилео сделал это открытие, был большой шум. Церковь протестовала, священники со-

противлялись этому, даже папа отрицал это. Галилео заставили извиниться публично и признать свою неправоту. Галилео был очень странным человеком. Он попросил прощения. Он был умным человеком и истинным человеком. У него не было никакого намерения стать мучеником по такому ничтожному поводу, с его точки зрения. Он был гениальным человеком, и он не боялся последствий. Он сказал: «Я попрошу прощения. Я напишу, что Солнце вращается вокруг Земли, но как мои слова могут изменить факты? Не от меня это зависит. Если даже тысячи Галилеев будут отрицать этот факт, разве истина от этого изменится?» Человек всегда думает таким образом. И это была единственная причина. Христианство далеко позади индуистской мысли. В древних индуистских писаниях было написано, что есть миллионы миров, а наш мир — это лишь один из немногих, на которых есть жизнь. Теперь наука подтверждает тот факт, что есть, по крайней мере, пятьдесят тысяч миров, на которых есть жизнь. Индуисты всегда говорили, что есть миллионы миров, видов жизни, поколений. Не все ограничивается этим миром, он не высший мир. На самом деле, он представляет собой просто пылинку. Солнце в шестьдесят тысяч раз больше Земли, но это Солнце — это просто мячик, в сравнении с другими солнцами. Есть солнца, которые в десятки миллионов раз больше нашего Солнца. И если даже наше солнце такое посредственное, то Земля — это просто ничто.

Вещий сон

Священник спал однажды ночью, и ему приснился сон, что он умер. Он подошел к райским вратам, которые были закрыты. Он был довольно удивлен. Он ожидал того, что двери будут широко открыты, и Бог сам у ступеней будет ждать его с приветствиями. Разве он не служил бедным? Разве он не помогал больным? Разве он не открывал школы для бедных детишек?

Разве он не служил в истинном христианском духе? Но дверь была закрыта, и она была такая огромная, что было совершенно не видно, где она начиналась и где заканчивалась? Он громко кричал, но голос не мог проникнуть через дверь. Он начал стучать по ней руками. Он стучал головой о дверь, но это было бесполезно. Это было подобно стуку муравья в дверь. Его это почувствовало удар. Он думал, что его будут ждать там с фанфарами. Сколько служения, сколько поклонения, сколько милостыни он давал, сколько обратил в христианство. Но здесь, кажется, никому не было до него дела.

Прошло много лет. Он сидел, сокрушался, около райских врат, которые все еще не открылись. Он забыл все. Потом однажды дверь открылась внезапно, там был чело-

век с тысячами глаз, каждое из которых горело, как ослепительное солнце, он оглянулся вокруг и заметил его, точно так же, как вы бы заметили комара.

Священник смутился еще больше, он подумал, что это — Бог. Он обратился к нему: «Бог Мой, как ты испугал меня, каждый твой глаз как солнце. Я не могу выдержать твоего взгляда!»

Это существо засмеялось и сказала: «Я не Бог. Я просто охранник. Что ты тут делаешь?»

И тут он потерял свое мужество. Это был только охранник! Если охранник такой, каким же будет сам Бог? И, в конце концов, он сказал: «Я пришел сюда с Земли, там моя церковь очень известна. Я верю в Иисуса. Я его преданный!» Мужество покидало его все больше и больше.

Охранник спросил у него: «Иисус? Но с какой земли ты прибыл? Назови ее номер. И какого Иисуса ты имеешь в виду? На каждой Земле есть свой Иисус!»

Только представьте себе. Что чувствовал при этом священник. Он сказал: «Я говорю о том Иисусе, который единственный сын Божий!»

Охранник ответил: «Ты, кажется, сумасшедший! На каждой Земле у нас есть свой Иисус, и его преданные провозглашают, что он единственный сын Божий. В любом случае, мы попытаемся найти истину. Но сначала ты должен сказать мне номер!» Бедняга сказал: «Я не знаю номер. Мы о номерах ничего не слышали. Мы всегда думали, что наша Земля — единственная Земля в мире».

«Хорошо, — сказал охранник, — тогда скажи мне номер твоего солнца, из какой солнечной системы ты прибыл сюда?»

«Мы знаем только одно солнце, и не знаем о других»,
— воскликнул несчастный.

«Тогда будет очень сложно, — воскликнул охранник,
— подожди здесь, пока мы будем спрашивать».

Потом прошло снова бесконечное число лет. Охранник не возвращался, потому что это не был обычный поиск. На него нужны были многие века, если вообще можно было найти. К тому времени эго этого человека было просто унижено донельзя. Он ждал приема с фанфарами, он планировал, он думал, что его будут встречать с музыкой, что повсюду будут цветы, и Бог усадит его по правую руку! В этом состоянии страха и возбуждения он проснулся. Он полностью вспотел. Это был только сон, благодарение Богу! Но с этого дня он потерял свое мужество.

Этот сон истинный. Есть так много ветров, вод и видов огня, так много Кришн и Шив, так много Иисусов! Нет конца им, нет конца...

В стране дураков

Жизнь — это арифметическая головоломка. Жизнь — это поэма, и вам нужны особые способности для того, чтобы понять это. Вам нужна квалификация, чтобы услышать это в тишине. Поэтический ответ никогда не составляет четырех в вопросе: сколько будет два плюс два. Поэт удивляется, и пробуждает вас в том месте, в котором вы находитесь. Поэты расщепляют вас до основания, и отправляют вас в новое путешествие: от удивительного к удивительному, и к еще более удивительному. Будда молчал, когда кто-нибудь спрашивал его о Боге, существует ли он? Из-за этого появилось два ошибочных представления. Индуисты подумали, что этот человек ничего не знает. Вы можете задать этот вопрос самому обычному пандиту в деревне, и он даст вам на него ответ. Он скажет: «Бог есть». И предложит доказательства Его существования. Если обычный человек отвечал вам так, почему Будда не мог ответить?

В стране дураков, самый большой дурак стал министром. Этот человек был прекрасным оратором. Он был умельцем читать лекции, а это все, что нужно для того, чтобы стать министром. Он обычно оказывал впечатление на толпу своими громкими речами. Люди думали, что он человек, который знает что-то. Но он был на самом деле безграмотным деревенщиной, который не мог даже прочесть ни одного слова, не умел писать.

Трудности начались тогда, когда он стал премьер-министром, потому что традиционно он должен был читать лекции, а не говорить от себя. Но этот человек был хитрым. Он подумал про себя: «Ничего страшного. Я постараюсь найти выход». Он брал старые газеты, держал их перед аудиторией, и говорил, как будто бы читает выдержки. Но так, как он не умел читать, газету, иногда, он держал вверх ногами.

Однажды случилось так, что кто-то привел друга, который только что приехал из-за границы, тот хотел послушать речь премьер-министра. Этот человек был грамотным, и он увидел, что премьер-министр держит старую газету, причем держит ее вверх ногами. Он встал и произнес: «Этот человек обманщик. Он не читает газету, потому что он держит ее вверх ногами».

Теперь местные жители поверили этому незнакомцу, что премьер-министр был неграмотным.

Премьер-министр отложил в сторону газету и обратился к собравшимся: «Что такое верх и что такое низ для человека, который умеет читать? Вы, должно быть, слышали поговорку о том, что плохому танцору яйца мешают. При чем тут яйца, если вы умеете танцевать? Пусть газета бу-

дет какой угодно, я могу читать ее в любом положении. Должно быть, этот человек сам неграмотный».

Этот человек еще до сих пор лидер в своем городе.

Когда люди спрашивали Будду: «Есть ли Бог?» Будда молчал. Кроме того, возникло еще другое ошибочное представление. Люди думали, что молчание Будды означает, что Бога нет. Из-за того, что он молчал, индуисты думали, что Будда не знал, а последователи Будды думали, что Бога нет. Его собственные ученики воспринимали его атеистом, тогда как больший теист еще не родился в этом мире. Когда вы спрашиваете: «Есть ли Бог?» Будда молчит, что он может вам сказать? Какую маску он должен одевать на себя? Что он может сказать о такой большой тайне? Будда отвечает своей тишиной, и вы не понимаете этого. Как бы вы ни объясняли его молчание, ваши объяснения будут ошибочными.

Разные пути к одной цели

Есть одна хорошо известная суфийская история. Два друга учились вместе. После того, как они закончили школу и пошли по своим отдельным путям, один из них стал известным королем, а другой стал факиром. Так было предначертано. Король жил в королевском дворце. А факир переходил из одного города в другой. Этот король был очень известен, и факир был не менее известным.

Однажды случилось так, что факир приехал в столицу к королю. Так, как они были друзьями в детстве, король приготовился встретить его с королевскими почестями. Он украсил весь город зажженными лампами. Улицы были украшены цветами.

И когда факир шел по городским улицам, он встречал прохожих, которые говорили: «Какой же эгоист этот король. Он устроил все это лишь для того, чтобы показать свое величие. Он зажег лампы не только в каждом доме, но по всей улице. Весь город теперь выглядит как фестиваль красок. Он покрыл ступени, по которым ты поднимаешься листами из чистого золота и драгоценными камнями. Он хочет показать тебе, что ты всего лишь обнаженный факир,

а он весь в своем великолепии так и сверкает». Факир ответил: «Посмотрим, так ли он высокомерен, как вы говорите!»

Пришел день, когда факиру нужно было посетить старого друга. Все люди отправились встречать его к городским воротам. Король был также там. Он посмотрел на своего друга и был потрясен. Это не был сезон дождей, но его ноги были вымазаны грязью по колено. Но было нельзя спрашивать его об этом перед такой толпой людей. После того, как факир прошел по сверкающим ступенькам и вошел во дворец, он сел на бесценный ковер, который расстелили специально в его честь. И вымазал его весь!

Потом король, в конце концов, спросил у него: «Друг мой, нигде не было дождя уже очень долго, как же ты так умудрился вымазаться?»

Факир ответил: «Если ты хотел мне показать свое богатство, я хотел тебе показать мою нищету!»

Король засмеялся и сказал: «Тогда иди ко мне, брат мой, давай обнимемся, потому что никто из нас не изменился. Мы все еще такие, какими были, когда оставили школу».

Богатство может наполнить вас высокомерием, но отречение также может наполнить вас тем же чувством. Поэтому единственное препятствие — это высокомерие. После того, как вы избавляетесь от высокомерия, остается стыдливость. Нанак говорит, что тот, кто наполнен стыдливостью, наполняется милостью Божьей. Стыдливость и скромность делают вас достойными Его милости. Но до тех пор, пока вы будете высокомерными, вы не будете в Нем нуждаться, но как вы можете

достигнуть того, в чем вы не нуждаетесь? Вы, на самом деле, никогда не призывали Его, вы не хотели Его, не нуждались в Нем. Если вы когда-либо призывали Его, это происходило по другой причине. Когда ребенок был больным, вы обращались к Нему, или когда вам предстояло предстать перед судом. Но никогда вы не обращались к Нему ради Него Самого. До тех пор, пока вы не обратитесь к Нему, все ваши молитвы будут лживыми, потому что они не имеют никакого отношения к божественности. Вам хочется чего-то мирского, возможно, вы получите это от Бога.

О блудном сыне

Иисус часто рассказывал эту историю. У богача было два сына. Один из них ушел из дома. Он стал повесой. Когда он повзрослел, он потребовал свою долю наследства и отправился гулять в город, где он веселился и тратил это состояние. Он отправился в город и покинул деревню из-за того, что в деревне не было игорных домов, таверн, проституток. Он спу-

стил все свои деньги, которые у него были, и стал нищим у дороги. Отец заметил его однажды. Когда он увидел, в каком состоянии находится его сын, он был очень несчастлив. Он знал, что бесполезно пытаться привести его обратно домой силой, потому что это может увести его еще дальше от дома. Он мог только ждать, в надежде на то, что когда его сын начнет видеть все в должном свете, он вернется самостоятельно.

Старший сын оставался в доме. Он тяжело трудился и удвоил состояние отца. Он пахал поля, делал из винограда вино, работал с утра до вечера.

Однажды это случилось с сыном нищего. Он сказал: «Если так будет продолжаться, я просто умру. У меня же есть дом. Мой отец жив, и я могу обратиться к нему за помощью, он любит меня. Он просто дал мне возможность самому понять, что правильно, а что нет. Поэтому я уверен, что его сострадание не даст мне пропасть, и он вернет меня обратно в свое сердце! Я верю в него».

Однажды он послал письмо своему отцу, в котором написал, что возвращается. Отец устроил ему великий прием. Столы ломились от яств, там было все, что только было душе угодно. Он украсил всю деревню цветами и пригласил к столу всех жителей деревни.

Старший сын был в то время в поле. Кто-то подошел к нему и сказал: «Это так несправедливо! Ты служил своему отцу верой и правдой всю свою жизнь, ты умножил его состояние. Ты никогда не противоречил его желаниям, тем не менее, он никогда не встречал тебя с такой помпой. Но твой брат спустил все состояние на вино, женщин и песни, и по-

смотри, какой прием в его честь устроил твой отец. Это просто несправедливо!»

Старший брат также почувствовал, что это было несправедливо. Он вернулся домой в печали, с повисшей головой. Он увидел, как светятся лампы, как цветы висят повсюду в честь брата, и он не смог выдержать этого дольше. Он подошел к своему отцу и сказал: «Я служил тебе верой и правдой, я подчинялся тебе всю свою жизнь. Но ты никогда не готовил пиров в мою честь. Сегодня же вернулся этот блудный сын домой, и посмотри, сколько приготовлений было сделано в его честь. Я не могу поверить глазам своим».

Отец ответил: «Сын, ты всегда был рядом со мной. Ты никогда не уходил никуда, поэтому тебя не нужно было баловать пирами. Ты всегда был рядом со мной, в каждое мгновение. Ты близок моему сердцу, но этот мальчик, который сбился с пути праведного, он скитался и стал нищим, из-за него я провел столько бессонных, беспокойных снов, я должен приветствовать его, я должен напомнить ему, что теперь он дома. Ты никогда не причинял мне трудностей. Нет, наоборот, я всегда чувствовал счастье, и я всегда был доволен тобой. Поэтому в твоём случае не нужно выражать чрезмерной радости».

Возвращение блудного человечества в дом свой, вот о чем говорит Иисус. Хорошие люди, святые подобны старшим братьям, те же, кто отклонился: грешники, преступники — подобны младшим братьям. Иисус сделал эту историю прекрасным началом для своих проповедей, и из-за этого иудеи настроились против него. Потому что иудеи вери-

ли в то, что грешников наказывает Бог, в то время как Иисус сказал, что Он приветствовал его, когда блудный сын вернулся, потому что Он любит его. Делайте ошибок, сколько хотите, вы не можете покинуть Его сердца. Вы можете показать Ему спину, но Он будет ждать. Он — отец всего сущего. У нас есть глубокая связь с существованием, и существование чувствует удовлетворение. Поэтому индуисты с незапамятных времен знают об этом. Именно поэтому говорят, что когда человек обретает природу Будды, цветы начинают расти, даже если это зима. Цветы открываются, когда Будда проходит мимо, даже зимой, потому что существование наполнено блаженством в этот миг. Там, где встречаются привязанность и не привязанность, желания и их отсутствие, там, где объединяются все противоречия, возникает великий союз.

Кусок мяса

Цикл рождения и смерти — это просьба со стороны Бога к вам, чтобы вы пели правильно. Это часть вашей подготовки, и вы должны пройти через нее. Тот, кто понимает это, разрывает свое отождествление со смертью. Те, кто носит Раму в своем сердце, не могут ни умереть, ни быть обманутыми. Не важно, какими бы умными вы ни были, какими бы умелыми вы ни были, какими хитрыми вы ни были, вас обязательно будут обманывать. Потому что никто, кроме вас самих, не обманывает вас. Никто не может ограбить вас, это невозможно. Но вы привязались так неправильно, что другие могут ограбить вас. Ваше видение так наполнено иллюзиями, что все вокруг вас видят только врагов. Каждый, кажется, хочет обокрасть вас.

Шри Рамакришна обычно рассказывал такую историю. Однажды коршун нашел кусок мяса. Он зажал его своими когтями и полетел, но к несчастью, он встретил по пути других коршунов, которые погнались за ним, чтобы отнять его добычу. Они бросались на него, кле-

вали кусок мяса клювами и рвали его когтями. Этот коршун пытался, как мог, спасти кусок мяса, но его окружало слишком много соперников, и его сильно ранили. Другие коршуны вырвали столько перьев с него, что он с трудом летел дальше. В конце концов, он выпустил добычу из клюва. И как только он это сделал, другие коршуны сразу прекратили его преследовать. Он подлетел к ветке дерева и спокойно уселся на ней.

Рамакришна часто говорил: «Когда я однажды увидел это, я всегда выпускал из клюва куски мяса. И поэтому у меня никогда не было врагов. Потому что именно кусок мяса всегда вызывал столько трудностей!»

До тех пор, пока вы так привязаны к богатству, кто-то вынужден быть вашим врагом. До тех пор, пока вы привязаны к вашему куску мяса, другие не оставят вас в покое. На самом деле, врагов нет, просто вы привязаны к лишнему. И когда вы хватаете что-то, даже ваш друг становится вашим врагом.

Безграничное терпение

Тот, кто хочет идти по пути религии, должен собирать урожай безграничного. Для этого нужно безграничное терпение. Это просто означает не иметь ожиданий. Вы не должны спрашивать, когда это случится. Оставьте это ему. Когда это происходит — это Его воля, и будьте готовы принять в таком случае. Пусть пройдут зоны времени, но никогда не жалуйтесь, не говорите, что вы ждете уже столько времени.

Парада, посланник небес, однажды отправлялся на встречу с Богом Вишну на небеса. По пути он встретил старого саньясина, и спросил у него: «Я собираюсь встретиться с Богом. Есть ли какое-то послание, которое тебе бы хотелось передать ему через меня?»

Старый саньясин ответил: «Когда ты встретишь Его, пожалуйста, спроси у Него, сколько мне еще ждать? Я был саньясином уже три последних рождения».

Нарада сказал, что он обязательно передаст Ему послание. Он пролетел еще немного и увидел другого саньясина под деревом. Он был молодым и потерял для этого

мира, он сидел и играл на своем инструменте, на котором была всего лишь одна струна. Нанак спросил у него шутливо: «Хорошо, брат, есть ли у тебя послание для Него? Я по пути на Вишналоку». Молодой саньясин продолжал петь, его глаза были закрыты. Нарада потряс его за плечо и спросил снова.

Тот ответил: «Нет, брат, мне нечего спрашивать у Него. Его милость безграничная, Он и так уже удовлетворил все мои нужды. Не беспокойся обо мне. Тебе не нужно даже упоминать моего имени, потому что у меня есть все, что душе угодно, и даже больше. Если у тебя будет возможность, просто передай Ему мою благодарность».

Когда Нарада вернулся и встретился со старым саньясином, он сказал ему: «Прости меня, брат, но Вишну сказал, что тебе еще осталось столько, сколько листьев на этом дереве, чтобы достигнуть!»

Старый саньясин наполнился яростью. Он разорвал книгу, которую читал, выбросил малу и закричал в гнев: «Какая несправедливость! Три рождения я делал аскезы, пытал себя, и все равно мне еще осталось столько рождений, чтобы достигнуть! Такого быть не может!»

Потом Нарада приблизился к молодому человеку под вторым деревом. «Ты не просил этого, но я спросил у Бога, как долго тебе еще осталось, чтобы достигнуть, и Он ответил: «Столько, сколько листьев под тем деревом, под которым он сидит!» Вот сколько рождений тебе осталось для того, чтобы достигнуть!»

Юноша подпрыгнул от радости, и начал танцевать вокруг дерева: Так скоро? Как он меня высоко оценил. Посмотри на землю. Там столько листьев. Посмотри на дру-

гие деревья, они тоже покрыты листьями, сколько же их всего. Но Он ограничил меня листьями этого дерева. И совершенно не достоин такой милости. Как же я могу выдержать это? Как я могу выразить Ему свою благодарность?»

Он был соткан из радости, он танцевал вокруг дерева, вокруг Наряды, делал безумные прыжки. История гласит, что во время этого танца, он обрел самадхи. Он оставил тело. То, что должно было произойти через многие рождения, случилось внезапно. Для того, кто обладает таким терпением, все достижение может случиться в то же мгновение.

Самоограничение — очаг, а терпение — кузница. Интеллект — это наковальня, а знание — молоток. Мы можем использовать наш интеллект двумя способами. Мы уже пользовались им, как мусорным ящиком, но не как наковальней. Мы наполняем его всяким мусором, информацией, и этот мешок наполняется всеми этими отходами. Мы слушаем писания, слушаем садгуру. Все, что мы получаем, независимо от того, какой это источник, мы кладем в этот мешок, в эту чашу для подаяний. В нее помещается все. Писания, разные учения, газеты, Веды, радио, реклама, песни из кинофильмов. Если кто-то оскорбляет вас, вы прячете оскорбление в мешок. Если кто-то дает вам мантру для воспевания, вы накапливаете ее там. Ваш ум — это мешок, в который попадает мантра из четырех слов. Веды теряются в ежедневных новостях. И такой мешок мы постоянно таскаем собой. Это мы называем памятью. Это не знание,

просто мусор. Истинное знание — это то знание, которое мы получаем из собственного опыта. Интеллект наполнен заимствованным знанием. Все в нем таково. Самоограничение — очаг, а терпение — кузница. Интеллект — это наковальня, а знание — молоток.

Путь вора

Если вы внимательно будете наблюдать, вы обнаружите одинаковые качества в преступнике, в грешнике, так же, как вы найдете их в добродетельных и хороших людях. Единственное отличие в применении, в том, как они используют их. Вор входит в чужой дом ночью. Это не простая задача. Он также должен преодолеть свой страх. Он входит в дом, в котором он становится посторонним. Он делает отверстие в стене и входит внутрь. Он делает это настолько умело и спокойно, что не возникает ни одного звука. Потом он входит в полной осознанности. Это чей-то чужой дом, его там никто не ждет, поэтому ему приходится передвигаться в темноте, и быть таким бдительным и концентрированным, чтобы не упасть и не разбудить кого-то. Дзенские факиры говорят: «Если вы хотите отправиться в дом к Богу, вы должны изучить искусство вора». Вам нужно столько же бдительности, сколько есть у вора. И вы также

должны преобразить ваш страх и войти как воры, несмотря на то, что это дом не ваш, вы должны отнестись к нему, как к своему.

Есть такая дзенская история. Был очень известный вор, который был вором номер один, по иерархии воров.

Он был настолько искусен в своем мастерстве, что его никогда не ловили, тем не менее, каждый знал, что он — вор. Новости достигали даже ушей королей, которые звали его, и устраивали пиры в его честь, чтобы полюбоваться его искусством.

Когда его сын вырос, он обратился к нему: «Отец, пришло время тебе научить меня своему мастерству, потому что кто знает, когда ты можешь умереть?»

Вор ответил: «Если ты хочешь научиться этому, я могу тебя научить. Приходи завтра, и мы пойдем вместе ночью».

На следующую ночь отец и сын отправились в путь. Отец проломил стену, а сын стоял на стороже. Он был так сосредоточен, когда ломал стену, что этому искусству мог позавидовать любой художник. Он полностью забыл обо всем во время работы, как будто бы он потерялся в молитве. Сын почувствовал благоговейное почтение к искусству сво-

его отца. Это был настоящий профессионал, учитель многих других воров.

Сын дрожал от кончиков пальчиков до верхушки головы, несмотря на то, что была глубокая ночь. В нем постоянно вырастал страх, и по спине бежала щекотка. Его глаза рыскали вокруг, смотрели во всех направлениях, но его отец был полностью в забвении, когда работал, и он ни разу не поднял своих глаз, пока работал. После того, как они прошли через отверстие, сын дрожал как осиновый лист, еще никогда раньше он так не боялся в жизни, но отец двигался так, как будто бы этот дом принадлежал ему. Он ввел своего сына внутрь, сломал замки, открыл замки большого шкафа, который был наполнен драгоценностями и одеждой, и сказал сыну, чтобы он забирался внутрь.

И как только сын забрался внутрь, отец закрыл шкаф, запер его, и забрал ключ с собой, и ушел из дома, выкрикнув напоследок: «Воры! Воры!» После чего он вернулся домой. Как раз тогда все проснулись. Сын вора столкнулся с самой большой трудностью, с которой когда-либо сталкивался в жизни. Что ему было делать? Он беспокоился об отпечатках, и о дыре в стене. В это мгновение слуга подошел к гардеробу. Бедный мальчик вспотел и промок до нитки, его ум был совершенно ошарашен. В такие мгновения ум не действует, потому что он наполнен старым знанием. Он не знает, как действовать в такой новой ситуации. Он никогда еще раньше не слышал о таких случаях за всю историю воровства. Его интеллект стал бесполезным.

В те мгновения, когда интеллект становится бесполезным, пробуждается внутреннее сознание. Внезапно, когда эта энергия завладела им, он начал создавать шум, как буд-

то бы крыса забралась в шкаф и роется среди одежды. Он сам был в шоке, потому что раньше еще никогда не делал такого. Женщина служанка принесла кучу ключей и открыла шкаф. Он мгновенно выбил лампу, которую она держала, и, оттолкнув ее, выбежал из дома через отверстие в стене. Десять или двадцать людей побежали за ним. Там было очень много шума, потому что проснулась вся деревня. Вор бежал так, как будто его жизни угрожала опасность. Он еще никогда раньше так не бегал. Он даже не осознавал, как это у него получается. Внезапно, когда он добежал до колодца, он поднял большой камень, и бросил его в колодец, даже не осознавая, зачем он это делает. Ему показалось, что это делает не он, а кто-то другой руководит его действиями. Когда послышался всплеск воды, все преследователи собрались у колодца, подумав, что вор упал в него.

Он постоял за деревом, чтобы перевести дух, потом продолжил путь, бормоча про себя что-то. Когда он вернулся, он увидел, что его отец спит, накрыв голову одеялом. Сын стянул одеяло и сказал: «Зачем ты это сделал?» Но отец продолжал храпеть. Он, как следует, встряхнул его: «Зачем ты так поступил со мной? Ты что, хотел, чтобы меня убили?»

Отец открыл на мгновения глаза и сказал: «Так ты вернулся. Хорошо. Все остальное ты мне расскажешь утром». И он снова заснул.

Сын начал его умолять: «Скажи что-нибудь, отец. Скажи мне, через что я прошел, или я не смогу уснуть».

Отец сказал: «Теперь ты стал экспертом, тебя больше нечему учить. В любом случае, можешь рассказать, что с тобой случилось». После того, как сын рассказал все, что с

ним случилось, отец воскликнул: «Достаточно! Теперь ты знаешь даже то искусство, которому нельзя научить. В конце концов, ты же мой сын! Моя кровь течет в твоих жилах. Ты знаешь тайну. Если разбойник пользуется своим разумом, его ловят. Ты должен оставить разум позади, потому что в каждый раз это совершенно новый опыт, новое мгновение, в каждый раз тыходишь в дом другого человека, и все там новое. Старый опыт никогда тебе там не пригодится. Ты должен пользоваться разумом, если хочешь, чтобы тебя поймали. Но если ты хочешь, чтобы тебя не поймали, ты должен отбросить его в сторону. Ты должен полагаться на интуицию и тогда ты преуспеешь!»

Дзенские мастера всегда рассказывают эту историю. Они говорят, что искусство медитации подобно дыханию. Вот сколько осознанности вам нужно. Разум нужно отложить в сторону и осознанность должна играть свою роль. Там, где есть страх, обязательно будет осознанность. Там, где есть опасность, вы становитесь бдительными, и все ваши мысли прекращаются.

Прочтение мантры

Приходят минуты, когда нужно что-то сказать, а ничего сказать нельзя. Приходят минуты, когда слезы говорят гораздо больше слов. Приходят минуты, когда смех говорит гораздо больше слов. Приходят минуты, когда жесты говорят гораздо больше слов. Приходят минуты, когда молчание говорит гораздо больше слов. Смех, слезы, жесты, молчание — все это содержится во втором языке, поэтическом языке.

Вильяму Самуэлю однажды в Китае дали прочесть одно короткое стихотворение, чтобы он дал ему толкование. Он был готов ответить тотчас же, но ему сказали, что дают двадцать восемь дней на его обдумывание.

— Зачем так долго ждать? — спросил он, проявив обычное нетерпение западного человека.

И ему ответили:

— Потому что ничто нельзя считать прочитанным, если это не прочитали двенадцать раз. Прочтите это стихотворение несколько раз.

Он так и сделал. Двенадцать раз по двенадцать, чтобы прочесть двенадцать раз. И он услышал мелодию, которую в ином случае не услышал бы. И тогда он понял, почему некоторые строки в Библии или другой книге после многократного прочтения день за днем неожиданно раскрывают перед читателем свое новое значение.

В этом весь секрет мантр. Мантра — это уплотненное стихотворение, это суть поэзии. Вы не можете понять мантру, просто читая ее. Не то чтобы вы не поняли ее интеллектуально, мантра проста, и ее смысл очевиден, но явный смысл — это не настоящий смысл. Явный смысл приходит из первого языка, а скрытый смысл вам придется ждать. Вам придется ждать в глубокой любви, в высоком молитвенном настроении, и порой скрытый смысл будет неожиданно вырываться из вашего бессознательного, он будет являться вам. Вы услышите мелодию. Эта мелодия и есть смысл, и это не тот смысл, который вы расшифровали из первого языка, при первом прочтении. И никто никогда не знает о том, что произойдет. Поэтому на Востоке люди постоянно читают Коран, Бхагавадгиту, Дхаммападу. Эти книги читают беспрестанно. Их декламируют каждый день, утром и вечером. Их читают как можно чаще.

Что у собаки Му

Ночью вам снится сон, и вы полагаете, что стали императором. Утром вы оказываетесь в своей прежней постели, и вы уже не император. Но ум может воображать, ум — это большая сила воображения. Самость — это изображение ума. На самом деле, самость не существует. Те, кто глубоко проникли в свое существо, познали свое полное молчание. Там никого не найти. И вы ясно осознали, что никого не найдете там. Тогда все трудности исчезают, потому что исчез создатель трудностей.

К одному мастеру дзен пришел человек. Он задал вопрос: «Есть ли у собаки природа Будды?»

Вы больше нигде не сможете задать этот вопрос. Если вы спросите у христианина, есть ли у собаки природа Христа, он придет в бешенство. Вы оскорбляете Христа, единородного сына Бога. Вы не только богохульствуете, но еще и святотатствуете. Но в буддизме вы можете задать такой вопрос, и вам за это ничего не будет.

Итак, ученик спросил мастера:

— Есть ли у собаки такая же природа, что и у Будды?

Мастер дал ему очень странный и загадочный ответ, люди уже несколько столетий размышляют над ним. Ответ

мастера стал коаном, над которым следует проводить медитацию.

— Му, — ответил мастер.

Му означает ничто. И тогда встает вопрос: Что он имеет в виду, произнося му! Это может означать «нет», «ничто». Мастер говорит о том, что у собаки нет такой же природы, что и у Будды? Мастер дзен не может ответить так. Тогда что же он подразумевает под му! Мастер не имеет в виду «нет», он говорит именно «ничто». Он говорит, что Будда — это ничто, следовательно, и собака тоже ничто. Мастер говорит «да», произнося «нет». Он говорит, что у собаки есть та же природа, что и у Будды, но Будда — это ничто! Поэтому и собака тоже ничто. Самости нет ни в Будде, ни в собаке. Внутри них никого нет! Будда пуст, пуста и собака. У них различаются только формы и сны. Собаке снится, что она собака, вот и все. Вам снится, что вы человек, а кому-то снится, что он дерево. Но внутри никого нет, там чистая тишина. Эта тишина — самадхи. Когда вы начинаете получать проблески этой тишины, ваша жизнь начинает меняться. Тогда вы впервые живете поэтически. Тогда смерть не порождает в вас страх. Тогда ничто не может ни смутить, ни беспокоить вас. Ответ мастера му на самом деле означает «да». Но он не сказал «да» по определенной причине, потому что это «да» ученик понял бы неправильно. Он счел бы,

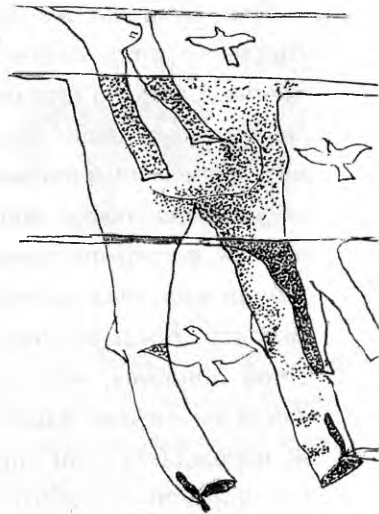
что у собаки тоже есть такая же самость, что и у Будды, поэтому он не использовал слово «да». Он сказал «нет». Но он не имел в виду, что у собаки нет такой же природы. Он имел в виду, что внутри их обоих есть ничто. Различаются только формы.

Истина где-то рядом

Для буддиста, особенно для дзен буддиста, нет ни богохульного, ни священного.

В одном доме собралось благородное, полное достоинства общество, члены которого очень хотели познать Истину. Все они пришли в этот дом, поскольку верили в то, что услышат высшие тайны вселенной. Наконец-то они встретятся лицом к лицу с Абсолютом, с Высшим явлением, наконец-то они услышат суть мудрости, ради которой с начала времен сражались принц и нищий.

Вообразите себе торжественность и высокий дух атмосферы, наполнявшей комнату, когда в нее вошел мастер. В комнате воцарилась звенящая тишина. Комната превра-

тилась в собор. Все глаза были устремлены к мастеру, и одни решили, что видят ауру мастера, а другие увидели, как вокруг мастера парят ангелы.

Мастер сел и приготовился говорить. Все слушатели подались вперед и, затаив дыхание, приготовились ловить каждое его слово. Наконец, после нескольких мгновений, показавшихся вечностью, Мастер Праведности открыл рот и назидательно произнес: «Сегодня я надел утепленные кальсоны». Мастер в тот день преподавал только это.

У дзен совершенно другой подход к жизни. Дзен не верит ни в святость, ни в богохульство. Он ни во что не верит, так как для него все едино. Собака и Бог едины. Будда и не Будда едины. Невежда и мудрец едины. Грешник и святой едины. Таково понимание Будды. Все наши поступки — это только сны. Человек, пробуждаясь, просто начинает смеяться, так как все его дурные и благие дела лишь привиделись ему во сне.

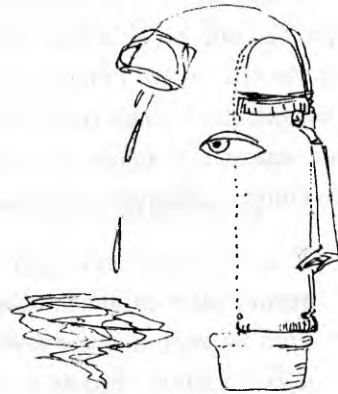
Круговорот кофе

Жил на свете один рабочий, который ненавидел кофе. Однако его жена об этом не знала. Он никогда не признавался ей в этом. А жена сильно любила кофе, и ей доставляло большую радость каждое утро класть термос с кофе в котомку мужа.

Муж всегда носил на работу котомку с термосом, но, так как он был скромным человеком, вечером он приносил котомку обратно домой, не коснувшись термоса с кофе. А потом, чтобы сэкономить пенни, и потому, что жена любила кофе также сильно, как он ненавидел его, рабочий выливал кофе обратно в кофейник, когда жены рядом не было. Он с извинениями отказывался от вечернего кофе, говоря, что кофе мешает ему хорошо спать.

Однажды ночью жене приснилось, что муж неверен ей. Следующей ночью ей привиделся тот же сон. Жена разозлилась, но ничего не сказала. Примерно через неделю этот сон привиделся жене в третий раз, вызвав в ней сильную ревность и сомнения.

«Сон в руку, — подумала жена. — Наверняка, это вещий сон. Этот червь неверен мне!» И жена решила отомстить мужу. Для этого она каждое утро бросала в термос щепотку мышьяка, пока не убила себя.

Во время судебного разбирательства судья сказал в оправдание мужа: «Всегда одно и то же: те, кто верят в сны, убивают себя».

Величайший сон — это сон о том, что «я есть». И мы убиваем себя такой установкой. Это кажется очень парадоксальным явлением, но идея о том, что «я есть» оказалась самоубийственной. И если вы исчезнете как самость, если вы совершите это духовное самоубийство, вы начнете жить в первый раз. Впервые вы родитесь к вечной жизни. Впервые вы узнаете то, что не от времени. И тогда не будет ни добра, ни зла. Тогда человек будет есть, когда он будет голоден, спать, когда устанет, отвечать, когда ему зададут вопрос. Тогда у человека не будет представления о том, как ему жить, и человек станет жить без ума. Тогда человек будет жить с ничто в себе. Это и есть цель буддизма. Жить как ничто — это и есть нирвана.

Сновидение

Гурджиев постоянно говорил ученикам: «Сделайте так, чтобы в ваших сновидениях было одно постоянное явление, и тогда рано или поздно вы избавитесь от снов». Он давал ученикам маленькие практики, техники, способы — и все они работали! Одному человеку Гурджиев говорил:

— Всякий раз во сне воображайте, что вы поднимаете руки над головой. И днем тоже часто практикуйте это упражнение, чтобы вы совсем свыклись с ним, чтобы оно стало почти механическим, и тогда вы сможете даже в сновидениях поднимать руки над головой.

— И что тогда произойдет? — поинтересовался человек.

— Когда у вас станет получаться это упражнение, придите ко мне и расскажите обо всем, — ответил Гурджиев.

Прошло три месяца. Этот человек все время практиковал упражнение, изо дня в день, когда ел, ходил. Вспомнив установку мастера, он сразу же поднимал вверх руки и при этом отмечал в уме: «Сегодня вечером я подниму руку во сне».

И через три месяца у него это получилось. Однажды ночью ему приснилось, что он шел по дороге, было много

машин, звучал шум и гам, и вдруг этот человек неожиданно осознал себя и поднял руку над головой. И сон тотчас же исчез. И в этот момент исчезновения сна он вдруг впервые увидел себя, он наблюдал поворот, обращение. Это случилось посреди ночи. И он стал танцевать, настолько сильно он радовался. И с того дня его сновидения исчезли.

Когда сновидения исчезают, реальность с каждым днем подходит к вам все ближе. Именно сновидения мешают вам увидеть то, что есть.

Когда этот человек пришел утром к Гурджиеву, тот сказал, прежде чем он успел открыть рот:

— Итак, это произошло. Я вижу, что в ваших глазах другой свет, другое сияние. Ваши глаза чисты. И больше нет калейдоскопа грез, который раньше все время крутился за вашими глазами. Итак, это случилось! Вам удалось поднять руку! Не тревожьтесь. Когда сновидения появятся, снова поднимите руку. Скорее всего, у вас больше не будет сновидений, поскольку вы, по крайней мере, один раз совершили во сне сознательный поступок. Даже во сне вы вспомнили такую малость, как поднять руку. Это задание было небольшим, но, вспомнив себя, вы добились очень многого. Вы вспомнили себя даже во сне. Свидетель прорник в ваше сновидение, и теперь вам не нужно ни о чем беспокоиться.

Анализировать бессмысленно. Сны должны исчезнуть. Когда сновидения исчезают, появляется реальность. Из одной двери сновидения уходят, а в другую дверь сновидение входит. Реальность безмолвна, спокойна, тиха и блаженна.

Дом на мосту

Великий император Акбар построил новую маленькую и прекрасную столицу Индии. Но он не перебрался в этот город, поскольку умер, когда строительство еще не было завершено. Поэтому его столица так и не переехала из Дели в этот город. Он называется Фатехпур Сикри. Планировка этого города одна из самых лучших в мире, хотя в нем никто никогда не жил.

Строители продумали каждую мелочь. Они советовались с великими архитекторами и великими мастерами того времени. Акбар попросил всех великих учителей современной ему Индии дать ему по одному изречению, которое нужно было написать на пути в город, в преддверии его. Дело в том, что перед городом Фатехпур Сикри протекала река, через которую тянулся мост, а Акбар построил на мосту красивые ворота. Некий суфий предложил императору одно из изречений Иисуса, и тому оно пришлось по душе. Акбару советовали много изречений, но ему понравилось именно это изречение, и его написали на воротах. Это прекрасное изречение. Его нет в Библии, оно пришло из другого устного источника. Оно звучит так: «Жизнь — это мост. Пройди по нему, но не строй на нем свой дом».

Любовь — это мост. Пройдите через него. И так, ни один любовный роман никогда не заканчивается счастливо. Он дает вам надежду, большую надежду, но всегда заканчивается разочарованием. Это разочарование встроено в вас, как и экстаз. Сначала вы испытываете экстаз, а в конце — разочарование. Это разочарование выведет вас за пределы, иначе как вы выйдете за пределы? Когда вы станете искать божество в храме, если будете цепляться за дверь? Если вы подумаете: «Довольно и двери, я доволен», тогда никто никогда не будет двигаться. Иисус говорит, что человек приходит к Богу через любовь. Любовь есть Бог, но это только половина правды. Вот вторая половина: человек никогда ничего не достигает через любовь, он делает это, только превосходя любовь. Когда вы осознали вместе и Бога и любовь, вы поняли явление любви. Любовь есть Бог, и любовь не есть Бог. В начале она Бог, но в конце это уже не так. Вначале она приносит экстаз, медовый месяц, а потом разочарование и скуку, которой заканчивается каждый брак. Человек не может избавиться от иллюзии, потому что иллюзия — это то, чего нет. Вы никогда не были в иллюзии! Узрите суть, и тогда вы избавитесь от иллюзии, «гуся вышел!» Большая иллюзия думать, что иллюзия есть.

Вышел гусь

Послушайте историю о возникновении фразы «гусь вышел».

Однажды чиновник Рико попросил Нансена объяснить ему старую загадку о гусе в бутылке.

— Если человек посадит в бутылку гусенка, — спросил Рико, — и будет кормить его до тех пор, пока тот не вырастет, как сможет человек вынуть гуся из бутылки, не убив его и не разбив бутылку?

Нансен сильно хлопнул в ладоши и крикнул:

— Рико!

— Да, мастер, — вздрогнув, отозвался чиновник.

— Вот видишь, — сказал Нансен, — гусь вышел!

Как нам следует называть ум? Это шелест ветра, который дует в соснах на картине, написанной тушью. Иккью замечательно выразил понятие ума. Что такое этот ум, эта иллюзия, в которой мы живем? Как называть его? Ум — это не что-то и не ничто, а нечто между этими понятиями. Ум нереален, иначе вы не могли бы выходить из него. И он также не нереален, иначе его вовсе бы не было. Тогда что же такое ум?

Две философии

Помните о том, что ваше верование происходит от страха, и ваше неверие происходит от страха. Если вы живете в страхе, тогда все ваши поступки происходят как раз из страха. Я вижу, как религиозные люди посещают храмы, мечети и церкви именно из страха, и я вижу, как атеисты отрицают существование Бога именно из страха. Если взглядеться поглубже в эту ситуацию, то уже не увидит никакой разницы между теистом и атеистом. Оба они одинаковые, просто они по-разному реагируют, но ситуация прежняя, и страх все тот же. Их различия лишь поверхностны. В каждом атеисте прячется теист, а в каждом теисте прячется атеист, поэтому они так легко меняют свою точку зрения.

В одном городе жили два великих философа. Один был теистом, а другой — атеистом. Они надоели всему городу, потому что они оба постоянно пытались убедить горожан в своей точке зрения. Они озадачили всех, потому что они только и делали, что ходили по улицам и говорили с людьми, и прохожий, встретив философа-те-

иста, становился теистом, а на следующий день, встретив философа-атеиста, превращался в атеиста, и так далее и тому подобное. Все горожане сильно смутились. Жить так им стало невозможно.

Люди хотят жить. Им нет дела до теизма и атеизма. Это только способы самообмана. Но смущение было слишком сильным, и обманывать было невозможно, потому что другой философ был всегда рядом. И оба философа говорили очень убедительно.

Горожане решили так: «Пусть эти два философа устроят дебаты, они поспорят и решат, кто прав. Мы будем с тем, кто одержит победу. Мы же всегда остаемся с победителем».

Итак, горожане собрались в круг и объявили этим философам:

— Сегодня будет ночь полнолуния. Всю ночь мы будем бодрствовать, а вы оба станете спорить и дискутировать, так решится ваше первенство. Мы последуем за тем, кто выиграет. Мы же всегда следуем за победителями.

В Индии бытует древняя поговорка: «Истина всегда побеждает». На самом деле, дело обстоит совсем иначе: то, что побеждает, становится истиной. Люди всегда остаются с победителями.

И вот в ночь полнолуния оба философа стали спорить. Оба они были очень логичными людьми. К утру люди запутались еще сильнее, так как философы убедили друга друга, и атеист стал теистом, а теист стал атеистом. Но трудность осталась.

Люди всегда остаются с победителем. В советской России жили коммунисты и атеисты, они держались власти. А в Индии все теисты. Вы знаете, что до 1917 года в России все были религиозными, как сейчас граждане Индии? Россия была одной из самых религиозных стран, что же произошло? Какая это была религия? Что случилось с ней? Та же самая страна полностью превратилась в антирелигиозную страну! Россия может становиться антирелигиозной. Пока коммунисты были в ней у власти, Россия была абсолютно неверующей страной. Вся эта религия ложна. Она из страха. Итак, люди следуют за тем, кто получают власть. Если атеисты обрели власть, значит, правы именно они. Власть права, власть убеждает людей.

Неисправимые

Как вы можете исправить себя в глубоком сне, в бессознательном положении? В лучшем случае вы можете получить более приятные сновидения. Возможно, не черно-белые сновидения, а цветные картинки, но вы можете получить такие сновидения только во время сна. Во сне вы не можете обрести реальность.

Выдалась темная, облачная ночь. На кладбище забрел пьяница. Он упал в могилу, которую выкопали для похорон на следующий день. Пьяница икнул и уснул.

Через полчаса на кладбище припелся еще один пьяница. Он громко пел, его хриплый голос разбудил пьяницу в могиле, который начал орать о том, что ему холодно.

Поющий пьяница, пошатываясь, подошел к могиле и слепо уставился на жалующегося пьяницу. «Не удивительно, что тебе холодно, — закричал он пьянице, — ты же выкопал себя из могилы!»

Именно такие дела творятся в мире. Вы спите, ваши вожди спят. Вы спите, ваши священники

спят. Вопрос не в том, что человек выкопал себя из могилы. Как вы думаете, что станет делать второй пьяница, если надумает помочь бедолаге? Он начнет набрасывать на него землю — «Не удивительно, что ему холодно!» Вам нужно только одно. Исправлений миллионы, но их все равно не хватает. Вы что-то приводите в порядок в одном углу, а в другом углу в это время что-то идет не так, потому что ваш сон удерживает определенное равновесие. Разве вы не замечали такое? Вы перестаете курить, а потом начинаете жевать жвачку. Вы прекращаете одно, но вынуждены начать другое. Это прежняя старая игра! Вы только постоянно все изменяете, но остаетесь прежними. Исправлений миллионы. Им нет конца. Вы можете постоянно все исправлять, но так и не станете правильными. Вы никогда не будете правыми. Вы можете исправить все неправильные вещи, но обнаружите, что вы все равно неправильные, потому что глубоко в себе вы до сих пор бессознательны, вы не знаете, кто вы есть. Первый и единственный шаг состоит в познании того, кто вы есть, и в осознанности.

Пинок

Вы так скупы. Вы не только скупы даете. Но и скупы берете. Для того чтобы скрыть эту скупость, вы философствуете на разные лады, и все это стратегии. Вы боитесь расслабиться. Итак, сначала вы были напряжены в отношении денег, более дорогого дома, более престижной работы, более красивой женщины. А теперь вы напряжены в отношении развития: как стать просветленным, как стать Буддой? Вам нужен хороший пинок под зад.

Один великий искатель, философ и мыслитель, пришел к Ма-Цзы. Это один из редких мастеров дзен. И философ спросил мастера (искатель был университетским профессором), как стать просветленным, как стать Буддой. Ма-Цзы ответил (мастер сидел в храме как раз у большой статуи Будды):

«Для того чтобы говорить о таких торжественных и серьезных вещах, давайте начнем с правильного подхода: прежде всего, поклонитесь Будде».

Мыслитель пришел говорить о поле Будды, говорить о просветлении, а Ма-Цзы серьезно велел ему: «Поклони-

тесь Будде». Философ поклонился статуе, и тут Ма-Цзы отвесил ему хорошего пинка, он от души лягнул философа в зад. И вдруг что-то произошло. И не только ваш смех, сам философ начал смеяться, увидев всю глупость происходящего. У него случилось первый сатори, в тот миг он ощутил вкус поля Будды.

Что же в действительности случилось? Философ не ожидал такой сильный пинок от такого великого человека, от такого просветленного мудреца. Вы никогда не ожидаете такие шутки. На секунду у мыслителя остановилось мышление. На секунду он вообще не мог думать. Такой поступок был совершенно неожиданным для него.

В этот самый миг, когда философ поклонился статуе Будды, и Ма-Цзы так неожиданно лягнул его, философа словно током ударило. Удар, должно быть, дошел до глубочайшей сути его ума. На секунду прекратилось все его мышление, остановилось время, и философ смотрел на статую Будды. В этот самый миг, в этот медитативный миг он начал смеяться.

И еще многие годы спустя это событие философ постоянно рассказывал о нем людям. Его спрашивали: «Что случилось с тобой? Ты стал совсем другим человеком». А он отвечал: «Произошло странное событие. Я так и не перестал смеяться с того дня, как Ма-Цзы лягнул меня. Всякий раз, когда я в очередной раз кланяюсь Будде, я снова вспоминаю Ма-Цзы и его пинок. На секунду мое мышление останавливается, и тогда я понимаю, что хотел сказать своим поступком этот человек. Он научил меня, не произнеся ни слова».

Вот что вам нужно: пинка под зад, хорошего пинка. Вы и есть Будды! Просто вы забыли об этом. Вам нужно лишь вспомнить себя, и нет никакого развития! И не то, чтобы вам нужно было стать Буддой. Вы и есть Будда, только вы спите. Нужно, чтобы кто-то лягнул вас. Нужно, чтобы кто-то крикнул на вас. Нужно, чтобы кто-то ударил вас. И именно такова цель мастера. Ма-Цзы — это мастер. Это великий заговор. Я хочу сказать вам раз и навсегда, что нет необходимости в каком-либо исправлении. Вас не нужно совершенствовать. Тогда что же нужно? Необходимо пробуждение, а не исправление. Не лучшая нравственность, не более этическое поведение — нет. Просто сознание. Вместе с сознанием нравственность появляется сама собой.

Особенности национального ада

Рай и ад — это политическая стратегия для того, чтобы подавлять людей. Это просто психологическое явление — мы знаем, что людей можно уговорить поступать как-то наградой и наказанием. Это простая игра. Родители играют так со своими детьми. Они говорят: «Если вы будете поступать так, как мы вам велим, тогда вы будете вознаграждены: вы получите больше мороженого, игрушек или сходите в кино. А если вы не подчинитесь нам, тогда вы будете наказаны: вы останетесь без обеда». Это все та же стратегия: рай и ад, просто приведенная до своего логического конца. Человека сильно запугали адом, а когда человек боится, вы можете господствовать над ним. Испуганный человек готов стать рабом. Напугайте человека, и вы станете его хозяином, тогда вы сможете очень легко господствовать над ним, поскольку испуганный человек хочет опереться на что-то, испуганный человек хочет какое-то утешение, обещанное убежище. Священники заставляют людей бояться ада, поэтому ад изображают таким отвратительным, таким жестоким и насильственным. Индийский рай, очевидно, очень прохладный. Все сутки напролет там дует прохладный ветерок. Солнце встает, но оно не горячее. Другими словами, там везде кондиционеры. А как же ад?

Там все в огне. Но тибетский ад совсем другой, иначе и быть не может, поскольку его выдумал другой народ, для господства в иной стране. В тибетском аду огонь вовсе не предусмотрен, потому что тибетцы любят огонь, они умирают от холода. Поэтому в тибетском аду все завалено снегом, который никогда не тает, он вечен, и вы будете похоронены в этом снегу. А в индийском аду вас ввергнут в огонь, вечный огонь, который горит беспрестанно. Уясните суть. Индийский ад отличается от тибетского ада? Но если это ад, он не должен различаться.

Умер один индус и попал в ад. Он сильно удивился, потому что ни один индус не верил в то, что он угодит в ад. Все индусы — это такие великие религиозные махатмы. Обнаружив, что он в аду, индус подумал: «Здесь что-то не так, небесная контора все перепутала».

— В чем дело? — потребовал он.

Привратник ответил ему:

— Никакой ошибки нет. Тебя принесли в то место, которому ты принадлежишь. Выбери же! Какой ад ты хочешь выбрать?

— Какой ад? — удивился индус. — А разве кроме индийского ада есть еще какой-то ад?

— Разумеется, ад далеко не один, — ответил привратник. — Ты можешь выбрать немецкий, итальянский, индийский, японский ад.

Индус был озадачен. Он сказал:

— Я никогда не думал об этом. Но чем они различаются? Какая разница между индийским адом и немецким адом?

— Внешне никакой разницы нет, — объяснил привратник. — Там одинаковый огонь, одинаковый жар, одинаковые муки.

— Тогда зачем ты советуешь мне выбрать себе ад? — спросил индус. И привратник ответил:

— Есть и небольшая разница. В немецком аду пытаются с немецкой эффективностью. А в индийском аду пытаются, разумеется, очень лениво.

— Я выбираю индийский ад! — выпалил индус.

У ада не может быть разновидностей. Но священники пытались господствовать над разными людьми в разных ситуациях. Рай тоже различается, священники по-разному толкуют его. Они снабжали рай тем, в чем была потребность у народа. В мусульманском раю существует гомосексуализм. Вы не можете вообразить существование гомосексуализма в индийском раю, но в мусульманском раю это в порядке вещей, поскольку это явление широко распространено в мусульманских странах, там гомосексуализм принимают. Он никоим образом не осуждается.

Это только награды. Вам дадут все, что вам нравится. Вам нужно только подчиняться священникам. Будда говорит, что нет ни рая, ни ада. Отрицая существование рая и ада, Будда выбил почву из-под ног священников. Естественно, они гневались на него. Разумеется, они были вне себя от ярости. Они злятся на меня, и у их гнева есть причина. Он не иррационален, а очень рационален, потому что я тоже выбиваю почву из-под их ног. Я тоже говорю вам, что нет ни рая, ни ада, нет ни наказания, ни смерти в посмертной жизни. Некому ни наказывать вас, ни вознаграждать. У каждого поступка есть уже вживленное в него наказание и награда. Когда вы гневаетесь, вы наказаны уже своим гневом, тем, что вы злитесь. Нет иного наказания, отличного от этого. Когда вы любите, тогда в самом этом акте любви вам приносит награду любовь. Нет того, кто вел бы ваш счет, никто не записывает ваши поступки здесь — плохие и хорошие, будто бы в судный день вы будете вознаграждены и наказаны.

В баре

Тимоти проводил в Ирландии отпуск. Он остановился в маленькой сельской гостинице. Однажды вечером в баре он удивился, услышав следующий разговор:

— У тебя такая шикарная шляпа, — сказал один старик молодому парню, который стоял рядом с ним у стойки. — Где ты купил ее?

— В магазине Греди, — ответил молодой человек.

— Ого, да я сам туда захоживаю, — заметил старик. — Наверно, ты живешь неподалеку от этого магазина?

— Ага, на Мерфи стрит, — ответил молодой человек.

— Чудеса! — воскликнул старик. — Я сам живу на этой улице!

— Удивительно, — обратился Тимоти к бармену, — эти ребята живут на одной улице, но только что встретились.

— Не верь им! — засмеялся бармен. — На самом деле, это отец и сын, но они всегда слишком пьяны для того, чтобы узнать друг друга.

Не нужны вам никакие исправления, но вам необходима осознанность. Станьте более бдительными. Не нужен характер, потому что всякий характер ложен, если вы несознательны, и всякий характер

— это рабство, если вы несознательны. И всякий характер — это ничто иное, как цепи, поскольку характер не приносит свободу. Всякая нравственность лицемерна, если вы неосознанны, если вы несознательны. Итак, с моей точки зрения, религия означает только одно: быть более сознательным, жить более сознательно. «Неужели нужно исправлять что-то или кого-то? Я озадачен». Это озадачивало всех в течение веков. Забудьте об исправлении. Направьте всю свою энергию на пробуждение. Есть только два пути: бессознательность и осознанность. Выбирайте. Сознательность имеет значение в миг настоящего. Все мудры, когда миг миновал, помните об этом. По-настоящему мудры те, кто мудр в мгновении. Когда что-то происходит, например вы печалитесь, именно в этот миг вам нужно стать наблюдательными, чтобы отделиться от своей печали, чтобы отключиться от грусти. Вы здесь, а грусть там — между вами нет связи. Вы больше не отождествляетесь с грустью. Вы просто созерцаете ее. Вы не печальны, вы созерцатель. Тогда вы мудры. Когда печаль ушла, вы думаете: «Не годится печалиться. Такое поведение было банальным и неумным, оно было бессмысленным. В следующий раз я уже не буду так сильно печалиться. В этом нет смысла». Но вы снова загрустите, потому что осознанность можно практиковать только в миг настоящего. А раскаяние — это не то, что вам нужно. Все люди раскаиваются, но продолжают совершать прежние

поступки, как и раньше. У этого порочного круга такая природа, что порой вы полагаете, будто совершаете противоположный поступок, а на самом деле вы совершаете прежний поступок, а вовсе не новый. Сердитый человек может принять решение: «Я никогда не буду гневаться», и он, возможно, будет все время подавлять гнев. И подавляя гнев, однажды он накопит так много гнева, что уже не сможет сдерживать его, и гнев выльется наружу. Если бы человек не подавлял свой гнев, он, может быть, и не был бы таким злым. Но теперь он сердитее прежнего, потому что он пытался не быть сердитым. Человек так бессознательно ведет себя, вы и представить себе не можете.

Что случилось с хиппи

Жил на свете один хиппи. Его жизненная философия заключалась в том, что человек не должен ничего достигать. Иначе говоря, он верил в то, что три великих зла, которые могут приключиться с человеком — это приобретение славы, приобретение богатства, приобретение престижа. Его родители всегда настаивали на

том, что он обязан чего-то достичь. На протяжении многих лет они уговаривали и увещевали его, они угрожали и ругались, делая все, что было в их силах, чтобы выбить из него эту «инфантильную» идею о том, что человек не должен ничего достигать. Но этот хиппи был таким же упрямым и непреклонным, как и его родители. Он просто отказывался достигать чего-либо.

Ему было мало того, что именно он не должен ничего достигать, он решил, что и остальных людей тоже нужно освободить. Он знал секрет освобождения, поэтому он стал великим миссионером. Его миссия была в том, чтобы спасти весь мир от достижения чего-либо. Он стал страстным проповедником своего Евангелия, и скоро остальные хиппи уже считали его великим пророком. Он много путешествовал и читал лекции на тему о причине того, почему люди не должны ни к чему стремиться, и его лекции были совершенными шедеврами красноречия. Его идеи расходились все дальше от его дома, и, наконец, в его дверь постучал известный издатель, который сказал хиппи: «У вас уникальные идеи. Почему бы вам ни написать книгу?» Такая мысль понравилась хиппи, и он написал книгу «Почему вы не должны ничего достигать».

Книга разошлась по всему миру огромными тиражами. По всему свету эти книги покупали не только сами хиппи, но и все родители, которые боялись, что их дети могут стать хиппи. Как бы там ни было, аргументы книги были так здравы и убедительны, что родителям приходилось внимательно изучать их, чтобы они могли привести своим детям контраргументы.

Через пару месяцев после издания книги этот парень стал мультимиллионером. Потом однажды весь ужас его положения словно ножом полоснул его. Хиппи воскликнул: «Боже мой! Боже мой! Что же произошло? Из всех людей именно я неожиданно чего-то достиг! То есть я приобрел огромную известность, большое состояние, весомый престиж. Я предал всю свою жизнь! О, Боже правый, что мне делать? Что я могу поделать?»

Такое бывает. Вы можете все время думать, что вы делаете что-то другое, что-то противоположное. Но если вы бессознательны, произойдет нечто совсем другое. Вы не сами проживаете свою жизнь, вы ведете ее совсем бессознательно. На самом деле, вы не живете, вы пребываете в бессознательном существовании. Вы рождаетесь, вы молоды, вы стареете, у вас есть эмоции, идеи — все это происходит в вас как цветение вишневого дерева. И вы все время повторяетесь, из года в год, вы постоянно движетесь в колесе. Понимание этого, всецелое понимание этого, понимание этого в истинном свете — это и есть путь Будды к осознанности. Нужно разрушить порочный круг рождения и смерти, но его можно разрушить, только если вы начинаете обращать внимания на вещи, которые происходят отдельно от вас, и вы бесстрастны к ним. То, что ученые называют отстраненным исследованием, — в действительности есть буддистское открытие. Ученые только триста лет испытывают это явление: в своих лабораториях они просто наблюдают, без всякого предубеждения, без «за» и «про-

тив». Они просто записывают результаты. Но это древняя буддистская медитация: точно также нужно созерцать собственный ум, работу своего ума, его структуру, и вы начинаете постепенно осознавать колесо, которое беспрестанно крутится в вас. И вы не движетесь в колесе, оно крутится самостоятельно. Чары можно разрушить, только если в этот механический процесс жизни проникает осознанность.

Наказание

В детстве у меня была такая история. Однажды мой отец сильно рассердился, и он запер меня в ванной комнате. Я медитировал! Зачем терять время?

Спустя три, четыре часа отец начал тревожиться. Он был в магазине, но все равно беспокоился. Он волновался о том, что случилось со мной, ведь из дома к нему не пришло никакое послание, ни один слуга не пришел к нему сказать о том, как я чувствую себя. Я исчез? Что стало со мной? Кто-то открыл ванную комнату? И отец уже не мог продолжать работать, ему пришлось придти домой.

Он подошел к двери и прислушался, но я хранил молчание. Он постучал, но я сказал ему:

— Не мешай мне.

Отец в последний раз наказал меня таким образом. Такое наказание бессмысленно! Он признался:

— Я так беспокоился, что уже не мог работать в магазине, и я был вынужден вернуться домой.

— Это наказание было пустяком! — воскликнул я. — Я наслаждался им. Когда я был маленьким школьником, во втором классе, у меня был очень строгий учитель. Он постоянно наказывал учеников, веля им пробежать вокруг школы семь раз! Он и меня так наказал, приказав мне пробежать вокруг школы семь раз. Но я заметил:

— А почему не семнадцать раз?

— Ты сумасшедший? — спросил учитель. Я объяснил:

— Это очень хорошая зарядка, я бы хотел каждое утро выполнять ваше упражнение.

И я начал каждое утро бегать вокруг школы. Он смотрел на меня и колотил себя по голове, ведь он сам велел мне делать это. Я разрушил его наказание, сделав его упражнением. Я использовал это наказание! И учитель вообще перестал наказывать меня.

Почему бы вам ни использовать возможность, какой бы она ни была? Если вы бдительны, вы можете отыскать возможности повсюду, и даже если вы в тюрьме, вы можете и ее использовать как хорошую возможность. Некоторые люди свободно расхаживают под небесами, но они не используют эту возможность. Есть деньги или нет, есть дом

или нет... вопрос не в том, чем вы должны обладать, а в том, что вы должны сделать, что бы у вас ни оказалось. Поймите, я делаю акцент на совсем других вещах. Вы исчезаете... и пусть все будет естественно. Если вы хорошо чувствуете себя на рынке, тогда пусть это будет естественным явлением, так как существуют же прирожденные торговцы.

В крокодиле

Не думайте, что есть только прирожденные поэты, так думать неправильно. Есть и прирожденные торговцы. Что бы вы ни делали с ними, они все равно станут торговцами, они будут открывать лавку, где бы они ни были. Они не могут уйти от себя.

Плыл по морю корабль, и напал на него крокодил, огромный крокодил, громадный крокодил. И пассажиры начали бросать ему в пасть вещи, то есть стулья, столы, мешок с апельсинами, а потом они бросили ему этого еврея. Но крокодил не переставал нападать на корабль.

Наконец, люди решили: «Так делу не помочь. Мы все время бросаем крокодилу вещи. Он несколько минут увле-

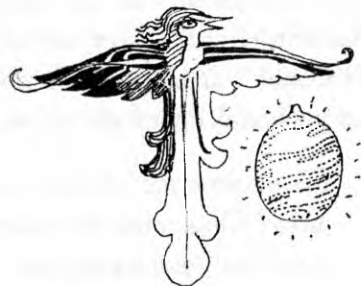
кается их пожиранием, а потом снова подступает к кораблю».

Все пассажиры разом накинулись на крокодила и вспороли ему брюхо. Что же они увидели? Вы знаете? Этот самый еврей сидел на стуле, перед ним стоял стол, он развязал мешок с апельсинами и продавал их тем людям, которых крокодил проглотил прежде него.

Вы не можете сбежать от себя. Куда вы отправитесь? Существуют прирожденные торговцы. Итак, если вы прирожденный торговец, тогда вы останетесь на рынке, даже когда исчезнете. Но тогда у вашего занятия будет совсем другое качество, вы насладитесь им. Это божий мир! Это прекрасный сон. Вы узнаете о том, что эти покупатели — прирезившиеся покупатели, что вещи, которые вы им продаете — прирезившиеся вещи, что деньги, которые вы копите — прирезившиеся деньги. Но почему бы вам ни получить удовольствие от своего занятия? А вот как раз это удовольствие — не сон.

Советы колибри

Жил на свете человек, который владел прекрасным садом. Однажды он поймал в саду колибри, которая лакомилась его самыми спелыми фруктами. Птица пообещала дать ему три мудрых совета, если он отпустит ее. И хозяин согласился.

Отлетев на безопасное расстояние, птичка дала ему советы:

— Не жалея о безвозвратном. Не верь в невозможное. Не ищи недостижимого.

И колибри засмеялась.

— Если бы ты не отпустил меня, то нашел бы внутри меня жемчужину размером с лимон, — добавила она.

Хозяин сада разозлился и полез на дерево за птичкой. Но как только он приближался к колибри, она тотчас вспархивала выше. Хозяин бешено преследовал ее, и птичка полетела к самой высокой ветке и уселась на ее кончик. Хозяин пополз к вершине, но тут ветка с треском переломилась, птичка упорхнула, а хозяин с грохотом рухнул на землю.

Хозяин сада набил себе синяки, кое-как встал и уныло посмотрел на свою мучительницу.

— Мудрость для мудрых, — предостерегла птичка. — Я говорила, чтобы ты не жалел о безвозвратном, но не успел ты отпустить меня, как тотчас же снова полез за мной.

Я говорила тебе, чтобы ты не верил в невозможное, и все же ты поверил в то, что в птичке моего размера может поместиться жемчужина размером с лимон. Я говорила, чтобы ты не искал недостижимого, но, тем не менее, ты стал карабкаться на дерево, чтобы схватить птицу. Ты глупец.

Мистик — это мудрый человек. Он воплощенная мудрость. Не знания, а мудрость — запомните это. Знания — это поиск невозможного. Мудрость исходит из расслабления в своем существе. Мистик — это расслабленный человек, он отпустил себя. Его радость безмерна, его блаженство невыразимо. Расслабьтесь и наблюдайте. Будьте и наблюдайте...

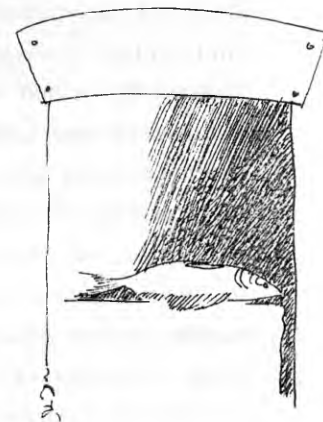
Рыбная лавка

Один человек открыл рыбный магазин и повесил над головой огромную надпись: «Здесь продается свежая рыба». К нему подошел друг и сказал:

— Зачем ты написал «здесь»?

И он выбросил слово «здесь». Тогда подошел другой друг и сказал:

— «Продается»? Само собой разумеется. Ты же ее не раздаешь даром?

И он выбросил слово «продается». Подошел третий друг и сказал:

— «Свежая рыба»? И так понятно, что свежая. Кто у тебя купит тухлую? Выброси слово «свежая».

Владелец магазина подчинился. Теперь на вывеске осталось только слово «Рыба», и тут подошел четвертый человек и сказал:

— «Рыба»? Изумительно, зачем ты это написал! Это и так можно за милю понять по запаху.

Владелец магазина удалил с вывески и это последнее слово.

Подошел пятый человек и сказал:

— Какой смысл вешать над магазином пустую вывеску?

Владелец магазина убрал и вывеску. Тогда подошел шестой человек и сказал:

— Разве уж ты открыл такой большой магазин, неужели нельзя было повесить сверху вывеску: «Здесь продается свежая рыба»?

Если вы будете продолжать слушать всех подряд, это будет приводить вас в большее и большее замешательство; именно так вы приходите в замешательство. Вот ваше замешательство: вы слушаете многих разных людей, и все они дают разные советы. И я не говорю, что они не желают вам добра; все они желают добра, но желают добра не очень сознательно; иначе они не давали бы вам советов. Они давали бы вам прозрение, не советы. Они не говорили бы вам, что делать и чего не делать. Они помогли бы вам стать более осознанными, чтобы вы могли сами увидеть, что нужно делать, а чего не нужно.

Долгая жизнь

Тебе придется научиться тому, что в каждом мгновении есть собственная законченность. Страх того, что тебе придется покинуть все это, существует лишь потому, что ты не полностью живешь в этом мгновении; иначе времени нет, и нет ума, и нет пространства.

Одного купца спросили:

— Сколько тебе лет?

— Триста шестьдесят,
— ответил он. Человек не мог этому поверить. Он сказал:

— Пожалуйста, повтори. Может быть, я не расслышал.

Купец закричал:

— Триста шестьдесят лет!

— Прости меня, — сказал человек, — но я не могу в это поверить. Ты выглядишь так, словно тебе не больше шестидесяти!

Купец сказал:

— Ты тоже прав. Что касается календаря, мне шестьдесят. Но что касается моей жизни, я прожил в шесть раз больше, чем кто-либо другой. За шестьдесят лет мне удалось прожить триста шестьдесят лет.

Все зависит от интенсивности. Есть два способа жить. Первый — способ буйвола: он живет горизонтально, по линии. Другой — способ будды. Он живет вертикально, в высоту и глубину. Тогда каждое мгновение становится вечностью. Не трать время на ерунду, но живи, пой, танцуй, люби так тотально и переполняюще, как только возможно. Никакие страхи не будут в тебя вмешиваться, и тебя не будет беспокоить, что случится завтра. Сегодня достаточно самого по себе. Прожитое, оно так полно; оно не оставляет никакого пространства, чтобы думать о чем-то еще.

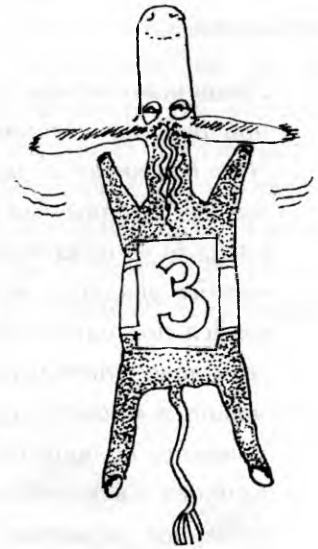
Лучший осел в городе

Прежде всего: немного разума, немного чувства юмора, немного любящего сердца — вам не нужно много, чтобы войти в свое существо. Серьезные люди продолжают стоять снаружи с унылыми английскими лицами.

Отцу Мерфи нужно было собрать денег для своей церкви, и он услышал, что деньги можно выиграть на бегах. Как бы то ни было, на лошадь денег у него не хватило, и он вместо нее купил осла и выставил его на скачках. К его удивлению, осел пришел третьим. В спортивных газетах появились заголовки: «Осел священника вышел на третью позицию».

Отец Мерфи поставил его на следующий заезд, и на этот раз осел победил. Появились заголовки: «Осел священника вырвался вперед».

Епископ так расстроился от этих публикаций в газетах, что приказал Отцу Мерфи не выставлять больше осла на скачки. В заголовках появилось: «Епископ вычеркивает осла священника».

Для епископа это было уже слишком, и он приказал Отцу Мерфи избавиться от осла. Он отдал его Сестре Терезе, и в газетах написали: «Монахиня получила лучшего осла в городе».

Епископ упал в обморок. Он известил Сестру Терезу, что она должна немедленно избавиться от осла. Она продала его Пэдди за десять долларов. На следующий день епископа нашли мертвым за обеденным столом, в руках он сжимал газету с заголовком: «Монахиня продала осла за десять долларов».

Лишь немного чувства юмора, немного смеха, подобной ребенку невинности — и что тебе терять? Чего бояться? У нас ничего нет. Мы приходим без ничего, уходим без ничего. Прежде чем это произойдет — просто небольшое приключение вовнутрь, чтобы увидеть, кто же этот парень, скрывающийся под одеждой, внутри скелета? Кто на самом деле этот парень, который рождается, становится юношей, влюбляется и однажды умирает, и никто больше не знает, куда он делся? Лишь немного любопытства, чтобы исследовать собственное существо. Это очень естественно; ни о каком страхе не может быть и речи.

Деньги на ветер

Психологи пришли к ощущению — и то же самое чувствуют медицинские доктора — что человек доживает до семидесяти лет не потому, что в его жизни есть какая-то граница, но потому, что тысячи лет ему говорили, что человеческая жизнь длится семьдесят лет. Это самогипноз: семьдесят лет, библейская идея. Это повторение идеи. Постоянно повторяемая тысячи лет, она стала огромной силой — это самогипноз — и человек умирает. Современные исследования показывают, что нет никакой необходимости в том, чтобы человек умирал в семьдесят лет; фактически, жизни человека нет предела. Он может жить сто пятьдесят лет, двести лет или больше, если этот самогипноз разрушить.

Я слышал об одном человеке, который должен был умереть; врачи дали ему предел в шесть месяцев. Он был очень богатым человеком, но очень скупым, и он никогда не жил. Он всегда думал о том, чтобы заниматься любовью с этой женщиной, купить эту машину, но никогда этого не делал; он продолжал ездить на старом

Форде. Он был действительно скрягой: о каждом центе он думал тысячу и один раз. Но теперь через шесть месяцев он должен был умереть, и он подумал: «Что мне делать?»

Он заказал всю красивую одежду, которую только было можно, — скроенную на заказ. Он купил все красивые машины, которые было можно, — не одну, все. И он начал влюбляться в каждую женщину, которую только мог найти. Он всегда хотел совершить кругосветное путешествие, и вот он отправился в кругосветное путешествие. Он взял все, что хотел, и начал радоваться жизни.

Он забыл о жизни, потому что через шесть месяцев должен был умереть... и у него было достаточно денег. И через шесть месяцев, когда он вернулся из кругосветного путешествия, рак прошел.

Доктора были озадачены. Они сказали:

— Никаких следов рака! Что случилось? Что ты сделал?

Он сказал:

— Я ничего не сделал — это вы сделали! В эти шесть месяцев я впервые начал жить.

Эта жизнь впервые разрушила его стресс — он расслабился. Он поехал в Гималаи, он поехал в Швейцарию; он посетил все красивые места. Теперь не было смысла ни в чем себе отказывать; он потакал себе во всем. Приближалась смерть. Может быть, она придет через шесть месяцев; если он будет слишком потакать себе, она может прийти через три месяца, ну и что? Пусть приходит, только бы прожить этот день! Его спираль развернулась — его энергии начали течь, его блоки исчезли...

Культура умираения

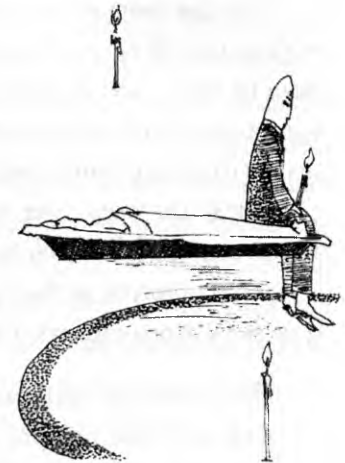
На Востоке каждый раз, когда умирает человек, достигший самого себя, он заранее объявляет, что собирается умереть, чтобы все его ученики пришли и разделили его энергию — его последний подарок. Он хочет умереть среди своих собственных людей, своих собственных учеников, которые понимают его и будут к нему восприимчивы. Он изливает на них все сокровище своей жизни и красивых чувств. В том, что касается человека, который умирает или умер, нужно быть очень наблюдательным.

Человек умирал. У него было четыре сына, и все они собрались вокруг него. Он сказал старшему из них: — Подойди ко мне поближе, я хочу передать тебе послание.

Но он не подошел. Хотя и умирая, старик разозлился и сказал:

— Я всегда знал, что ты ни на что не годишься; ты не можешь даже принять последние слова умирающего, а я твой отец.

Но молодой человек остался на месте, как замороженная статуя; он не двинулся с места.

Старик попросил второго сына; тот не двинулся с места. Он попросил третьего; тот не пошевелился. Но четвертый был очень молод и подошел к нему, и старик прошептал ему на ухо:

— Все эти трое предатели; они предали меня. Хотя бы ты будь мне верен. Сделай одну вещь. Когда я умру, разрубь мое тело на части, брось части в дом соседа и сообщи полиции.

— Но почему? — спросил мальчик.

— Просто чтобы дать покой моей душе, — сказал старик. — Видя, что все они в наручниках идут в полицейский участок, моя душа почувствует больше покоя, чем когда-либо раньше.

Эти три сына прекрасно знали своего отца. Всю жизнь он боролся. Весь день он проводил в суде. Вся его жизнь была не более чем борьбой. Они боялись слушать его последние слова, потому что это могло быть что-то опасное, и нельзя отказать умирающему в его последнем желании.

Когда он умер, они все спросили молодого человека, что он сказал. Молодой человек сказал:

— Я понятия не имел, что наш отец — такой человек. Я не могу этого сделать. Но его душа будет очень страдать.

Эта древняя притча символизирует, что то, чем человек был в своей жизни, будет накоплено в ее конце, в самом конце. Энергия сама по себе естественна, но какую форму она примет, это зависит от человека, от его личности и действий всей его жизни. Если кто-то умирает, с кем ты близко связан: отец, мать, жена, муж, ребенок или друг — тебе хотелось бы что-то сделать, чтобы при-

нять в этом участие... Этот человек умирает, а ты жив — ты можешь сидеть рядом с этим человеком; ты можешь положить руку ему на сердце, или взять его за руки, или просто быть в молчании и покое. Твои покой и молчание будут переданы, сообщены. Если ты можешь помочь человеку умереть в мире и молчании, ты совершил прекрасный и добродетельный поступок. Ты можешь чувствовать себя немного слабым, усталым или истощенным, но это ничто; лишь немного отдыха, и ты будешь в полном порядке. Таким образом, со своей стороны ты можешь помочь умирающему человеку перейти на лучший план жизни, но для этого ты должен быть в молчании, и ты должен быть в покое. Тогда ты на высшем плане, и энергия может течь. Энергия течет таким же образом, что и вода, — вниз. Она не может течь вверх. Поэтому помни: в обоих случаях произойдет обмен энергии. Если человек определенно злого характера, лучше его избегать. Ты не сможешь ему помочь; напротив, он может помочь тебе — дать тебе что-то дьявольское, посеять какие-то семена в твоём сердце и существе. Лучше его избегать. Но если человек хороший и никому не причинил никакого вреда... самое главное, если ты любишь этого человека, если у тебя есть какое-то чувство к этому человеку, тогда ты можешь влить в него энергию. Пришло время, и это последний шанс; у тебя больше не будет возможности дать ему подарок. Не может быть лучшего подарка, чем этот,

потому что этот подарок может изменить все его будущее путешествие. Если он умрет в покое и молчании, он родится на более высоком плане. Но ты должен быть очень осторожным. Не пытайся сидеть в медитации и помогать Адольфу Гитлеру — не пытайся. Это за пределами твоих возможностей. Ты не можешь дать ему энергию; он даст энергию тебе — и это будет гораздо легче, если ты будешь в молчании и мире. Человек должен быть очень осторожным с умирающими, потому что многое может случиться между вами. Это может повлиять и на его будущую жизнь, и на твою будущую жизнь, если только ты не настолько осознан, что ничто не может на тебя повлиять. Тогда проблемы нет; тогда ты можешь сидеть в полной осознанности рядом с Адольфом Гитлером. Он не сможет никаким образом тебе повредить. Может быть, ты сможешь ему немного помочь.

Выври глаз

В Индии был великий поэт Сурдас. Он был также великим музыкантом; отсюда и его имя, означающее — повелитель музыкальных нот. Конечно, он, вероятно, был очень восприимчивым человеком — все творческие люди восприимчивы. Но он был к тому же монахом, и однажды он увидел прекраснейшую женщину. Он собирал милостыню, и тут эта женщина вышла из дома; он так сильно испугался за свои глаза... ибо красота женщины действовала почти как гипноз. На следующий день он подошел к той же двери. Он вырвал у себя оба глаза и на блюде предложил свои глаза женщине, кровь еще струилась.

Женщина не могла поверить, она была потрясена. Она спросила: «Что произошло?»

Он сказал: «Это не ваша вина, это вина моих глаз. Им не следовало так интересоваться красотой, потому что писания говорят, что если вы слушаетесь чувств, то чувственность превратит вашу жизнь в руины». До той поры он был просто обыкновенным нищим, но внезапно, из-за того, что он уничтожил свои глаза, сделался великим святым. Теперь ему поклонялись.

Это и есть то, чем ваши святые занимались повсюду в мире, — разрушали вашу восприимчивость, боясь, что если вы дадите своим чувствам свободу, то можете стать рабом. Но я говорю, что все их рассуждения абсурдны. Даже если вы уничтожите свои глаза, вам не уничтожить своего вождения. Я абсолютно уверен, что Сурдас продолжал грезить этой прекрасной женщиной, потому что для грез глаза не нужны — как и очки. Все прошлое прожито в паранойе. Мы должны уничтожить его полностью, безжалостно, потому что это единственный способ освободиться от него, возродиться, увидеть солнце и луну свежими глазами.

Вопрос в посохе

Некий мастер дзен сказал:

— У меня есть посох, и все же у меня нет посоха. Как ты объяснишь это?

— Я не стану объяснять! — ответил иудейский послушник.

— Не дерзи! — крикнул мастер. — Ты обязан ответить. Если ты действительно хочешь достичь просветления, как ты утверждаешь, тогда постарайся изо всех сил ответить на мой вопрос.

— Хорошо, — согласился послушник. — Насколько я понимаю, если посмотреть с одной стороны, у вас есть посох, а если посмотреть с другой стороны, у вас нет посоха.

— Нет! — воскликнул мастер. — Я вовсе не это имею в виду! Я хочу сказать, что, как ни смотри, у меня есть посох, но в тот же миг у меня нет посоха. Как ты объяснишь такую ситуацию?

— Сдаюсь! — ответил послушник.

— Но тебе нельзя сдаваться! Ты должен собрать силы всего своего существа, чтобы разгадать мою загадку, — настаивал мастер.

— Я не стану спорить с вами о том, должен ли я сдаваться, — сказал послушник. — Существенно как раз то, что я, в самом деле, сдаюсь.

— Но разве ты не хочешь достичь просветления? — спросил мастер.

— Если достижение просветления связано с размышлением над такими дурацкими вопросами, тогда пусть просветление идет к черту! — крикнул ученик. — Мне жаль разочаровывать вас, но все же прощайте.

Двенадцать лет спустя. — Мастер, я возвращаюсь к вам, полностью раскаявшись, — сказал послушник. — Все двенадцать лет я думал о том, как ужасно я чувствую себя из-за своей трусости и нетерпения. Теперь я понимаю, что я не могу все время бегать от жизни. Рано или поздно мне придется обратиться к высшим вопросам вселенной. И я готов смирить себя и попытаться серьезно работать над вопросом, который вы задали мне.

— Какой же это был вопрос? — спросил мастер.

— Вы сказали, что у вас есть посох, и все же у вас нет посоха. Мне объяснить эту загадку? — сказал послушник.

— Неужели я задал такой вопрос? — удивился мастер. — Каким же я был глупцом!

У дзен нет учения, у дзен нет доктрины. Дзен не руководит, потому что он утверждает, что цели нет. Дзен говорит, что вы не должны двигаться в определенное направление. Дзен говорит, что вы уже достигли, поэтому, чем активнее вы пытаетесь достичь цели, тем меньше у вас возможность достичь. Чем больше вы будете искать, тем

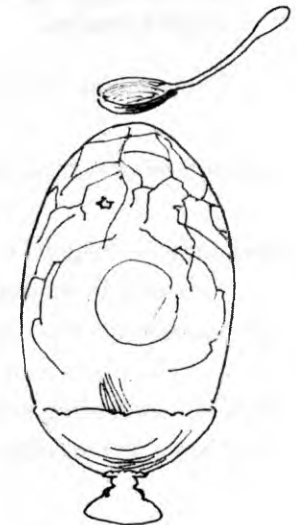
больше вы будете упускать. В поисках вы непременно упустите суть. Осознать суть значит обрести ее, которая уже доступна, которая уже явилась вам, которая есть сама природа существования.

Завтрак

Дзен так говорит: «Идти некуда, поэтому не нужно никакое руководство». Тогда какова же цель мастера дзен? Его цель в том, чтобы привести вас в «здесь и сейчас». Его цель в том, чтобы так сильно ударить вас посохом, чтобы вы проснулись здесь и сейчас. Вы заснули и начали жить в сновидениях.

Некый последователь дзен спросил мастера:

— Мастер, бессмертна душа или нет? Продолжаем ли мы жить после смерти или исчезаем навек? Мы действительно перерождаемся? Распадается ли наша душа на составные части, которые по отдельности обретают новую жизнь, или мы входим в тело биологического организма как единое целое? Остаются ли с нами наши вос-

поминания или нет? Может быть, доктрина перерождения ложна? Может быть, более правильно христианское понимание загробной жизни? И если это так, телесно ли мы воскресаемся, или же наша душа входит в чистую духовную сферу?

— Твой завтрак стынет, — ответил мастер.

Таков способ дзен: привести вас в «здесь и сейчас». Завтрак важнее любого рая. Завтрак важнее любой концепции Бога. Завтрак важнее любой теории перерождения, души, повторных воплощений и прочей чепухи. Завтрак находится здесь и сейчас. Для дзен высшим является непосредственное, а трансцендентным является ближайшее. Этот миг и есть вечность. Вам нужно проснуться в этом самом мгновении. Итак, дзен — это не учение, а способ. Это способ смутить ваш грезящий ум, способ как-то создать такое состояние, чтобы вы стали бдительными.

Поклонение Будде

Дзен — это не система верований. Это способ пробудиться. И мастер дзен непременно суров. Таково его сострадание. Он должен задеть вас. Мастер дзен все время ищет способы, как растормозить вас.

Один мастер дзен поклонялся статуе Будды. Некий монах пришел к нему и спросил:

— Почему вы поклоняетесь Будде?

— Мне нравится поклоняться Будде, — ответил мастер.

— Но, насколько я знаю, вы сами утверждали, что невозможно достичь просветления, поклоняясь Будде, — напомнил монах.

— Я поклоняюсь Будде не для того, чтобы достичь просветления, — объяснил мастер.

— Тогда зачем вы поклоняетесь Будде? — удивился монах. — Должна же у вас быть какая-то причина!

— Нет у меня никакой причины, — возразил мастер.

— Мне просто нравится поклоняться Будде.

— Но, должно быть, вы что-то ищете, и вы, по всей вероятности, стремитесь к какому-то результату, — не унимался монах.

— Я поклоняюсь Будде не ради результата, — сказал мастер.

— Тогда зачем же вы поклоняетесь Будде, — недоумевал монах. — Какова ваша цель поклонения Будде?

И в этот момент мастер просто вскочил на ноги и вцепился этому монаху славную затрещину!

Такой поступок кажется диким, неожиданным. Монах задает вопрос по существу, он задает простые человеческие вопросы из любопытства. С ним не следует так обращаться, его не нужно колотить. Его не ударил бы ни один индуистский священник, его не стукнул бы ни один католический священник. У них иные намерения, монаха мог поколотить только мастер дзен. У него свое намерение. Почему мастер сразу не ударил монаха? Почему он взял на себя труд отвечать на такое множество вопросов, и уже только потом ударил монаха? Он создал ситуацию, правильную ситуацию. Он разогрел этого монаха. Он все сильнее разжигал в нем любопытство. Он привел монаха в состояние, в котором удар мог просто мгновенно сделать его осознанным.

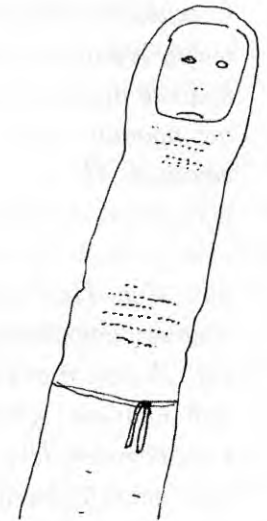
Преображение

Дзен — это особая аура, атмосфера доверия, любви, безграничной любви между мастером и учеником, чтобы ученик был готов идти до любого конца. Вы удивитесь тому, что порой мастера дзен оказываются по-настоящему неистовыми.

Произошел такой случай в Ашраме одного мастера дзен. Всякий раз, когда он говорил в своих беседах об истине, он воздевал к небу палец. Это был его особый жест. Разумеется, такое его поведение стало предметом шуток. Каждый ученик, который хотел передразнить мастера, указывал пальцем в небо.

Один молодой ученик, очень юный, научился искусно повторять жесты мастера, передразнивая его. Он подражал его гримасам, его походке, его осанке. Шутник был просто маленьким мальчиком. На каждом уроке, когда заходила речь о серьезном предмете, проказник непременно поднимал палец к небу, точно как мастер.

Однажды этот мальчик стоял за спиной мастера, который разговаривал с аудиторией, воздев к небу палец, и тут мальчик снова поднял палец вверх. Мастер подозвал уче-

ника, схватил нож и отсек парню палец! Вы не можете счесть такой поступок состраданием, ведь он отрезал мальчику палец. Мальчик закричал от боли, а мастер сказал: «Не упускай суть! Теперь подними палец». Пальца уже не было, мальчику нечего было поднять, а мастер велел: «Воздень палец. Не упускай суть!» И мальчик, заливаясь слезами, поднял отрубленный палец к небу. И в этот миг случилось его сатори. Мальчик преобразился.

С первого взгляда кажется, что поступок мастера очень жесток и насильственен. Если вы сможете видеть только поверхность, тогда вы всегда будете против этих людей дзен. Они не похожи на святых. Никто не слышал, чтобы святые так поступали. Святые говорят с рыбами, святые говорят с деревьями, птицы слетаются и садятся им на плечи. Нам известны такие святые. А как же святые, отрубающие палец без всякой на то причины? А ведь перед мастером был всего лишь маленький мальчик, который из невинности передразнивал мастера. Неужели мастер так зол? Но стоит вам заглянуть в суть глубже, как вы увидите, что мальчик преобразился. Если вы видите преобразование, значит, стоило так поступать, и даже если мастер отрубил бы мальчику голову, это стоило бы сделать. Палец — это пустяк. Мальчик полностью преобразился.

Об этом мастере дзен рассказывают, что он прославился, когда пребывал в поисках вместе со своим мастером, тем, что к нему слетались птицы, которые рассаживались у

него на плечах и голове. Как-то раз, когда он медитировал под деревом, в его волосах свила гнездо птица. Его мастер подошел к нему и сильно рассердился. «Что делает эта птица в твоих волосах? — закричал он. — Сбрось всю эту ерунду!» Ему было тяжело подчиниться учителю, но он сбросил гнездо. И с того дня птицы перестали прилетать к нему.

Люди все также приходили поглядеть на чудо, но птицы так и не прилетали. Люди удивлялись. Они спрашивали его мастера: «Что произошло с твоим учеником? Сначала птицы постоянно прилетали к нему, к нему все время сходились животные, садясь рядом с ним, а теперь они больше не приближаются к этому ученику».

И мастер объяснял им: «Теперь он больше не особенный. Он достиг. И теперь птицы не замечают его. Животные просто проходят мимо него. Его нет! Когда-то он находился здесь. Он был особенным человеком. Он приобрел особое эго. А теперь даже это отброшено. Этот ученик стал просветленным! Но теперь даже просветление отброшено. Поэтому птицы больше не прилетают к нему. С какой стати им прилетать к нему, если никого нет? Зачем нужно животным приходить к нему и рассаживаться вокруг него? Они могут сидеть где угодно. Им все равно. Больше никого нет».

Осознайте суть! У дзен совсем другой подход к жизни. Мастер счастлив оттого, что ученик совсем исчез, потому что человек может привязаться даже к мысли о просветлении. И вам нужно остерегаться такого развития ситуации.

В реке и не в реке

Один мастер дзен шел с учениками. Они пересекали маленькую реку, им пришлось переходить ее в брод. Эта река была не очень глубокой, мелкой. И вот они двинулись в путь через реку. Мастер всегда говорил ученикам: «Когда просветленный человек проходит через реку, его ноги никогда не промокают». И ученики ждали возможности убедиться в словах мастера. Они были озадачены, поскольку ноги мастера промокли. Ученики сильно смутились: «Неужели наш мастер до сих пор не просветлен?»

Стоя посреди реки, мастер бурно, от души, расхохотался, а ученики спросили его:

— Что случилось?

— Глупцы! — воскликнул мастер. — Я сказал, что ноги просветленного человека никогда не промокают, и мои ноги действительно не промокли, потому что промокшие ноги не принадлежат мне. Вам не нужно смущаться, вам не нужно выглядеть такими озадаченными и сбитыми с толку. Эта вода не касается меня! Ничто не касается меня, потому что меня нет. Эта вода реки не касается неба, она не достигает неба, поэтому как же вода может промочить меня? Я часть неба. И все же дождь не заливает его, и все же ветер не сотрясает его.

Итак, когда вы общаетесь с мастером, помните о том, что вы общаетесь с тем, кто есть никто, вы общаетесь с тем, кто есть не существо, а только присутствие. Общение с мастером — это общение не с человеком, а с присутствием. Человек промокнет, но присутствие не может промокнуть. Присутствие остается незагрязненным. Это присутствие есть вы. Нужно только выяснить это, вот и все.

Слезы

Умер один мастер. Его ученик начал плакать, он зарыдал, и слезы градом полились из его глаз. Ученик был известен как просветленный человек. Ему сказали:

— Ты поступаешь неправильно. Тебе не следует плакать и причитать. Что подумают о тебе люди? Разве подобает плакать просветленному человеку?

И ученик ответил:

— Вопрос не в том, правильно я веду себя или неправильно. Если слезы текут, то это естественно. И никто не может сдержать их.

Это совсем другой взгляд. Таков естественный человек.

Но люди заметили:

— Но ты же сам говорил нам, что умирает только тело, тогда почему ты плачешь и скорбишь у мертвого тела мастера? Умерло лишь тело, и тело было всего лишь материальным. Оно все равно умерло бы, ведь прах возвращается в прах.

— О чем вы толкуете? — удивился ученик. — Я плачу не о душе, поскольку душа никогда не умирает, и это верно. Стало быть, я плачу не о душе! Я плачу о теле, потому что оно было красивым, прекрасным. Я больше никогда не смогу увидеть поступь такого замечательного человека. Я никогда не услышу его голос.

— Но ты не должен привязываться к мастеру! — напомнили ученики люди.

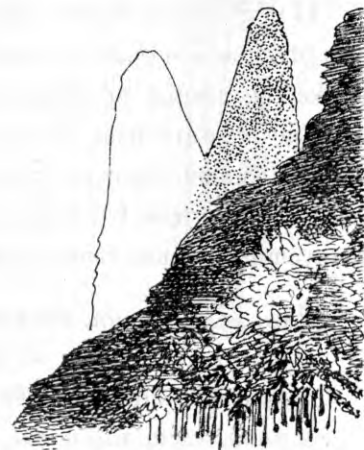
— А я и не привязываюсь, — не согласился ученик. — Просто увял цветок, и слезы текут у меня из глаз, и все же я не привязан к нему. Это слезы не привязанности.

Это очень трудно понять, потому что нам известны только такие слезы, которые появляются из-за привязанности. Мы не узнали естественные слезы, и мы забыли все естественное. Нам известны слезы привязанности, и мы не знаем слезы невинности.

Запах лавров

Ум никогда не находят. Искавшие ум всегда обнаруживали, что никакого ума не существует. Вот ум. Но, по сути, нет такой вещи как ум. Каким же просветлением должен просветлеть ум? И тогда встает вопрос: если ума нет, тогда для чего эти разговоры о просветлении? Если ума нет, тогда нечему и некому становиться просветленным. Если нет ума, нет иллюзий, тогда как выйти из иллюзии? Если нет ума, тогда как стать тем, что вне ума? Если ум не существует, тогда какой смысл говорить о необходимости достигать неума? Ума самого по себе не существует. В этом смысле никто уже не может говорить о просветлении. Но в действительности это и есть просветление. Просветление — это не выход из ума. Просветление — это понимание того, что ум не существует. Тогда вы неожиданно становитесь просветленными.

Широко известно такое происшествие, которое произошло с неким конфуцианским ученым, который искал просветление у одного мастера дзен. Некий ученик постоянно жаловался на то, что мастер ведет

себя неоткровенно, что мастер скрывает какую-то живую энергию. Мастер уверял ученика в том, что он ничего не скрывал от него. Но ученик настаивал на том, что мастер все-таки что-то утаивал от него. Мастер же не уставал повторять, что ничего на свете он не скрывает от своего ученика.

Спустя какое-то время мастер и ученик прогуливались по горной тропе. Неожиданно мастер спросил ученика:

— Ты чувствуешь запах горных лавров?

— Да! — ответил ученик.

— Вот видишь! — воскликнул мастер. — Я ничего не утаиваю от тебя.

Это странная история, но она невероятно важна. О чем говорит мастер?! О запахе лавров. Он спрашивает ученика: «Ты чувствуешь запах горных лавров?» Мастера всегда приводят вас к непосредственному, то есть к завтраку, к горным лаврам. Они не докучают вам философскими изысканиями.

Ученик вдыхает воздух и отвечает: «Да!»

И мастер восклицает: «Вот видишь! Я ничего не скрываю от тебя. Ты можешь ощущать аромат горных лавров, также ты можешь прочувствовать поле Будды в этот самый миг, прямо сейчас. Это горные лавры. Все происходит на этой горной дорожке. Это явление в птицах, в солнце. Оно во мне, в тебе. О каких ключах и путеводных нитях ты толкуешь? О каких тайнах ты говоришь?»

Дзен не лукавит, высказываясь. Дзен — это сама открытость. Дзен — это не кулак, а открытая ладонь. У него нет эзотерической идеологии. Дзен земной, здешний, очень простой. Если вы упускае-

те дзен, это просто показывает, что у вас очень усложненный ум. Если вы упускаете дзен, это просто означает, что вы ищете сложные идеологии, а дзен просто относит вас назад в реальность, к завтраку, к горным лаврам. Именно к этому призывает птица. Именно к этому призывает Будда! Будда дарует вам это высшее безмолвие. Таково общение между мной и вами. Это миг, когда нет ни меня, ни вас. Все открыто, все доступно.

Природа реальности

Некто спросил мастера:
— Какова высшая природа реальности?

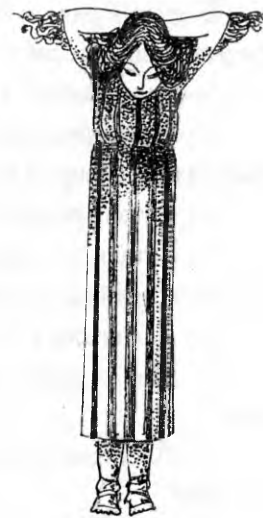
— Спроси-ка вон тот столб!
— посоветовал ему мастер.

— Мастер, я не понимаю! — растерялся ученик.

— Я тоже не понимаю, — ответил мастер.

Вопрос не в понимании. Вы либо видите, либо не видите. Либо высшая природа реальности есть, и вы ощущаете, видите и осознаете ее, или вы упускаете ее.

Все просто. В этой природе нет никакой сложности.

Мастер говорит: «Спроси-ка вон тот столб!»

Ответ ученика очень естественен: «Мастер, я не понимаю. Как же столб ответит мне?»», потому что он задал один из величайших вопросов: «Какова высшая природа реальности?» Поэтому-то он и говорит: «Мастер, я не понимаю».

«Я тоже не понимаю», — отвечает мастер.

Понимать нечего, понимать некому. Все просто есть. Понимание создает вопросы. Вы полагаете, что вы не знаете, поэтому вам нужно узнать. В этом случае вы разрешаете вопросы, но ваши решения снова порождают еще больше вопросов. И так до бесконечности. Один ответ создает десять вопросов, и вы безостановочно скатываетесь назад.

Вам ничего не нужно понимать! Жизнь нужно жить, а не понимать. Вы и есть Будды, и столбы — это тоже Будды.

В другой раз случилось следующее. Тот же самый мастер спросил ученика:

— Ты опоздал. Где ты был весь день?

— Я смотрел игру в поло, — ответил ученик. — Матч выдался на славу, и я увлекся им. Я наблюдал игру.

— Устали игроки? — поинтересовался мастер.

— Устали, — согласно ответил ученик, — к концу игры их силы были на исходе.

— А лошади устали? — задал мастер второй вопрос.

— Да, лошади тоже устали, — вторил мастеру ученик.

— А как же столбы? — спросил мастер. — Устали ли столбы?

Ученик недоумевал. Как же могут столбы устать?

— Учитель, — попросил он. — Дайте мне немного времени подумать над вашим вопросом.

Ученик думал над этим вопросом всю ночь. И только к утру, на восходе солнца, он осознал суть.

Ученик бросился в комнату мастера и выпалил:

— Да, мастер. Столбы устали.

— Итак, ты понял суть, — заключил мастер.

Все едино, поэтому, если устали игроки, если устали лошади, тогда и столбы непременно устали. Все едино. Ничто не бывает отдельным. Мы не острова. И камни и звезды — все связаны в одно целое. И все соединено в этот миг, все принимает участие друг в друге в эту секунду. Становясь как раз этим мгновением, вы достигаете всего на свете. И нет иного просветления. Дзен — это путь назад домой. Это самый простой и самый естественный путь.

Вера

Иисус проходил через толпу. Некая бедная женщина, больная женщина, бросилась за ним и коснулась его одежды. И она тотчас же исцелилась, мгновенно, так глубока была вера. Эта женщина пришла издалека, она сильно страдала, ее боли были невыносимы. Но ее вера была так сильна, что она поверила в то, что, если даже просто коснется одежды Иисуса, то полностью излечится. И она действительно исцелилась.

Иисус оглянулся, и женщина сказала ему:

— Как мне отблагодарить тебя, Господи? Ты излечил меня! Я пришла больной, но теперь я полностью здорова.

И Иисус ответил:

— Тебя исцелила твоя вера. И не благодари же меня. Поблагодари Бога.

Не нужно вам ощущать благодарность по отношению ко мне. Я просто средство, путь, окно. Всегда помните о том, что вы все получаете от Бога, потому что, откуда бы мы ни получали что-либо, мы всегда получаем это от Бога. Он — это единственный дающий, и нет другого дающего.

СОДЕРЖАНИЕ

Когда	4	Штормы и якоря	56
Евклидова геометрия	5	Реакция	57
Уважение к учителю	7	Беспокойный саньясин	59
Про «Да» и «Нет»	9	Повторение — мать учения	62
Представление о себе	11	Болезнь и смерть	64
Фотограф	12	Отбрось утешения	71
Мишень на дереве	13	Куда попадают грешники ..	74
Женитьба старшего брата ..	14	Кто спасет Папу	78
Победа над эго	16	Кто в мечети молился?	79
Последовательность	18	Петух и солнце	82
Сомнение	19	Запросился в школу осел ...	83
Для чего?	20	Глухой	85
Цена истины	21	Горький плод	88
Пять королей	23	Плохой сосед	90
Желание — это урок	24	Жалобы нищего	91
Проверка монаха	25	Без сомнения	93
От аскетизма к мазохизму ..	27	Глубина внимания	95
Разбиватель	29	Последнее искушение	97
Первая ступень	31	Возлюбленный	98
Сейчас и здесь	32	То, что с собой	
Разность падения	34	не заберешь	100
Продолжительность жизни ..	36	Осознанность	103
Слова и смысл	38	День поливания предков ..	106
Слишком много	43	Учителя Будды	108
Уговоривший кактус	46	Мытарства	110
Ценою глаз	48	Дзенская монахиня	115
Сдавайтесь!	50	Разные причины	117
Человек под костюм	51	Письмо о Боге	120
Про деньги	53	Тень кнута	122

Жертва	124	Неисправимые	194
Волшебная ракушка	127	Пинок	196
Превращения лошади	129	Особенности	
Поиски Бога	133	национального ада	199
Певец от Бога	136	В баре	203
Наставления Будды	141	Что случилось с хиппи	205
Два факира и крыша	143	Наказание	208
Сон во сне	147	В крокодиле	210
Череп	151	Советы колибри	212
Пуп мира	154	Рыбная лавка	213
Вещий сон	156	Долгая жизнь	215
В стране дураков	159	Лучший осел в городе	217
Разные пути к одной цели	162	Деньги на ветер	219
О блудном сыне	164	Культура умирания	221
Кусок мяса	168	Вырви глаз	225
Безграничное терпение	170	Вопрос в посохе	227
Путь вора	173	Завтрак	229
Прочтение мантры	178	Поклонение Будде	231
Что у собаки Му	180	Преображение	233
Истина где-то рядом	182	В реке и не в реке	236
Круговорот кофе	183	Слезы	237
Сновидение	186	Запах лавров	239
Дом на мосту	188	Природа реальности	241
Вышел гусь	190	Вера	244
Две философии	191		

КНИГА-ПОЧТОЙ

Уважаемые читатели.

Книги издательства вы можете заказать

по почте наложенным платежом.

440018, г. Пенза, ул. Карпинского, 34-23,

E-mail: penza_izd@list.ru, тел.: (8412) 42-25-66, 42-67-48

Ниже приводится стоимость книг без учета почтовых расходов.

При заказе одновременно нескольких книг почтовые расходы снижаются.

Наименование книг	Цена
<i>Серия «Радуга». Школа Майтрейи</i>	
1. Космические Преобразования	30 р.
2. Слово Учителя	30 р.
3. Радуга Майтрейи	30 р.
4. Путь России	30 р.
5. Сад Майтрейи	30 р.
6. Психология Духа	30 р.
7. Чаша Огня	30 р.
8. Цит Мир	30 р.
9. Духовное Целительство	35 р.
Млечный путь во Вселенной	30 р.
Аоурана. Основы Универсального Учения Новой Эпохи	30 р.
Буддийские притчи	35 р.
Дзенские притчи	35 р.
Даосские притчи	35 р.
Суфийские притчи	60 р.
Притчи от ОШО	60 р.
Притчи от ОШО. Книга вторая	60 р.
Притчи от ОШО. Книга третья	60 р.
Притчи от ОШО. Книга четвертая	60 р.
Притчи от ОШО. Книга пятая	60 р.
Притчи о Молле Насреддине	60 р.
В. Рыбников. Ведическая культура Руси	55 р.
В. Рыбников. Тайны дольменов	35 р.
В.И. Павлов. Скорая помощь организму человека	60 р.
Р. Южная. Учение в трех общинах или Закваска в трех мерах муки	40 р.
Т. Бейджарз. Многомерное счастье	80 р.
Шри Ауробиндо. Основы Йоги	30 р.
М. Коллинз. Свет на пути	35 р.
Н.Б. Энкельманн. Жить с радостью	30 р.
Н.Б. Энкельманн. Преуспевать с радостью	35 р.
А. Кроули. Книга Закона. Книга Лжей	65 р.
А. Кроули. Лунное дитя	65 р.

Притчи от ОШО

книга пятая

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах.

С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения.

Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.